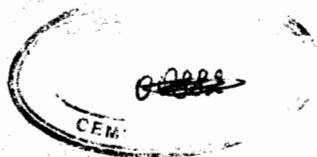

СОЮЗ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН
БАПТИСТОВ

Альманах
БОГОМЫСЛИЕ

выпуск второй
1991

ИЗДАНИЕ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ЕХБ
ОДЕССА

Лишь мысль к Тебе
взнестись дерзает,
в Твоем величьи исчезает,
как в вечности прошедший миг
Г. Державин

Альманах «Богомыслие» №2. — Одесса.
Издание Духовной Семинарии ЕХБ, 1991. — 256с.
аннот. на рус. и англ.

ISSN 0135—5473
Регист. КП №501

Альманах «Богомыслие» - периодическое издание, имеющее цель описать и развить богословскую мысль русскоязычного евангельско-баптистского братства. Журнал рассчитан на сравнительно узкий круг читателей, интересующихся библейским богословием. В нем публикуются размышления над Словом Божиим, делами Божиими в истории, окружающем мире, в человеке и в обществе, анализируется богомыслие в литературе.

Ответственный редактор: С.В.Санников
Редактор: Л.А.Голодецкий
В подготовке выпуска участвовали:
Теренько О.В., Дагилайский А.Р.

Адрес редакции:
270008, г.Одесса, ул. Серова, 34
тел. (0482) 32-34-59

права закреплены ©1992

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 4

Раздел 1 РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД СЛОВОМ БОЖИИМ

- Семь притч В.Канатуш 5
Эгоцентризм и Христоцентризм В.Егоренков 26

Раздел 2 РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДУХОВНОСТИ

- Духовность и лжедуховность В.Алексеев 49
Опыт духовно-психологического осмысления
Плотские, духовные, душевные Г.Аврааменко 84
Опыт духовно-психологического наблюдения
Исихазм, как чаяние духовности В.Попов 115
Опыт исторического анализа

Раздел 3 БОГОМЫСЛИЕ В ИСТОРИИ

- Иустин философ мученик А.Суярко 135
Первая апология Иустина 144

Раздел 4 РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ОКРУЖАЮЩИМ МИРОМ

- Христианство и астрология А.Молчанов 157
Истинные и ложные пути познания А.Копытов 181

Раздел 5 БОГОМЫСЛИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ

- Религиозное воспитание детей Е.Трофимова 195
Литературоведческий обзор

Раздел 6 ПЕРВЫЕ ШАГИ В БОГОМЫСЛИИ

- Предопределение и свобода воли К.Прохоров 217
Болезни плоти И.Юсупов 230

Раздел 7 ИНФОРМАЦИЯ И РЕКЛАМА

- Духовная Семинария ЕХБ 241
Аннотации статей 250
Коротко об авторах 255

ПРЕДИСЛОВИЕ

Альманах «Богомыслие» родился в трудное и радостное время борьбы и разочарований, экономических кризисов и религиозных свобод, распахнувших двери для Евангелия и для всякого «ветра учения». Первые шаги альманаха как в зеркале отражают становление богословской мысли нашего братства. Они робки и непрофессиональны, но искренни и наивно бесхитростны. Авторы говорят то, что они думают, не пытаясь прикрыться академическим стилем, а недостающая глубина с лихвой компенсируется оригинальностью мысли и самостоятельностью суждений.

Второй выпуск альманаха построен в основном на материалах конкурса богословских работ, который проводился в 1991 году. Итоги конкурса еще не подведены и победители еще не объявлены, но главный результат конкурса предельно ясен: в нашем братстве много людей умеющих творчески мыслить и писать. На конкурс пришло более 50 работ, большинство из которых написано людьми, ранее не принимавшими никакого участия в богословской жизни нашего братства.

В этом выпуске помещены не работы победителей, а статьи, наиболее интересные с точки зрения редакции. В своем подавляющем большинстве эти работы подверглись значительному изменению, но редакция старалась сохранить позицию, мысль и стиль автора.

Мы продолжаем политику, направленную на то, чтобы стимулировать богословскую мысль в братстве, поэтому в альманах подбирались не те статьи, которые способны дать наибольшее назидание, а подчас спорные работы, которые будят богословскую мысль, заставляют мыслить и писать, уходить от стандартных схем мышления и изложения. Конечно, нас не устраивает академический уровень присланных работ, но по сравнению с первым выпуском альманаха движение вперед очевидно. Авторы присланных работ не всегда придерживаются одинаковых взглядов, но мы не стремились их согласовать, т.к. они отражают действительность нашего братства и очевидно нет необходимости, чтобы все одинаково понимали и одинаково относились ко всем явлениям духовной жизни.

Редакция альманаха благодарит всех приславших свои статьи и письма. Мы нуждаемся в ваших молитвах, отзывах и работах и напоминаем, что рукописи в альманах принимаются в двух экземплярах объемом от 10 до 50 стр. машинописного текста через два интервала на листах формата А4. В конце статьи должен быть приведен как можно более полный список литературы с точными библиографическими данными. На рукописи должна быть подпись автора, его полный почтовый адрес, телефон, а также краткие сведения об авторе: членство в поместной церкви, род занятий, богословские интересы и т.д.

И вновь напоминаем слова Григория Богослова:

***“СМЕРТНЫЕ! РАССУЖДАЯ О БОГЕ,
ЛЮБИТЕ МЕРУ В СЛОВЕ.”***

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД СЛОВОМ БОЖИИМ

В этой рубрике редакция альманаха продолжает публикацию духовно-назидательных статей. На этот раз рубрика состоит из двух работ.

Первая из них является продолжением начатой в прошлом номере публикации Владимира Канатуша - "Семь притч". Статья представляет собой духовно-назидательный комментарий притч, записанных в тринадцатой главе Евангелия от Матфея. Первая часть включала толкование притчи о сеятеле и притчи о плевелах. Вторая часть комментирует остальные пять притч 13 главы: "О горчичном зерне", "О закваске", "О кровянице", "О жемчужине" и "О неводе".

Вторая статья представляет нового автора - Виктора Егоренкова, который рассуждает о евангельском отношении христианина к самому себе, о средствах самопознания и библейских путях исправления человека.

СЕМЬ ПРИТЧ

ВЛАДИМИР КАНАТУШ

ПРИТЧА О ЗЕРНЕ ГОРЧИЧНОМ

Мф.13.31-32; Мк.4.30-32; Лк.13.18-20

Иную притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его (Мф.13.31-32).

Притчей о зерне горчичном Господь Иисус продолжает раскрывать тайны Царствия Божия. Здесь Он говорит о новой сокровенной истине, которая ярко раскрывается через образ крошечного горчичного зерна, дающего рост большому дереву. На Востоке, во дни Христа на земле, маленькое горчичное зерно широко вошло в народную поговорку: "мал, как горчичное зерно". Поэтому Иисус и использовал этот всем знакомый образ, чтобы выразить важную истину, подобно тому как Он говорил: "Если вы будете иметь веру с горчичное зерно..." (Мф.17.20).

Иисус не дал прямого истолкования этой притчи. Он рассказал ее после притчи о сеятеле и притчи о плевелах. Иоанн Златоуст так разъясняет связь между этими притчами: «В притче о сеятеле сказано, что три части всех посеянных семян погибают и не приносят плода, а всходит и приносит плод только одна часть.

Притчею о плевелах поясняется, что и этой четвертой части угрожает большая опасность от плевел. Слушая эти притчи, ученики могли прийти в уныние от такого малого числа могущих спастись. Потому Христос и предлагает им притчу о зерне горчичном».

И в самом деле, когда мы смотрим на жизнь мира сего (а такова она была и во дни Сына Божия, когда Он был на земле), то мы видим великое засилие зла, страшную, пагубную силу греха и того, кто стоит за грехом. Видим миллионы страдающих людей, гибнущих в узах греха и пороков. Иногда кажется, что никакие усилия тех, кто любит правду, делает добро и ищет Царствия Божия, не приводят к желанным результатам, не могут остановить прогрессирующее шествие зла по земле. И Слово Божие свидетельствует, *«что весь мир лежит во зле»* (1Ин.5.19). Мир погрузился в зло, в грех и пороки и погибает в неверии и заблуждении.

Ап.Павел показал эту картину гибели человечества в самых мрачных красках: *«И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распри, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют* (Рим.1.28-32).

Но Павел не впал в пессимизм, а преисполненный веры в силу Божию и победу благодати Его, пишет, что там, где грех царствовал к смерти, явилась благодать Божия, которая воцарится чрез праведность, к жизни вечной Иисусом Христом (Рим.3.21-24). Как видим, здесь звучит могучая вера в то, что благодать Божья во много раз сильнее всех объединенных сил зла. И посреди зла, греха и растления она способна подбуждать и господствовать. С этой точки зрения и надо смотреть на притчу о зерне горчичном.

Иисус в этой притче открывает глубоко сокрытую тайну роста Царства Небесного на земле. Подобно тому, как крохотное зернышко горчицы, *«которое человек взял и посеял на поле своем»* (Мф.13.31), взойдя, растет и превращается в большое дерево, так что в ветвях его укрываются птицы небесные, — так и посеянное Сыном Божиим зерно Божией истины, вначале малое и незаметное, но обладающее Божественной жизненной силой, дает могучий рост в сердцах человеческих, создавая из них великое общество народа Божия — Церковь Христову. Эта притча отражает невидимую человеческим глазом работу Духа Святого в сердцах человеческих, приводящую к великим результатам для вечности. Она также показывает и конечный результат посеянного Сыном Божиим зерна — великое дерево христианства, вобравшее в себя людей из всех народов земли. Такова главная мысль притчи.

Действительно, евангельское учение было вначале меньше всех учений на земле и не имело хорошо разработанной теоретической концепции. В самом начале оно вообще казалось неправдоподобным. Оно проповедовало Бога и человека, объединенного в одной личности. Даже для иудеев такой образ был трудно воспринимаем, тем более для язычников, которые в своей философии отрицали объединение материи и духа, и на этой почве отрицали боговоплощение. Материю они считали источником и носителем зла.

Евангелие проповедовало Бога, умершего на кресте. Это было непонятно, как для язычников, так и для иудеев, которые ожидали Мессию как Царя-освободителя от иноземного ига и не могли понять Мессию, распятого на кресте, хотя пророческие Писания об этом и предвозвещали.

Евангелие проповедовало *“соблазн креста”*, так как крест был орудием казни самых страшных преступников. Поэтому крест был соблазном и предкновением для иудеев и язычников. Только Дух Святой мог открыть глаза грешникам и привести их ко спасению через веру в Голгофскую жертву Христа.

Однако, все учения мира сего, в отличие от евангельского учения, как бы они ни были красивы, стройны и привлекательны, не несли людям духа жизни, спасающей силы, просвещающего света — не возрождали души, не делали их блаженными. И потому благовестие Евангелия, несмотря на то, что вначале оно было малым и незаметным, стало, со временем, настолько значительным и величественным, что превзошло все другие учения, казавшиеся великими и важными, подобно тому, как горчичное зернышко, *“хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом”*. В Своих последних беседах с учениками Иисус возвестил, что Евангелие Царствия Божия будет проповедано *“по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец (Мф.24.14)”*. Церковь Христова, вначале совсем незначительная по количеству, начавшая на земле со 120-ти душ в Иерусалиме, постепенно набрала силу, окрепла и разрослась в огромное дерево христианства, куда вошли верующие в Иисуса Христа из всех народов и составили Церковь-Невесту Христа, которая окончит свой путь в славе Небес.

Следует сказать, что люди не всегда обращают внимание на главный смысл притчи и заостряют внимание на деталях. Такой подход к изъяснению притч не совсем верен. Каждая притча Христа имеет свой главный смысл, а детали лишь дополняют и украшают его, имея второстепенное значение. В притче о зерне горчичном такой второстепенной деталью являются птицы, укрывающиеся в ветвях горчичного дерева.

Что же символизируют здесь *“птицы небесные”*?

Символ птиц, укрывающихся в ветвях дерева, по-видимому лучше всего объясняется ветхозаветными образами из книг пророка Даниила и Иезекииля. У Даниила 4.9 большое дерево символизирует империю Навуходоносора, а под птицами, укрывшимися в его ветвях, понимаются народы, покоренные царем Вавилонским. На Востоке вообще могучее дерево часто символизировало великое царство, а подвластные народы — птиц, укрывшихся в ветвях этого дерева (Иез.31.1,6.7.23). На этом

основании и птицы, укрывшиеся в ветвях горчичного дерева, очевидно, символизируют те народы, которые приняли христианство и отдали из своей среды души в великую Церковь Господа Иисуса Христа.

Итак, какое же поучение содержится в этой притче?

Во-первых, она учит нас тому, что все великое, славное и значительное начинается с малого, с незаметного истока, небольшого родника или ручейка, который расширяясь, может образовать могучее течение, если в нем заложено правильное здоровое начало.

Во-вторых, притча указывает нам прямо на Иисуса Христа - "Горчичное Зерно", положившее начало могучему росту Царства Божия на земле. В глазах мира сего Он был мал и ничтожен. Как пророчествовал Исаия, *"...нет в Нем ни вида, ни величия, ... который прилежал бы к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвергали от Него лицо свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его"* (Ис.53.2-3). Но с Ним пришла на землю непобедимая сила, преобразившая миллиарды людей. Его учение изменило развитие всей цивилизации и повлияло на ход мировой истории так. Христианство заняло в мире главную, доминирующую роль и вошло почти во все государства, общественные устройства и системы. Велика жизненная сила животворного семени Слова Божия!

В-третьих, притча несет великое ободрение всем подвижникам и труженикам христианства, которые полагают жизнь на миссионерском поприще, показывая, что труд их не тщетен даже для одной души и усердие приводит к успеху.

Притча о зерне горчичном также учит нас тому, что, встречая трудности, и испытания, не стоит разочаровываться или смущаться; не стоит падать духом, взирая на множество недостатков среди христиан нашего времени. Надо верить, что преобразующая сила благодати Христовой и в этих условиях возродит для Неба многие человеческие души и создаст Царство Небесное во всей полноте. Церковь Христова выполнит свою задачу на земле, так что в конце концов царства этого мира станут Царством Господа нашего Иисуса Христа (Отк.11.15).

Поэтому ободримся и будем служить Господу на том месте, куда Он нас поставил, где открыл нам дверь, и будем тем маленьким ручейком, который, сливаясь с другими, образует полноводную реку.

Откровение Иоанна Богослова изображает Царство Небесное в самой светлой, возвышенной перспективе, показывая, что горчичное зернышко, брошенное в землю Творцом жизни в саду Божиим (Лк.13.19) достигает грандиозных масштабов, объединяющих все народы (Отк.7.9;19.6;гл.21). Писание говорит, что *"Бог превознес Его (Иисуса) и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних"* (Фил.2.9). И осуществление этого мы видим в Отк.7.9-10.

Дорогое сердце! Не робей пред земными трудностями, невзгодами или скорбями, пред стихиями волнений и сует, угрожающих поглотить тебя. Верь и доверяй Богу! И хоть мала твоя вера, как горчичное зерно, хоть

ты сам неприметен, ничтожен и мал, но знай: в тебе чрез веру Бог заложил силу жизни, которая взрастит твою душу, и ты принесешь плод в житницу Христа по мере своих сил и возможностей. Только надо верить, молиться и сохранять верность Тому, Кто один делает малых великими и последних первыми (Мф.20.16). Ему да будет слава во век!

ПРИТЧА О ЗАКВАСКЕ

Мф.13.33; Лк.13.21

И новую притчу сказал Он им: Царство Небесное подобно закваске, которую женщина взявши положила в три меры муки, доколе не вскисло все (Мф.13.33).

Притча о закваске для многих читателей и толкователей Библии кажется трудной. Трудность заключается в том, как уразуметь, что имел в виду Иисус под закваской, когда сравнивал с нею Царство Небесное? Какую именно тайну Царства Он истолковывал или открывал через действие закваски в трех мерах муки?

Некоторые толкователи из древности, в том числе и Иоанн Златоуст, считали, что эта притча, как и притча о зерне горчичном, открывает тайну роста Церкви на земле. Однако, толкование этой притчи в отрыве от времени ее исполнения, без учета исторических условий может увести в сторону, предать ей ложную окраску.

Вникая в суть этой притчи, зададимся вопросом: для чего Господь излагает рядом две притчи об одной и той же тайне Царства Небесного, если считать, что закваска символизирует внутренний рост Церкви? Если притча о зерне горчичном показывает внешний рост Церкви, повсеместное распространение христианства, то возникает вопрос: может ли быть внешний рост Церкви без ее внутреннего роста? Ведь это один и тот же процесс: внешний рост Церкви, вселенского Тела Христова, начинается с внутреннего преобразования сердца человеческого, с возрождения его духа.

Главный предмет притчи - закваска. И в Ветхом и в Новом Завете закваска всегда означала греховное начало, нечистоту, порок, грех. Символическое значение закваски, которое придает ей Сам Господь в Своем Евангелии - это порочное, ложное учение (Мф.16.6-12; Мк.8.15).

Поэтому истолкование закваски в положительном смысле, как о "заквашивании мира" Евангелием, которое вводится в него Церковью, и которое действует в нем незаметно, пока не обратится весь мир, не соответствует действительности и опровергается Господом через притчи о плевелах и о неводе.

По учению Иисуса Христа, картина Царства Небесного - это "частичное обращение в необращенном мире". Это невод, в котором перемешана хорошая и плохая рыба и потому требуется перебрать невод и рассортировать рыбу, пойманную им. Да и распространение Царства

Божия Иисус представляет в притче о сеятеле методом сеяния Слова Божия, а не благодаря незаметному действию закваски.

Следует особо подчеркнуть и то, что употребление символов в Писании установлено не людьми, а самим Господом, и раз и навсегда оно остается неизменным. В соответствии с этим, закваска всегда понимается, как разлагающее начало, действующее мало-помалу, незаметно. Этот образ закваски неизменно употребляется в отрицательном смысле. И Сам Господь всегда пользовался им применительно к вредному и ложному учению.

Точно в таком же значении говорит о закваске и Ап.Павел. Обращаясь к Коринфянам, в среде которых появился грех, он серьезно предупреждает их, говоря, что *“малая закваска квасит все тесто”*. Малый грех, допущенный в духовную жизнь верующего или Церкви, может испортить и даже погубить всю духовную жизнь. Ап. Павел призывает Коринфян очиститься от старой закваски порока и лукавства и стать *“новым тестом”*, чтобы быть *“опресноками чистоты и истины”* (1Кор.5.6-8).

Так же и в послании к Галатам он объясняет, что *“малая закваска”* учения иудействующих, которое Галаты стали принимать после его ухода от них, может *“заквасить все тесто”*, т.е. повредить и даже погубить всю их духовную жизнь по вере и благодати (Гал.5.9). Она ставит их на почву закона и отрывает от спасения по вере в жертву Сына Божия Иисуса Христа. Через это они могут лишиться благодати Божией.

Как видим, здесь образ закваски употреблен в значении греха, который должен быть исключен из среды народа Божия. Истинная Церковь Христова всегда бесквасна: она из *“нового теста”* во Христе Иисусе.

Точно также о закваске говорит и Ветхий Завет. В ту ночь, когда Господь заповедал Израилю есть пасхального агнца, Он повелел уничтожить в домах их все квасное и сказал: *“Ничего квасного не ешьте (Исх.12.15-20; 13.3)*. Семь дней в честь Пасхи они должны были есть только пресные хлебы, и в домах их не должно было находиться ничего квасного во всех их пределах (Исх.13.7). Никакой жертвы, приносимой Богу, нельзя было изливать на квасное (Исх.23.18), и ничего квасного нельзя было приносить в жертву никогда (Лев.2.11). Потому что квасное - символ зла и греха, порока, нечистоты, лукавства и мерзости на земле. Оно несовместимо с Пречистым Всесвятым Богом.

В чем же *“Царство Небесное подобно закваске, которую женщина взявши положила в три меры муки, доколе не вскисло все”*?

Ум человека, без откровения свыше, затрудняется правильно понять эту истину. И все-таки уразуметь ее необходимо, тем более в наше последнее, предпришествственное время, когда стугились тучи над головой Церкви и так много *“заквасок”* распространилось в мире, которые как *“сеть”* раскинуты над живущими на земле, чтобы уловлять неискушенные души (Лк.21.34-35). Они настолько хитроумны, коварны и лукавы, что даже некоторые из избранных могут быть уловлены (Мф.24.24). Сам Господь в этой притче указывает на это, говоря: *“...доколе не вскисло все”*. Увы, как это ни печально и горестно, закваска сумеет заквасить все тесто.

В притче о закваске Господь приоткрывает тайну проникновения зла в Церковь Христову с тем, чтобы нанести ей большой урон. Сатана поставил задачу заквасить чистое учение Иисуса Христа закваской ложных бесовских учений. Церковь, о которой Спаситель сказал, что *“врата ада не одолеют ее,”* будет атакована всеми силами зла в самой страшной, изощренной форме. И если силы ада не сумели одолеть Церкви в прямой атаке через самые жестокие и повсеместные гонения, то дьявол принял сейчас другую тактику: он входит внутрь христианских общин, вводя в них разлад, обманывая, обольщая и увлекая многих членов посредством всевозможных подделок под христианское учение. И закваска порока и лукавства под видом ложных бесовских учений, проникает в Церковь, разлагая основы фундаментальных истин, уводя пастырей вместе с их паствой в дебри заблуждений. Всепроникающая и разлагающая сила закваски является является главной сутью в этой притче.

Во дни Христа в иудейском народе действовали три вида закваски, распространяемых тремя школами - фарисеев, саддукеев и иродиан (Мф.16.6-12). Фарисейская закваска, по словам Иисуса, - это лицемерие (Мф.23.13; Лк.12.1). Эта закваска проявлялась во внешних показных формах религиозности, которую так основательно обличал Господь (Мф.23.14;16,23-28). Фарисейское лицемерие проявлялось в двоедушии, лицепрятии, одевалось в личину святости, вело к лукавому притворству. Эта закваска основательно испортила Иудейский народ.

Саддукейская закваска - это скепсис, скептическое, презрительное, недоверчивое отношение ко всему сверхъестественному. В Деян.23.8 написано: *“Саддукеи говорят, что нет воскресения, ни Ангела, ни духа”*. Бога внешне они признают, а внутренне они отрекаются от Него (Тим.1.16). Саддукейская закваска - это неверие во многие драгоценные обетования Слова Божия. Саддукеи стояли во главе предателей Христа и предали Его по зависти (Мф.27.18). По зависти они налагали руки на Апостолов (Деян.4.1-3). Дух саддукейской закваски давно проник в христианство и привел к духовной смерти многих членов Церкви. В последнее время под видом рационализма и модернизма он поразил живые течения христианства, отнимая веру в непогрешимость Слова Божия и богосмысленство Иисуса, в Его воскресение.

Закваска иродова - это проникновение светского образа жизни в среду народа Божия (Мф.22.16-21), заражение духом мира сего, ослабление дисциплины, благочестия и преданности Богу. Иродиане, фарисеи и саддукеи - три силы, которые объединившиеся, погубили Иисуса.

Все это, как видим, было в иудейском народе уже во дни Иисуса Христа на земле. На протяжении 2000 лет эта закваска активно стремилась проникнуть в христианство, чтобы совершенно расслабить и низоложить его.

Под этим углом зрения давайте взглянем на сегодняшнее христианство, на три его ведущих конфессии: католичество, православие и протестантизм. Очень похоже, что они и есть те *“три меры муки”*, о которых говорит Иисус в Своей притче. Мука в Священном Писании была в числе благоуханных приношений Господу (Лев.2.1-3) и служила пищей

священникам (Лев.6.15-16). Она была прообразом *“нового теста”*, и *“опресноков чистоты и истины”* (1Кор.5.6-8).

Женщина - представительница слабого пола, через которую не один раз действовал сатана к погублению, как впрочем, действовал и Господь через нее ко спасению. В зависимости от духовно-нравственного состояния, женщина представлена в Писании либо в положительном, либо в отрицательном смысле. Например, в положительном: Дева Мария, родившая Иисуса; *“чистая Дева, обрученная Христу”* (2Кор.11.2), или *“жена, облеченная в солнце”* (Отк.12.1). В отрицательном: женщина - это само нечестие (Зах.5.7-8) или *“великая блудница”* (Отк.17.1-7).

Притча о закваске, будучи истолкована с помощью этих знакомых символов, звучит как сильное предупреждение всем христианам. Истинное учение Евангелия, предназначенное питать сынов в Царство Божие (Мф.4.4; 1Тим.4.6; 1Пет.2.2), будет атаковано ложными учениями и даже смешано с ними. Это будет сделано и уже совершается самой Церковью, отступившей от истины (1Тим.4.1-3; 2Тим.4.3-4; 2Пет.3.1-3).

История ветхозаветного народа Божия показывает, что закваска порока, попавшая в общество этого народа *“заквашивало все тесто”*, приводило к обольщению и поражению все общество. И только те, кто становились истинно новым тестом, оказывались бесквасными, т.е. чистыми и годными для славы Божией. В народе Божиим всегда был остаток верных Господу, несмотря ни на какие закваски (Ис.10.20-23; Рим.9.27; 11.5).

Так и в новозаветное время, *“три меры муки”*, три ведущих христианских конфессий, постоянно пропитываются всеми видами заквасок и становятся непригодными для Царствия Божия. И только те из христиан, кто поистине сохраняет чистоту, святость и верность Господу, окажутся этим остатком, который наследует Царство Небесное.

Следует также обратить внимание на выражение *“доколе не вкисло все”*. Если считать, что закваска в данном случае - это прообраз ложных, еретических учений, проникающих в христианство, то выходит, что все оно *“вкиснет”*, т.е. будет поражено, испорчено этими учениями и все придет в негодность. Так уже случалось с Израильским народом, который весь, за исключением небольшого остатка стал непригодным Господу.

Итак, согласно этому пророчеству, новозаветное общество Господне, в лице трех христианских конфессий, к концу времени пропитается заквасками всевозможных обольщений и бесовских учений: таких как эккумения, харизматика, религии нового поколения (или *“нового века”*, *“нового мышления”*). Все они подрывают фундаментальные основы веры и истины, делают христиан непригодными для участия в деле Христовом, за исключением тех, кто бодрствует и готовит себя к восхищению - они и будут восхищены. Остальной христианский мир, под мощным наплывом дьявольских обольщений войдет в ту объединенную религию, которая к концу веков окажется *“великой блудницей”* (Отк.17.1-7).

Для некоторых это может показаться новой идеей, и я хотел бы лучше оказаться неправым, чем видеть, как совершается на наших глазах это великое обольщение и это *“нагуба”*. В мире уже открыто формируется

великая Вавилонская блудница, возвещенная в Апокалипсисе, которая искусством своих бесовских обольщений завлекает в свои сети множество душ. Практика жизни показывает, как современное христианство всех трех конфессий давно отступило от простоты во Христе и от истинного духа Христова.

Бог попустил сатане искушать Церковь всеми видами заквасок с тем, чтобы в ней открылись души сознательно верных и преданных Господу чад Его, которые распознали все умыслы врага, противостояли им силой Божией и победили. Через эти испытания откроются и те, кто заразятся закваской порока и лукавства, и если своевременно не исправятся, будут извержены вон (Отк.3.16).

ПРИТЧА О СКРЫТОМ СОКРОВИЩЕ

Мф.13.44

Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое нашед человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет и покупает поле то (Мф.13.44).

Притча о сокровище, скрытом на поле, открывает нам одну из центральных и самых важных тайн Царства Божия - тайну Христа и Церкви. В послании к Ефесянам Ап.Павел, давая наставление вступающим в христианский брак, в заключение пишет: *“Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви”* (Еф.5.32).

Христос и Церковь - это нечто совершенно новое, неслыханное в человечестве на протяжении прежних тысячелетий, от Адама до Христа. Ап.Павел пишет святым в Ефесе и Колоссах, что ему *“через откровение возвещена тайна”*..., которая не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом (Святым)” (Еф.3.5). Эта тайна состоит в том, что Христос из ветхозаветного и новозаветного народа Божия, евреев и язычников, создает себе совершенно новый народ, новое творение - Церковь, соборное общество на Небесах, братство людей, призванное носить в себе Царство Божие сначала на земле, а затем в будущем мире.

Почему эта тайна была сокрыта от веков и родов, от прежних поколений сынов человеческих? Ответ на этот вопрос мы находим в послании к Галатам 4.4-5: *“Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление.”*

Человечество пережило период духовного детства - это допотопный мир.

Оно пережило период духовной юности - время от Авраама до Христа.

Но вот пришла полнота времени, когда дух людей созрел к принятию Искупителя, Сына Божия, созрел к построению дома духовного из обновленной твари во Христе Иисусе и созданию Церкви - особого

избранного народа, который приобщится к небожителям и к великим целям и предназначениям Божиим.

Когда настало время, Сын Божий, придя в этот мир, избрал двенадцать Апостолов, родоначальников общества святых, Церкви Нового Завета, и посвятил их в сокровенные тайны Царства Небесного. И тайну, которая составляет самую сердцевину Его благовестия и которая является основанием творчества земли и целью Его воплощения, Он открывает ученикам в виде небольшой, но трогательной притчи - драгоценном сокровище, скрытом на поле.

Какая аллегория, заключена в этой притче?

Согласно притчи Христа о плевелах, мы знаем, что поле - это этот мир и на поле этого мира сокрыто, упрятано, утаено небесное сокровище, о котором никто из людей не подозревает и догадаться не может, ибо сердца их омрачены духом зла и греха и они не могут рассмотреть и найти его.

Не только люди, но и высшие небесные духи, Ангелы Божии, тоже ничего не знали об этом сокровище, скрытом на полях мира. Почему Бог Отец отдал Сына Своего на поругание, страдание и смерть за души человеческие? Для них оставалось тайной, что на земле сокрыто сокровище дороже для Бога всей Вселенной, и что Бог отдает Своего Сына Единородного, Иисуса Христа, чтобы его приобрести.

Сын Божий, Господь Иисус, найдя это сокровище на полях мира в душах человеческих, утаил его до времени от небесного ангельского мира и *“продал все, что имел, чтобы купить поле то”*. Иными словами, Иисус, чтобы приобрести это сокровище для Неба и для Себя, оставил престол славы, оставил Небо со всем его великолепием и, приняв плоть человеческую, пришел на эту землю и отдал душу Свою, жизнь Свою и кровь Свою, чтобы купить этот мир, все человечество, в котором находятся драгоценные души, сокровище, из которого будет создана Его Невеста.

Величайшие человеческие умы на протяжении тысячелетий старались постичь - есть ли Бог? И, если Он есть, то зачем Он создал эту землю и поместил на ней человека? В чем же высший смысл и цель бытия? Если нет Бога, тогда жизнь, и борьба, и страдания абсурдны. Человек рождается, возрастает, трудится в поте лица, ищет счастья, но встречает горе, мытарства, слезы. Он умирает и память о нем исчезает навсегда. И так поколение за поколением.

Так стоит ли жить? Стоит ли страдать и бороться, чтобы затем умереть, и на этом конец? Выходит, человеческая жизнь - мираж, просто некий фарс, случайный исход в цепи случайных событий, приводящих в небытие? Если это так, тогда жизнь - это лишь искра в бескрайней тьме: появится, вспыхнет и исчезнет навсегда. Мысль о таком финале потрясает, приводит душу в смятение и отчаяние.

Но, слава Господу, вечный Свет в лице Иисуса Христа озарил нашу жизнь и придал ей великий смысл и высшую ценность. Человек - не производное бездушной Вселенной, и земная жизнь - не подлинная реальность. Реальная, настоящая жизнь - в будущем небесном мире. Среди множества людей, рождающихся в унижении и зле, Бог предусмотрел души тех, из которых Он может создать нечто прекрасное

- новое творение во Христе Иисусе (2Кор.5.17). В этих падших и отпадших людях, которые стали враждебны Богу, Он узрел тех, кто сможет ухватиться верою за подаваемую благодать и повлечься к небу, навстречу истине, правде и добру, принять верою Евангельское благовестие и стоять живыми камнями дома духовного, небесного здания Церкви Христовой. Господь узрел то, чего не видел никто из чистейших и святейших Ангелов небесных. Он увидел, что из этих порочных, но Его смертью искупленных, Его кровью омытых и Его жизнью преображенных душ можно создать Ему Тело, которого Он будет Главой, ибо это Тело станет христоподобно, богоподобно.

Это тайна. И откровение об этой тайне мы читаем в послании Ап.Павла Ефесянам 1.19-23, где сказано, как Бог Отец воскресил Христа из мертвых, *“...посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого начальства и власти, и силы и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем”*.

Это была тайна, *“сокрытая от веков и родов”*, но ныне открытая - тайна Христа и Церкви, в которую Бог призывает души.

Христос и Церковь - это высшая цель Божественных устремлений, это выше всего в мире, выше всего во вселенной, выше начальств и властей на небесах среди Ангелов, Серафимов и Херувимов. Он - Глава Церкви, она - Его мистическое Тело, призванная вместе с Ним наполнять будущую Вселенную. Наша земля была создана Богом для этой великой цели. Она - то “поле”, на котором Бог через Иисуса Христа возвращает граждан неба, граждан будущей Вселенной. Они здесь рождаются *“от воды и духа”*, здесь духовно возрастают, проходят школу обучения законам Неба. Они здесь проходят испытание злом, закаляются борьбой, научаются распознавать силы ада и побеждать их.

Только после этого они становятся пригодными для высших небесных сфер. Закаленные в битве со злом, грехом и сатаной, переплавленные и очищенные в горниле страданий, как золото в огне (1Пет.1.7; 2Пет.1.4), они становятся причастниками бессмертного Божеского естества и посаждаются с Ним на престол, наследуя великую славу (Отк.3.21;21.7). Церковь, - новое соборное общество святых. Это ради нее Он *“продал все”*, даже жизнь Свою, чтобы искупить ее Своею Кровью из этого мира для Царства Небесного (Деян.20.28).

Но до поры до времени это оставалось сокрытым и являлось *“великой тайной благочестия”*, как сказано об этом в 1Тим.3.16: *“И бесприкословно - великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе”*.

Это тайна и теперь остается запечатанной и сокрытой для людей этого мира, а для Церкви - не всеми членами познанной в должной мере. Он открывается боящимся Господа и соблюдающим завет Его (Пс.24.14).

Люди мира, видя, как тот или иной христианин болеет, терпит бедствие или страдает так же, как и они, задают вопрос: *“Где же Бог ваш? Почему Он не поможет вам, не защитит, не избавит?”* Точь точь, как

задавали такие вопросы святым в древности (Пс.41.4). Им и в голову не приходило, что из этих людей создается драгоценное сокровище для вечного небесного дома, и оно должно здесь, на земле, пройти испытание. Ради него Сам Сын Божий принял Голгофские муки, чтобы избавить их от вечных мук (Евр.11.38). Они теперь помещены в глиняные сосуды человеческой плоти, покрыты пылью и грязью, как алмазы или самородки золота в песке и земной породе, и сделались позорищем для мира, Ангелов и людей (1Кор.4.9).

Это ради них созданы небо и земля. Ради них Бог держит ее в Своей могучей руке. И ради них Он милует нашу планету и все народы, живущие на ней, и не отдает их под суд, хотя они и достойны наказания.

Но это не навечно. Придет другое время, время славное, время великих перемен, когда Бог возьмет в Свои руки власть над миром. Тогда сыны Царства откроются в своем подобии Христу и будут поставлены у кормила правления. Они откроются как вошедшие в число небесных звезд - в святую соборную Церковь на небесах, Невесту Христа. Тогда они будут сиять *“как светила на тверди”* (Дан.12.3), как изумруды и как драгоценное сокровище Вселенной, переливами всех самых чудных, самых прекрасных, лучистых красок небесной красоты.

На страницах Писания Господь оставил Своей ныне страдающей Церкви слова великой надежды, слова бессмертного обетования: *“Бедная, бросаемая бурей, безутешная! Вот, Я положу камни твои на рубине, и сделаю основание твое из сапфиров; и сделаю окна твои из рубинов и ворота твои - из жемчужин, и всю ограду твою - из драгоценных камней... Ты утвердишься правдою, будешь далека от угнетения, ибо тебе бояться нечего, и от ужаса, ибо он не приблизится к тебе”* (Ис.54.11-14).

Это чудное обетование Господь в духовном смысле осуществляет в домостроительстве Церкви уже здесь, на земле, когда велит нам устроить дом духовный из золота, серебра и драгоценных камней (1Пет.2.5; 1Кор.3.12). А в будущем Небесном Иерусалиме это осуществится и в буквальном смысле, как об этом пророчествует Иоанн Богослов: *“И вознес меня в духе... и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога: Он имеет славу Божию... Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями... А двенадцать врат - двенадцать жемчужин...”* (Отк.21.10-23).

Это Царство Небесное принадлежит тем, кого отыскал Бог в этом мире среди грешников как сокровище, о котором он, согласно притче, безмерно радуется. И исполняются слова Иисуса: *“Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном кающемся грешнике, нежели о девятиста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии”* (Лк.15.7).

Те светлые небесные духи, которые бесконечно радуются даже одной кающейся душе, через домостроительство Церкви Божией на земле получают ответ на свой вопрос: почему Бог так сильно возлюбил людей, *“что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную”* (Ин.3.16).

Теперь Ангелы видят, что на земле из людей создается для будущей Вселенной Тело Христово, будущее правительство в новом Мироздании. Это созидание Церкви открывает для начальств и властей на небесах

бесконечное богатство многообразной благодати Божией (Еф.3.10) и "безмерное величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его..." (Еф.1.19).

Дорогой друг! Это чудное богатство благодати Божией достигло и твоего усталого, унывающего сердца, чтобы оживить тебя, ободрить, укрепить и осчастливить. И для тебя предоставилась великая возможность быть найденным и быть приобщенным к тайне Божией любви, к тайне Христа и Церкви. Знай, ты в этом мире - не одинокий скиталец и не забытый всеми последний человек, брошенный на произвол судьбы. Есть Тот, Кто вечно помнит о тебе и для Кого ты - драгоценное сокровище, ради которого Бог спустился с неба, принял облик Человека, обнищал, чтобы тебя обогатить и сделать вечно счастливым.

От тебя требуется только одно: благоговейно и низко склонись перед этим Царем чистых сердец, оцени его жертву ради тебя и воздай Ему подобающую славу и хвалу. Скажи Ему слова веры, любви, вечной признательности, как сказал их некогда царь Давид: *"Господь есть часть наследия моего и чаши моей. Ты держишь жребий мой. Межи мои прошли по прекрасным местам, и наследие мое приятно для меня. Благословлю Господа, вразумившего меня; даже и ночью учит меня внутренность моя. Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь. Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя успокоится в уповании...; полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек"* (Пс.15.5-11).

Это слова отдачи и преданности Богу, слова обета в верности и слова немеркнувшей радости. Они могут стать и твоей постоянной молитвой.

ПРИТЧА О НЕБЕСНОЙ ЖЕМЧУЖИНЕ

Мф.13.45-46

Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, нашед одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее (Мф.13.45-46).

Притча о драгоценной жемчужине и притча о сокровище, зарытом на поле, очень похожи, и первое впечатление таково, что они говорят об одном и том же. И действительно, они говорят об очень близком, но с разных точек зрения. Если в притче о сокровище представлен Христос, продающий все, пожертвовавший славой небес и сошедший в убогую земную обитель, чтобы "купить" это поле и добыть в нем для Себя сокровище; то в притче о дорогой жемчужине представлен человек, ищущий драгоценную жемчужину неба, который тоже продает все, что имеет, чтобы приобрести ее для себя.

Иисус в этих двух коротких притчах нарисовал замечательную картину, открывающую одну величайшую истину: Господь и душа человеческая ищут друг друга; они стремятся, влекутся навстречу друг другу. Этот взаимный духовный поиск и тяготение Иисус облек в образ поиска драгоценного сокровища и жемчужины, ради обретения которых обе стороны согласились на большие жертвы. Господь ищет сокровище для неба, находит его на поле этого мира и ценою Своей жизни приобретает его для Себя. А человек ищет Господа и, найдя Его, жертвует всем, чем обладает, чтобы обрести эту драгоценную жемчужину, в которой заключена цель, смысл и радость бытия. Приобретя ее, он становится наследником вечной жизни, Божественного бессмертия и Божественного блаженства.

Господь обещает пришедшим к Нему, дать удовлетворение всем их духовным потребностям и исканиям: *“Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда“* (Ин.6.35). *“Кто жаждет, иди ко Мне и пей; кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой“* (Ин.7.37-38)

Человек, заблудившийся на путях мира среди греха, зла и порока, ищет выхода к свету, к правде, к Богу, ко Христу, и он должен найти своего Спасителя. Есть люди, ищущие Господа с раннего детства. В наши дни такие случаи редки. Сегодня слишком обольстительны сети врага душ, и он уловляет людей уже с детских лет. Весь дух времени направлен на то, чтобы пленить человека в сети неверия и растления, не допустив его к Богу. На это направлены все мирские увлечения, увеселения, зрелища, материальные блага и многое другое. И через эти соблазны искуситель достигает цели и с большим успехом увлекает души в свои губительные сети. Губительны они потому, что дают человеку заменитель истины, заменитель духовности и уводят от Бога. Но, несмотря на то, что эти волны обольщения уносят множество беспечных жизней в пучину греха и беззакония, находят все же и такие отважные личности, которые противостоят злу в любой его форме и ищут прежде всего Царства Божия, пребывая на этой скорбной земле, пораженной проказой греха.

Итак, Царство Небесное, - говорит Иисус, - подобно купцу, ищущему хороших жемчужин. После долгих поисков он нашел одну драгоценную, и она была столь прекрасна и привлекательна, что он решил приобрести ее во что бы то ни стало. Он продал все свое имение и купил эту великую драгоценность.

На библейском языке “купил” означает не только приобрел, заплатил цену, но и приложил старание, приобрел ценой усилий. Небесный дар не дается легко и просто беспечным и нерадивым, ленивцам и легкомысленным, потому что это бесконечно великая драгоценность. Это сокровище бесценное, неветшающее требует к себе особого отношения. “Все значительное и великое, - пишет один богослов, - редко достигается без жертвы, без отказа, без труда. И ради Царства никакой подвиг нельзя считать чрезмерным. Человек должен искать, действовать, выбирать”. И добавим: подвизаться (Лк.13.24), ибо Господь предлагает входить в Свое Царство “тесными вратами” и “узким путем” (Мф.7.13-14), что означает отказ от многих преимуществ этого мира, которые препятствуют войти в Царство Божие.

На библейском языке “драгоценная жемчужина” - это истина Божия, принесенная Иисусом с Небес, это евангельская истина, содержащая благовестие о смысле жизни, о спасении души. Нет выше и драгоценнее вести на земле, как истина о спасении во Христе.

Жемчужина - это и драгоценные обетования Божии, через которые мы приобщаемся к Самому Богу посредством веры (2Пет.1.3-4).

Драгоценная жемчужина - это и Сам Спаситель мира, Иисус Христос - путь, истина и жизнь. Он - хлеб жизни и вода живая - наша жизнь (Ин.11.25;14.6;6.35).

Драгоценная жемчужина - это Церковь Христова, общество искупленных, омытых кровию Христа, которых Писание называет “званными и избранными и верными” (Отк.17.14). Они являются представителями Царства Божия на земле, Его учреждением, Его мистическим Телом.

Жемчужина - это и Дух Святой, Который нас наполняет, живит, научает всему и сопровождает по трудному пути в Царство Небесное (Ин.14.26;15.26).

Одним словом, драгоценная жемчужина - это все то, что пришло к нам от Создателя миров - Господа Иисуса Христа, включая жизнь вечную и само Небо, а также бесконечно драгоценные дары, приобщающие нас к Его Царству.

В притче о жемчужине купец продал все, что имел, чтобы приобрести ее. В евангельском благовестии мы видим учеников, оставивших все. Так Петр говорит Христу: “Вот, мы оставили все и последовали за Тобою...”

Ради следования за Иисусом, ради обладания Им и Его Царством надо отложить все! Надо полностью оставить все, что препятствует этой великой цели. Многие люди так и поступали: они “продали” все, что имели, - оставили все привилегии в этом мире, всю честь и славу земную и последовали за Агнцем. В их числе и Апостолы, и многие святые, которые все почитали в этом мире за сор, отказались от всех преимуществ и ради Христа и Его Царства пошли на смерть, на костер, на крест. И в близкие нам времена репрессий и террора находились неустрашимые герои духа, которые не убоялись ни тюрьмы, ни меча и противопоставили им “принцип духовной свободы, изначальный, абсолютный, который нельзя уступить ни за какие блага мира”.

Ради обладания Господом, Драгоценной Жемчужиной, мы и рождаемся в этот мир.

Остался ли хоть один человек постыженным за такую веру и преданность? Нет! Во Христе Иисусе мы становимся не просто членами Церкви, детьми Бога Небесного, но “царями и священниками”, “сонаследниками Христу”. Мы становимся наследниками вечного Царства Божия. Отныне “...все ваше, - говорит Слово Божие, - ...или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, - все ваше; вы же - Христовы, а Христос - Божий” (1Кор.3.21-22).

Однако, есть немало и таких людей, которым драгоценная жемчужина нравится и они хотели бы ею обладать, но не решаются оставить все, продать свое “имение” (Мф.19.16-24). У них слишком много привязанностей в этом мире. Недаром Иисус сказал: “Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти и не возмогут” (Лк.13.24). Таковые пожалеют “продать все”, то есть расстаться со всем,

что их так крепко привязывает к этому миру, чтобы получить участие в Царстве Небесном со Христом.

Есть немало таких, которые возложили руку на плуг и озираются назад, как об этом сказано в Евангелии (Лк.9.62). Они решаются идти за Господом, но не могут порвать с прошлым, чтобы целиком посвятить себя Ему. Им жаль, подобно жене Лотовой, многого в этом Содоме и Гоморе, откуда они бегут. И они оглядываются назад. Такие люди неблагонадежны для Царства Божия и потому они туда не попадут. Они не хотят уподобляться купцу, продавшему все и приобретшему драгоценную жемчужину. Они не хотят идти ни на какой риск или потери. Они желали бы завладеть жемчужиной, но без усилий и жертв с их стороны. Им очень не хочется расставаться со всем тем, к чему корнями приросло их сердце и что держит их в этом мире.

Это категория людей, ищущих выгод из двух миров - земного и небесного - и не желающих упустить привилегий ни тут, ни там. Но так не бывает.

Человек должен избрать что-то одно - или небесное, или земное: *«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть»* (Мф.6.24). Чтобы обрести жемчужину Царства Небесного, обрести Иисуса Христа, а в Нем все в духовном мире, необходимо решительно *«продать все, что имеем»*, оставить все, что запинает и притягивает к миру земному, что мешает идти по следам Учителя - вплоть до самой жизни. Одним словом, рассчитаться со всеми пороками и «долгами» (грехами), пойти на полноту исповедания, очищения и освящения, - тогда только мы станем гражданами Благословенного Царства Христа.

Итак, будем стремиться приобретать драгоценную жемчужину, которая приведет нас к жемчужным воротам вечного небесного города.

ПРИТЧА О НЕВОДЕ

Мф.13.47-50

Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и севши хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы и отделят злых из среды праведных и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов (Мф.13.47-50).

Притча о неводе является обобщающей, поэтому она рассмотрена здесь как заключение ко всей теме. Эта притча открывает завершающий этап развития Царствия Божия в лице Церкви на этой земле. Все семь притч, рассказанных Спасителем, многосторонне отражают тайны Царствия

Божия - от его формирования в душах людей до завершения в земной действительности.

Эту замечательную серию образцов о Царствии Божиим Иисус начал притчей о сеятеле, то есть Себе Самом, открыв тайну зарождения Царства в сердцах человеческих через сеяние Слова Божия. Многие люди мира, глядя на непоколебимость верующих, считали, что этих людей сумели увлечь, уловить в христианство. Господь же Иисус сказал такие слова: *“Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня”* (Ин.6.44). В другом месте сказано: *“Кого Он, (Бог) предузнал, тем и предопределил (быть) подобными образу Сына Своего, ...а кого Он предопределил, тех и призвал”* (Рим.8.29-30).

Как видим, Церковь пополняла свои ряды не за счет агитации, но через призыв Христа, через благовестие Слова Божия, через действие Духа Святого на сердца слушателей, предварительно подготовленных к тому Господом.

Во-вторых, эти притчи очень наглядно изображают сокрытую тайну роста и умножения Царства Божия среди бесчисленных препятствий и преград на этой земле, как это видно из притчи о сеятеле и зерне горчичном.

Далее, притчи открывают тайну испытания Царства Божия в этом мире через разного рода плевелы и многочисленные формы искушений грехом, злом и обольщением, что указывает на то, что Бог в Свое Царство отбирает души через испытания. Он их и усовершенствует, и окружает милостью, поддерживает и укрепляет. Главное, чего Он желает достичь, - выявить, куда направлена воля человека, насколько он любит Господа и насколько верен Ему.

Вместе с тем, притчи показывают и могучую сокровенную силу спасительной благодати Божией, содержащейся в Евангелии, могущем преобразить любого грешника, погрязшего в глубоких грехах, но через покаяние очистившегося и через воспитание сделавшегося святым.

В притче о сокровище, зарытом на поле, и о драгоценной жемчужине представлена тайна Христа и Церкви. Наше бедное человеческое разумение не в состоянии охватить все величие этой тайны, неспособно постигнуть того, как это Сын Божий пожелал приобрести Себе друзей из грешных сынов человеческих, создать из них Себе Невесту для общения и вечной радости. И путь достижения цели, этого Божественного единения со Своим творением (через восхождение Сына Божия на Голгофский крест, Его распятие на нем) служит для многих плотских людей камнем преткновения и соблазна. Но те, кому Бог соблаговолил открыть эту тайну, отдают все, чтобы ее приобрести себе в вечное владение, и сами себя отдают Ему навсегда в подобии самопожертвования их Искупителя - Господа Иисуса Христа.

И вот перед нами еще одна, заключительная притча - притча о неводе. Она открывает результат великого дела евангелизации мира, дела искупления Божия грешников, дела созидания Царства Небесного в лице Церкви среди земного рода. Подобно неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, христианство захватило, увлекло в свою среду множество разных людей, среди которых простые и образованные, мужчины и женщины, старики и дети, язычники и религиозные, добрые и злые, праведные и грешные, годные и негодные

для Царства Небесного. Одни из них, приняв Слово истины, родились от Бога (Ин.1.12-13), очистились от прошлой греховной жизни, вступили в завет с Господом через святое водное крещение, вошли в Церковь, стали носителями Царства и сонаследниками Христу и Его славе. Другие остались плевелами, неспособными принять полноту истины и раскрыть свое сердце обилию света и благодати Божией, и потому они, как показано в притче о плевелах, приготовлены огню на сожжение. Эта мысль повторена и в притче о неводе, только здесь изображен уже конечный результат. В отличие от нас, Иисус Христос не питал иллюзий относительно того, что весь мир примет Его Евангелие. Он прекрасно знал, что какой бы могучей силой не проповедовалось Слово Божие, какие бы чудеса и знамения не являл Господь, значительная часть человечества будет отвергать Его Евангелие до конца. И в мире до конца будут существовать добрые и злые. Мало того, они будут находиться и в самой Церкви, в неводе.

Обратим внимание на то, что содержимое невода является смесью хорошего и плохого, годного и негодного, полезного и бесполезного. Если применить это к Церкви, представительнице Царства Божия на земле, то картина получается та же: в это Царство попадают разные люди, разные по уровню своего развития, воспитания, образования, интеллекта, по своему характеру, интересам или запросам, по своим стремлениям. Одни, более эгоистического склада, ищут во Христе удобного для себя Бога, Который давал бы им успех в жизни и устраивал их комфортабельный быт. Другие в Его лице ищут благословения лишь в этой земной жизни и материального благополучия. Третьи хотят получать Его благословение на свои худые, порочные дела, которые Ему не угодны. Но есть категория и тех, которые ищут во Христе Своего Спасителя и Господа, обретая в Нем смысл жизни и удовлетворение своих глубочайших духовных потребностей.

Вот такое пестрое общество и представляет из себя *“рыб разного рода”* в неводе Божиим, которые откликнулись на Его призыв - хороших и плохих, неразумных и разумных, добрых и злых. Только Один Христос может упорядочить всех этих людей и дать им разрешение их проблем.

Ту же картину представляют из себя и члены Церкви: это собрание людей разного рода - добрых и злых, плотских и духовных, высокоинтеллектуальных и необразованных. Но всех их объединяет один Господь, одна вера, одно крещение и один Дух Святой работает над их душами.

Относительно присутствия добрых и злых в составе Церкви среди богословов всегда существовало два мнения. Одни считали, что в обществе Господне необходимо принимать только положительных людей, таких, у которых незапятнано прошлое и нет тяжелого груза грехов за плечами. Они подтверждали это мнение Словом Божиим, призывающим уподобляться Христу и быть святыми во всех поступках, предполагая строить Церковь, Царство Божие, из одних идеальных людей. Но это нереально и так не бывает, ибо Христос пришел спасать не праведников, а грешников.

Другие же считали, что Церковь Христова должна быть открыта для всех людей, ибо в притче о брачном пире Господь повелел приглашать к Нему на пир не одних только идеальных людей, но всех, кого повстречают на распутьях жизни, *“и злых и добрых”* (Мф.22.9-10),

“нищих, увечных, хромых, слепых”, всех подряд! (Лк.14.13). Эти люди, приходя в Церковь, несут с собой свои вериги, и их необходимо освобождать. Ведь задача Церкви - приводить ко Христу грешников и посредством Евангелия возрождать их души к новой жизни. Такова сила благодати Его - обращать злых в добрых и великих грешников - в святых и порядочных людей. Имеем ли мы право сами давать оценку человеку, решая, кто свят, а кто не свят, кто праведен, а кто грешен? Это право имеет только Бог. Нам же повелено не судить прежде времени (Мф.7.1; Рим.14.10-13). Кто же делает это, тот погрешает.

В этой короткой притче Он сравнивает Царство Небесное с неводом, заброшенным в человеческое море, в который ловится рыба разного рода, добрая и худая. Интересно, что она и остается в неводе, а не только в море, до конца века. Это наводит нас на очень серьезные мысли. Христианские конфессии именно и представляют из себя такие неводы, которые захватили в свою среду разных людей, добрых и злых, и не все из них перевоспитываются, преобразуются духовно; многие остаются необновленными до конца века. В конце века, предстоит сортировка людей, отделение злых от добрых, худого от хорошего, праведного от неправедного. И это совершат, по словам Иисуса, не люди, а Ангелы Божии.

В этой притче говорится о времени, когда это отделение произойдет, и о том, когда злые и добрые будут посланы каждый в определенное им место - это будет при кончине века!

О какой кончине века идет здесь речь?

Сам Господь отвечает на этот вопрос в притче о плевелах (Мф.13.40-43), а затем в прощальной беседе с учениками при Своем исходе из мира: “И проповедано будет сие Евангелие Царства по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец” (Мф.24.14).

Нет сомнения, что Иисус не говорит здесь о конце земли. Он имеет в виду, что придет конец дня благодати, конец проповеди Евангелия, конец домостроительства Церкви, конец беспредельной милости Бога к грешной земле ради крестных страданий Иисуса Христа. Наступит конец сеянию семени жизни в сердцах человеческих, конец смешению добра и зла, пшеницы и плевел. Наступит конец роста горчичного дерева христианства, конец испытанию детей Божиих всеми видами плевел и огненных искушений. Сокровище, скрытое на поле этого мира в лице Церкви, откроется и будет перенесено в достойное место на высоту небес. И драгоценная жемчужина будет найдена всеми, кто только пожелал отыскать ее. Все, ищущие жемчужин, ищущие смысла жизни, найдя его, не посчитались с плотью и кровью, с пересудами мира, продали все, что имели, то есть принесли в жертву все привилегии и стали обладателями сокровищ нетленных на небесах.

И вот невод, так много веков закидываемый по повелению Господа через служителей Его для ловли душ (Лк.5.4-10; Ин.21.6), наконец вытасчен на берег навсегда. Все хорошее, попавшее в невод, собрано в сосуды Божии для Его Царства, а худое выбрасывается вон. Наступил конец времени благодати. Кончилась последняя жатва, о которой сказано: “Жатва на земле созрела... и земля была пожата” (Отк.14.14-16). Двери в Царство Божие затворились.

Церковь, как вернейшая представительница этого Царства на земле, впитала в свою среду всех призванных, начиная с первых дней христианства и кончая вторым пришествием Христа. Через проповедь Евангелия, покаяние, обращение и освящение во Христе Иисусе она собрала в свое лоно души из всех народов земли, которые вошли в открытую дверь (1Кор.16.9). Из многочисленных поколений сынов человеческих к Церкви приобщились все, принявшие верою семя жизни, принявшие Иисуса Христа как своего Спасителя, сложившие у подножия Голгофского креста бремя грехов, пороков и немощей своих, омывшие сердца свои в крови Агнца и усовершенствовавшиеся в Его образ. Эти люди распознали грех и зло в любой их форме, отвергли и победили его. Они распознали все обольщения лукавого и противостояли им и победили их. Они добровольно и охотно избрали узкий путь и тесные врата, ведущие в жизнь вечную (Мф.7.14). Они согласились идти по следам Христа среди озлоблений и поношений этого мира (1Пет.2.21), согласились лучше страдать с Ним на земле, нежели иметь временное греховное наслаждение. Это победители, о которых сказано: *“Они победили его (лукавого) кровию Агнца и словом свидетельства своего”* (Отк.12.11). *“Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном”* (Отк.21.7).

Важно обратить внимание на то, как Христос преподает евангельскую истину о добрых и злых, о верных и неверных, о пшенице и плевелах. По Его словам, земля представляет из себя место, где формируется Царство Небесное в лице Церкви. На ней засеивается семя жизни, всходят дети неба, вырастают сыны Царства. Земля принадлежит Богу, как Его собственность, и Он на ней растит новое творение, наследников будущей Вселенной. *“Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем...”* Враг, дьявол засорил поле плевелами, подобием пшеницы. Он нагло вторгся в пределы Царства Небесного и Бог до времени считается с этим, потому что человек преступил Его волю и добровольно открыл двери сатане в свою жизнь. Бог допустил соревнование двух программ, духовно диаметрально противоположных. По верховному усмотрению Божественной премудрости, человеку и это может послужить во благо: сыны Царства научатся распознавать природу зла и противостоять злу. Подобно Иисусу Христу, они возлюбят правду и возненавидят беззаконие и в своем возрастании станут богоподобны (Пс.44.8; Рим.8.29-30).

При кончине века, на завершающем этапе созидания Царства Небесного, Христос пошлет Ангелов Своих, чтобы прежде всего собрать плевелы и *“связать их в связки”*, *“собрать из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие и ввергнуть их в печь огненную”*. Зло будет изолировано и уничтожено навсегда. Земля и вся Вселенная очистится от зла. Бог отдаст злых под суд, а землю приготовит ко второй стадии развития Царства Небесного - Тысячелетнего Царства Христа. Кончится утробный период созидания Церкви в унижении и страдании, во мраке и окружении зла. Теперь этот “младенец”, родившийся и возросший, вводится в права сыновства, в царственные права, приступает вместе со Христом к господству и управлению над очищенной землей. Теперь он должен привыкать к новой роли - роли царей и священников над народами земли.

Об этом говорят многие места из Священного Писания (Отк.1.6;5.9-10;12.5; 1Пет.2.9-10). *“Они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет”* (Отк.20.6). Это будет своего рода учеба и практика царствования Церкви в роли царей и священников, ибо затем ей предстоит переселиться в новое место жительства - вечный святой город Иерусалим на Небесах.

Переход сынов Царства в небесный город Иерусалим - место вечного царствования в славе со Христом - произойдет после суда над народами у белого престола (Отк.20.11-15). Наступит третья фаза Царства Божия - вечность в полном развитии жизни, блеске славы и власти Христа и Церкви, Главы и Тела, скинии Бога с людьми.

Суд у великого Белого престола состоится после Тысячелетнего Царства, когда земля отдаст на праведный суд Божий всех воскресших грешников и праведников, не вошедших в Церковь. Сыны Царства в лице Церкви будут на этом суде в качестве судей. Земля и все дела на ней спорят (2Пет.3.7). Наступит новая эра - счастливая вечная жизнь, о которой сказано: *“Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его”* (1Кор.2.9).

Итак, главный смысл этих семи притч, записанных в 13 главе Евангелия от Матфея, заключается в том, что Царство Небесное - это та заветная цель, ради которой Бог создал землю и поселил на ней человека, который призван приложить все старания, чтобы отыскать и получить это Царство.

Куда направляются помыслы человека, то он и получает. И хоть порою трудно идти к этой цели, хоть дуют противные ветры, и о камни разбиваешь ноги, но стоит продолжать этот путь, потому что он ведет в ту небесную страну, где царит наш Спаситель - Христос, приготовивший для нас там обитель покоя и счастья, какого не видел глаз.

ЭГОЦЕНТРИЗМ И ХРИСТОЦЕНТРИЗМ

ВИКТОР ЕГОРЕНКОВ

САМАЯ ВЕЛИКАЯ ПРОБЛЕМА

Время, в которое мы живем, когда-нибудь назовут временем величайших проблем. Но самая большая проблема кроется в самом человеке. Вот как об этой проблеме говорит Библия: *«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся»* (2Тим.3.1-5).

Об этой же великой проблеме говорится и в послании к Римлянам: *«И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму - делать непотребства. Так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распри, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют»* (Рим.1.28-32).

В этой главе трижды упоминается слово *«предал»*, что означает предоставил или отдал во власть: *«предал неправде»*, *«предал постыдным страстям»*, *«предал превратному уму делать непотребства»*. Бог дал человеку свободу воли и Он считается с этой свободной волей. Перед человеком всегда открыт выбор. Без выбора нет ни добрых дел, ни любви. Любовь по принуждению вовсе не любовь. Если люди умышленно повернутся к Богу спиной после того, как Он послал в мир Своего Сына Иисуса Христа, то Он ничего не сможет сделать с ними. Если люди не считаются с Богом и не заботятся иметь Бога в разуме, то Он предаст их *«превратному уму»*. Это значит, что Бог оставляет их во власти их заблуждений, их порочного образа мышления. И в результате они *«делают непотребства»* (букв. *«неподходящее»* или *«непригодное»*).

Человек, отвергающий Бога, привержен к явным и тайным грехам, от которых он не в состоянии освободиться, несмотря на все усилия и борьбу. Сенека говорит о том, как люди ненавидят свои грехи и одновременно любят их. Римский поэт Овидий записал известный афоризм: «Я вижу лучшее, и одобряю его, но следую худшему».

В природе человека существует нечто, отзывающееся на соблазны греха, то, что Павел называет «*телом смерти*». И поэтому, хотя человек знает, что хорошо, но делает то, что плохо. В одно и то же время человека влечет и к добру, и ко греху.

Из этого видна несостоятельность человеческого знания. Одно знание, само по себе, не делает человека благочестивым. Мы можем знать, как надо вести себя в той или иной ситуации, но это еще не значит, что мы будем безупречны в каждой ситуации. И лишь когда знаем Христа, мы можем делать то, что нам надо делать. Намерение сделать что-то еще очень далеко от его свершения.

Ап.Петр принял однажды важное решение. Он сказал Христу: «*Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя*» (Мф.26.35), и все же он поступил далеко не так, как думал. Человеческая воля, если ей не придает силы Христос, обречена на поражение. Ап.Павел показывает несостоятельность человеческих решений: «*Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех*» (Рим.7.19-20).

И поэтому, величайшая проблема, о которой говорит Библия - это проблема греха.

Грех действует как духовный яд, отравляющий всю жизнь. Яд греха проник в полную и чистую жизнь наших прародителей, а от них перешел на все последующие поколения. Не ослабевая, а наоборот, даже умножаясь в силе, он действует с постоянно углубляющимися последствиями, внося разрушение в дух, душу и тело человека. Через грех смерть вошла в мир (Рим.5.12). Грех проявляется как страшная и смертельная болезнь. Его действие в человеке сравнивается с такой болезнью как проказа. Пророк Исаия так говорит о грешном человеке: «*От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места; язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необязанные и несмазанные елеем*» (Ис.1.6).

Грех нанес поражение всему человеку, повредив в нем все: волю, разум, совесть. Библия открывает, что люди любят грех, ищут греха, наслаждаются грехом и платят за грех. Грех сильнее человека. Мы надеемся на свои силы, и пытаемся сами решить проблему греха, но тщетно! Грех сильнее нас. Однако гордость не дает признать нам это. Грех порождает бесконечный ряд других проблем. И только тогда, когда мы решим для себя проблему греха, тогда мы способны решать другие проблемы.

Человеческая история представляет собою длинную цепь бесчисленных экспериментов и попыток спасения «*собственными путями*» в целях обновления и исправления самого человека, и бесконечный ряд разочарований. Несмотря на технический и научный прогресс, наше поколение становится все более и более нравственно беспомощным. Если бы удалось найти средство исправления человеческой природы, тогда человечество оказалось бы наконец на верном пути, ведущем к желанному счастью.

Но натура падшего “царя природы” не поддается изменению. Человек деградирует морально и интеллектуально.

Важно отметить, что те средства и методы, которые избирает человек для исправления себя и общества, являются часто не только человеческими, но и бесовскими. Библия советует: *“Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь...”* (Евр.13.9). Эти учения скрывают в себе великую обольстительную силу и пагубные последствия. Противные христианству силы, испробовав всевозможные методы борьбы с ним и не достигнув решающего успеха, запланировали средствами оккультизма и различных восточных учений, пришедших из мира падших духов, затмить Евангелие Христово. Библия предупреждает: *“Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским”* (1Тим.4.1).

Бог предлагает нам спасение в Иисусе Христе. *“Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись”* (Деян.4.12). Без Христа наше самоисправление, в лучшем случае, это всего лишь косметические меры. Иллюстрацией этого положения может служить следующая история: одному индейцу подарили часы - будильник. Долгое время они шли, а потом остановились. Тогда индеец, недолго думая, снял с них стрелки и отнес к часовому мастеру, сказав, что они перестали двигаться и с ними нужно что-то сделать, чтобы они снова двигались. Часового мастера очень удивило невежество индейца. И он стал объяснять, что необходимо осмотреть и исправить внутренний механизм часов, и тогда стрелки будут двигаться.

Нечто подобное происходит в нашем обществе. Все то, что мы делаем для исправления себя и своих ближних без Христа - подобно ремонту стрелок. Внутренний же “механизм” - наше сердце - остается в прежнем испорченном состоянии. Исцелить его может только Господь.

“Кто во Христе, тот новая тварь (новое творение); древнее прошло, теперь все новое” (2кор.5.17). Истинно христианская жизнь - это совершенно новая жизнь. В ней все новое. *“И дам вам сердце новое и дух новый дам вам...”* (Иез.36.26), - говорит Господь. Новое сердце, новый дух - новая духовная природа. И с новой природой меняется все.

Роберт Харкнесс, преподававший на курсах церковных пианистов заметил однажды своим ученикам, что природа звучит в миноре. Легкий шорох ветра в верхушках деревьев, рокот морских волн и птичье пенье создает цельную и гармоническую мелодию. Присутствие же в мире зла и греха подчеркивает минорное звучание мелодии. Но когда Христос входит в сердце человека и преображает его, то жизнь начинает “звучать” в мажорном ключе, и новая песнь - песнь радости - пробуждается в сердце (Пс.39.4).

Нет той области или среды жизни и деятельности, которая не изменилась бы к лучшему у человека, обратившегося к Богу и принявшего Иисуса Христа как своего Спасителя и Господа. С новым отношением к Богу у человека появляются и новые отношения к людям. Это хорошо видно в жизни действительно уверовавших людей. Мытарь (сборщик податей) Закхей однажды сказал Христу: *“Господи! половину имущества моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо”* (Лк.19.8).

С обращением к Богу у человека меняется отношение к самому себе. Одного христианина спросили: "Что тебе дало твое обращение к Богу?" И он ответил: "Я стал другом самому себе".

Павел Рогозин в своей книге "Совокупность совершенства" пишет: "Желаете ли вы встретиться с человеком, который, на протяжении всей вашей жизни, вредил вам на каждом шагу и был всегда вашим злейшим противником? Подойдите к ближайшему зеркалу и вы увидите этого врага "вредителя и деспота!"

Д.Л.Мууди однажды сказал: "Я больше имел трудностей с самим собой, нежели с кем-то другим". Да, действительно, мы сами себе приносим много зла и страданий.

Библия говорит: "Не предавайся греху, и не будь безумен: зачем тебе умирать не в свое время?" (Ек.7.17). Предаваясь греху, люди оскверняют свое тело вредными привычками и непотребствами и этим самым разрушают свое здоровье.

Истинный же христианин относится к себе как к собственности Христа. "Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии" (1Кор.6.19-20).

Христос умер не для того, чтобы спасти какую-то часть человека, а его волю, тело и душу. Христос умер, чтобы дать человеку искупленную душу и очищенное тело. Поэтому тело человека не принадлежит ему самому, и он не может делать с ним, что ему угодно; оно принадлежит Христу, и посему человеку нужно употреблять свое тело не для удовлетворения собственной плоти, а во славу Христа.

Тело христианина является храмом, в котором через Дух Святой обитает живой Бог. А как должно обращаться с храмом, знает каждый. Христианин является собственностью Христа. И это приводит к совершенно новому отношению к самому себе.

КАК БОГ ОТНОСИТСЯ КО МНЕ?

Подобный вопрос волнует многих.

При мысли о неизмеримости Вселенной, созданной Богом, многие люди ощущают, что жизнь человека скоротечна и незначительна. Давид выразил эти чувства таким образом: "Когда взираю я на небеса Твои, - дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?" (Пс.8.4-5).

Как может Бог, создавший все это, проявить интерес к такому ничтожеству, как я? Когда мы вместе с Давидом задаем вопрос: "Что есть человек, что Ты помнишь его?", нам следует знать, что не размеры делают человека ценным его для Бога. В действительности, наша личная значимость для Него основана на совершенно других факторах. Бог открыл нам, почему мы так много значим для Него и почему мы так драгоценны в Его глазах. Он любит нас!

Познавая любовь Божию, мы начинаем понимать ценность человеческой личности. Библия делает сильный акцент на ценности каждого человека. Бог так высоко оценивает нас, что Он послал бы Своего Сына на смерть даже за одного человека.

В очах Божиих каждый человек имеет уникальную ценность. О, если бы мы только смогли понять ценность человеческой личности, как изменилось бы наше общество, как изменился бы каждый человек! И изменилось бы и наше отношение к самим себе.

Любить себя должен каждый человек, но эта любовь должна быть духовной, святой, а не эгоистичной. И если ложная любовь к самому себе уводит нас от Бога и от ближнего, то истинная и святая ищет счастье в общении с Богом, тогда как ложная ищет его вне Бога.

Ложная любовь к самому себе уводит нас, как блудного сына, далеко от Бога (Лк.15.11-13). Такой человек уходит в себя, замыкается в себе, что приносит психические расстройства. Такая ложная любовь или эгоизм изолируют нас от Бога и ближнего, а это, в свою очередь, обрекает человека на вечную изоляцию.

Очень важно поэтому дать правильное определение эгоизму или себялюбию.

Эрих Фрамм в своей книге "Бегство от свободы" говорит так: "Эгоизм - это не любовь к себе, а прямая ее противоположность". Получается парадоксальная вещь: эгоизм, или себялюбие, коренится именно в недостатке любви к себе.

Д-р Роберт К.Феликс, бывший директор национального института психиатрии в Вашингтоне, дал одно из самых кратких определений истинной любви к себе, сказав: "Любить себя - это значит иметь чувство собственного достоинства и значимости, иметь уверенность в том, что ты не напрасно живешь на этом свете, и, вместе с тем, быть достаточно скромным, чтобы адекватно оценивать свои возможности".

В этой связи необходимо отметить, что некоторые верующие развивают в себе болезненное чувство вины и приниженности. Но ложная приниженность и чувство своей неполноценности также вредны, как и высокое мнение о себе. Рассказывают об одном человеке, который с детства имел глубокое чувство неполноценности. Это чувство очень омрачало его жизнь. И, несмотря на попытки освободиться от него, оно всегда и всюду сопровождало его.

Положение сразу же изменилось, как только Евангельская весть о любви Божией проникла в его сознание, когда он понял умом и почувствовал сердцем, что никто его так не любит и никто его так не ценит, как Господь Иисус Христос.

Английский пастор Марк Рутерфорд хотел бы дополнить перечень блаженств в Нагорной проповеди еще одной: "Блаженны избавляющие нас от чувства презрения к самому себе. Блаженны возвращающие нам чувство собственного достоинства. И вот как раз это делает Бог".

Отношение Иисуса Христа к падшим грешникам изумляло очевидцев. Иисус никогда не думал о грешниках без любви, никогда не смотрел на них без жалости, никогда не слушал их жестоких слов без доброжелательности, никогда не относился к ним без сострадания. Ч.Спержен в одной из своих благословенных проповедей сказал: "Иисус Христос любит находить нас в унижении, когда другие говорят: "он упал низко, пусть себе падает еще", Христос же говорит: "он упал так низко, надо поднять его". Так относится Бог к людям. Он находит в них ту или иную хорошую сторону, если она есть. А если у человека ничего нет хорошего,

Он все же любит его, вызывая Своей любовью что-либо доброе. Он знает как овладеть людьми в их худшем состоянии и найти в них светлую сторону, которая избавила бы их от окончательной гибели.

Человек начинает задумываться над ценностью своей личности, когда он понимает всю беспредельность любви Божией к нему. И когда человек понимает, что Бог любит его, несмотря на все его грехи и слабости, он начинает понимать ценность своей жизни и своей души в очах Божиих.

ХРИСТИАНСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К СВОЕЙ ЖИЗНИ

Многие люди верят в Бога, но далеко не все из них посвятили Ему себя. Библия же учит, что вся наша жизнь должна быть посвящена Господу, что мы должны жить не для себя, а для Него. *“Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего” (2Кор.5,15).*

Бог есть личность, и, как личность, Он ищет общения с личностью, и поэтому Он ищет не нашего, а нас. Живущие для себя не могут рассчитывать на благословение свыше.

Христос учит, что жизнь, прожитая для себя - пуста и бесплодна (Ин.12,24). И, более того, это потерянная жизнь. *“Ибо, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее” (Мк.8,35).*

Одна женщина пишет: *“Живу для себя и только своими желаниями. Это развращает... Жить только для себя утомительно...”*

Жизнь для себя - это самая ущербная жизнь. Она приводит нас не к богатству духовному, а к нищете, не к радости, а к печали. И поэтому, самые несчастные люди - это те, кто живет для себя. Они всегда заняты и озабочены, всегда в тревоге за себя и за свою семью, не замечают окружающих, потому что все время куда-то спешат и бесконечно суетятся. Последствия такой внутренней напряженности и озабоченности печальны.

Известно, что более половины всех больничных коек в мире занимают жертвы психических и нервных расстройств. А основная и глубочайшая причина всех этих заболеваний сокрыта в повышенной поглощенности человека своим “я”. Иными словами, корень всех заболеваний такого рода - наш эгоцентризм.

Эгоцентризм - это великая разрушительная сила, действующая внутри человека.

У.Баркли пишет: *“Любовь к себе - главный грех, и от него происходит все остальное. В тот момент, когда в центре жизни человек ставит свое собственное желание, он разрушает все отношения с Богом и с людьми, повиновение Богу и милосердие по отношению к людям оставляют его. Сущность христианства заключается не в том, чтобы человек воссел на престоле, а в том, чтобы он забыл свое “я”. А Павел Рогозин говорит: “Едва ли есть зло, которое не имело бы себялюбия, самомнения, самообольщения и самообмана”.*

Себялюбие является основанием безбожия и источником воинствующего атеизма. Себялюбие и атеизм ничто иное, как причина и следствие.

Если мы посмотрим на “жизнь для себя” с экономической и социальной точек зрения, мы также придем к выводу, что это самая ущербная жизнь.

Бог дал нам жизнь, чтобы мы ее правильно использовали. Если мы будем постоянно тщательно взвешивать свою выгоду, свои удобства, свой комфорт, свою безопасность, если мы поставим себе одну цель - жить как можно дольше и беззаботнее, если мы будем радеть лишь о себе, тогда мы только теряем свою жизнь. Но если мы используем ее ради других, забывая о своем здоровье, времени, имуществе и удобствах, в желании сделать что-либо для Господа и для людей, ради которых умер Спаситель Иисус Христос, - тогда мы обретаем жизнь.

Что произошло бы с нашим обществом, если бы все хотели лишь одного - спокойно оставаться дома и жить только для себя? Не было бы подвижников, исследователей и первопроходцев, не было бы Церкви Христовой. Что было бы, если бы все люди тратили все, что у них есть, исключительно на себя? Как тут не вспомнить слова Христа: *“Всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет”* (Мф.25.29).

Важно подчеркнуть, что на Суде те, кто не работали для Христа, кто уклонялись от несения какой-либо ответственности, думая только о самих себе, будут поставлены наряду с теми, кто делал зло. Служить Господу - это значит служить и людям, отвечая на их нужды (Мф.25.31-46). Библия учит нас быть внимательными к нуждам своих ближних: *“Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других”* (Фил.2.4).

Христиане должны сочувственно относиться к другим людям (как к верующим, так и к неверующим). Павел наставляет: *“Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими... не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе”* (Рим.12.15-16). Но лишь тогда, когда человек освобожден от самолюбия, он способен радоваться с радующимися, а не завидовать, радоваться успеху другого человека, как своему собственному. *“Не высокоумствуйте”* - это значит, не думайте о себе слишком много. *“Но последуйте смиренным”* - учитесь ставить себя на уровень с теми, кто не занимает в жизни высокого положения. *“Не мечтайте о себе”* - не воображайте о себе чрезмерно.

“Не будь мудрецом в глазах твоих” (Прит.3.7). Тот, кто поглощен самим собой, тот, кто слишком высокого мнения о себе, тот не может сочувствовать другим. Самопоглощенные люди бесчувственны к нуждам и переживаниям своих ближних. Нечувствительность - это признак последнего времени. Неслучайно Альберт Швейцер напоминал о нашествии на человечество духа бесчеловечности и равнодушия. Он с тревогой замечал, что в мире падает цена жизни и уважение к ней и в лучших и в худших из людей. Уважение к жизни для Швейцера - это самоотдача. Это гармонирует с учением Библии.

Во втором послании к Коринфянам, гл.8, ст.5 мы читаем: *“...они отдали самих себя во-первых Господу, потом и нам по воле Божией”*.

Высшим примером самоотдачи и самопожертвования является Иисус Христос.

Интересно вспомнить, что в древности мудрые люди обозначали жизнь человека - кругом. Личное “я” человека находится в центре этого круга, и вся его жизнь вращается вокруг этого “я”. Однако, истинный христианин, всецело принадлежащий Господу, является “христоцентричным”, т.е. в центре его жизни находится Христос. Такой человек уже не ищет “своего”.

В этой связи У.Баркли пишет: “В конечном счете, в мире живут лишь две категории людей: одни всегда добиваются своих привилегий, а другие всегда помнят о своих обязанностях. Одних всегда беспокоит, что они должны получить от жизни, других всегда тревожит, чем они обязаны жизни. Если бы люди меньше заботились о своих правах и больше о своих обязанностях, то были бы решены почти все настоящие проблемы. Как только мы начинаем думать о своем месте в жизни, мы уходим от христианской любви”.

Л.Н.Толстой выразил эту мысль более кратко: “Все люди более или менее приближаются к одному из противоположных пределов: один - только для себя, другой - только для Бога”.

Живущий для себя считает себя хозяином своей жизни, и такой не бывает смиренным, потому что думает, что ничем никому не обязан. Человек же, полагающий свое назначение в служении Богу, не может не быть смиренным, так как постоянно чувствует себя не исполнившим свои обязанности. У таких развито чувство долга.

Живущие для себя бесчувственны к окружающим. И это потому, что они слишком заняты своими личными заботами. Примером такой бесчувственности был богач, которого Христос назвал безумным (Лк.12.13-21). Он думал только о себе. Не в одной другой евангельской притче нет столько местоимений “мой”, “мне”.

Примечательно, что в молитве “Отче наш” нет слов “я, мне, мое”. Господь учит ставить на их место слова “нам, нас, нами”. И в этом сокрыт великий смысл. Сама же фраза “Отче наш” предполагает исключить всякого “я”.

Отношение к Богу, как к Отцу, составляет единственно возможную основу для братских отношений между людьми. Если мы называем Бога нашим Отцом, то этим же признаем Его детей братьями и сестрами (1 Ин.3.1-2).

Христианам дана привилегия называться и быть детьми Божиими. Это великое преимущество, но и великая ответственность. Отличительной чертой истинных детей Божиих является любовь, которая освобождает их от склонности жить только для себя. Люди, живущие для себя не сознают всю греховность своего эгоцентричного образа жизни до тех пор, пока их сердца не коснется благодать Божия.

Человек, который всегда думает прежде всего о себе, обязательно придет в конфликт с другими. И более того, эгоизм приводит к уничтожению других; целью жизни таких людей становится не оказание помощи другим, а их устранение.

Следует также обратить внимание на один из наиболее трагичных аспектов самолюбия - неспособность учиться. Самолюбивый человек до такой степени погружен в собственное мнение, что его едва ли можно научить чему-нибудь. Таким образом - самолюбие лишает нас способности учиться. Наша способность учиться в школе Христа зависит от степени нашего освобождения от эгоизма (Лк.14.26,33).

Удивительно то, что те, кто не способны учиться, нередко пытаются учить других.

Вочман Ни говорит: "Если мы, не освободившись от своего "я", пытаемся учить других, то, несмотря на наши великие познания, наш собственный интеллектуальный и эмоциональный фон неизбежно будет омрачать и искажать учение Христа".

С людьми, не освобожденными от собственного "я", очень трудно сотрудничать, потому что они увлечены собственными путями и мнениями и не в состоянии поэтому сотрудничать с другими.

Приняв все это во внимание, мы, несомненно, придем к выводу, что великим препятствием на пути к небу является наше "я". Некто сказал: "Из всех пороков, находящихся в нашем сердце, мешающих нам преуспевать, как в личной, духовной, так и в общественной жизни, самым большим является наше "я".

Еще более опасным этот порок является потому, что многие ему не придадут совершенно никакого значения, не обращают решительно никакого внимания на него, не заботятся о его искоренении, предоставляют ему полную свободу возрастать. И это "я", не являясь грубым грехом, который резко бросается в глаза, тем не менее своим незаметным влиянием настолько захватывает человека, что он постепенно, сам того не замечая, вместо Божией воли начинает ставить превыше всего волю своего "я". "Я", вырастая все больше и больше, в конце концов отравляет всю жизнь человека.

Но людям свойственно думать о себе, о самосовершенствовании. Нам нравится считать, что, несмотря на отдельные недостатки и даже серьезные грехи, мы, в целом, вполне порядочные люди.

В народе слишком долго удерживается ложный взгляд, что соблюдая религиозную дисциплину и прибегая к духовным опытам, мы, в конце концов, так усовершенствуем себя, что будем достойны общения с Богом и сможем попасть на небеса.

К услугам тех, кто придерживается этого ложного взгляда, существует много ложных религиозно-философских учений, сутью или важным аспектом которых является самоусовершенствование.

Но Бог предлагает совершенно иной путь. Новый Завет не упоминает ни о самоусовершенствовании, ни о перемене нашей прежней жизни или нашей падшей ветхой природы. Бог вселяет в верующего совершенно новую жизнь, новую природу. Бог не желает исправлять нашу ветхую природу, потому что она крайне испорчена. Более того, Бог ведет борьбу с нашим "я".

В Бытие 32.24-31 говорится об удивительной борьбе Иакова. С ним борется Некто всю ночь. Это очень важное место в Св.Писании.

Э.Модерзон в своей книге "Иаков и Иосиф" пишет: "Каким хитрым был Иаков! Всегда он находил новые хитрости. Бог ему был не нужен. Он не нуждался в Его помощи и благословении. Он надеялся на свою мудрость, на свою хитрость. И потому Бог не мог его благословить. Бог не мог из него сделать то, что Он намеревался сделать. Собственная натура Иакова - вот причина, из-за которой Бог не мог достичь Своей цели".

А у нас разве не так же?

То, что больше всего затрудняет Бога, - это наша собственная жизнь, наше самомнение, наша деловитость и превосходство. И поэтому Бог целеустремленно работает над тем, чтобы разрушить наше упование на

себя и привести нас к тому, чтобы мы, бессильные в себе, - бросились в Его руки.

Но это не так просто.

Ап.Петр был слишком уверен в себе. *“Если и все соблазняются о Тебе, я никогда не соблазнусь”*, - заявил он Христу (Мф.26.33). И это после более чем трех лет учебы у ног Христа!

Природа Иакова окружает нас повсюду, у одних это выражается в сильной самоуверенности, у других, в высокомерии и гордости, у третьих в обидчивости.

Природа Иакова приносит нам много страданий, наше “я”, наше самоволие - это наш тиран, наш самый злейший враг. Ничто так не препятствует нашему спасению, как наше “я”. И если Бог выступает против этого врага, нам следует благодарить Его за это, и покориться Ему. Но на деле мы стараемся наше любимое “я” оправдать и защитить как только можно. И именно поэтому борьба длится очень долго, годами и даже десятилетиями Бог борется с человеком, пока он не станет “маленьким”. Но слава Богу за Его борьбу с природой Иакова, в результате которой мы получаем свободу от господства ветхого человека.

Какое благословение исходит на нас, когда наш эгоизм, наше честолюбие, вся собственная жизнь не сдерживают и не тормозят действий Бога. То, что случилось с Иаковым, случилось для нас на Голгофе. Там Иисус осудил и распял нашего ветхого человека. Там Господь положил конец Его владычеству. Там становятся истиной слова: *“...зная то, что ветхий наш человек распят с Ним”* (Рим.6.6). На Голгофе мы получили искупление не только вины, но и освобождение от господства нашего ветхого человека.

Важно заметить глубокий смысл вопроса Господа: *“Как имя твое?...”* Он сказал: “Иаков” (Быт.32.27). Не удивительный ли это вопрос? Разве Господь не знает, с кем Он имеет дело? Почему Господь спрашивает Иакова о его имени?

В этой связи Модерзон пишет: “Имена в те времена значили больше, чем имена сегодня. Сегодня имя ни о чем не говорит. Раньше - имена людей обозначали природную сущность. Имя “Иаков” обозначало - “подавляющий хитрец, обманщик”.

Поэтому, если Бог спрашивал Иакова: *“Как имя твое?”*, - то этот вопрос имел смысл: “Кто ты?” Бог хотел знать, достиг ли Иаков познания самого себя, кто он, в сущности, есть.

Очень трудно человеку увидеть и сознаться, что он - Иаков. От природы у нас очень хорошее мнение о себе! Нужна долгая работа Бога, пока мы наконец осознаем: мое имя - “Иаков”.

И сказал Господь: *“Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль...”* (Быт.32.28). Ты теперь уже не Иаков, который всегда побеждался собственным себялюбием, но Израиль - победитель, побеждающий силою Божией. Господь желает, чтобы каждый из нас стал победителем над нашим собственным “я”, над нашей старой природой.

Господь дал Иакову новое имя, и в этом заложен глубокий смысл. Он не исправляет нашу старую природу, о которой Библия говорит, что она крайне испорчена. Бог дает нам новую природу. Иб таким образом, уже тогда, в глубокой древности был указан путь, идя по которому мы можем избавиться от тирании нашего “я”.

ХРИСТИАНСКИЕ СРЕДСТВА САМОПОЗНАНИЯ

Священное Писание является Божиим средством самопознания. Оно подобно зеркалу, в котором мы видим свой духовный образ, свое истинное лицо. В нем мы видим себя и узнаем, каковы мы: *“Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот, подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел, и тотчас забыл, каков он...”* (Иак.1.23-24).

К сожалению, мы либо не смотрим в “зеркало” Божие, либо сразу же забываем, что говорит о нас Бог, так как оно открывает глубокую нравственную испорченность и уродливость человека. И люди ненавидят и отвергают обличающее их совесть “зеркало” Божие. Мы легко замечаем и помним чужие ошибки и недостатки, но мало думаем о своих недостатках и поэтому мало знаем себя. Мы нередко заняты тем, что в уме своем поздравляем самих себя с якобы особыми достижениями и блестящими талантами и знаниями, так что у нас остается мало времени для смиренного исследования самих себя.

В одном из журналов был напечатан, как бы в виде шутки, случай из действительной жизни. Очень важно и самоуверенно, с сознанием собственного достоинства диакон, старавшийся произвести соответствующее впечатление на свой церковный класс мальчиков, спросил их: “Почему люди считают меня христианином?” Задав этот вопрос, он как-то особенно важно вытянулся во весь свой рост с явно выраженной гордостью. Наступила на несколько мгновений тишина, и вдруг один из мальчиков сказал: “Может быть, это потому, что они вас не знают!”

Если вы, действительно, начнете проверять себя в свете Слова Божия, то непременно придете к тому смиряющему вас заключению, что на самом деле такого христианина, какого вы себе горделиво воображали, вы собою не представляете. Единственное, что в нас, как верующих, является привлекательным и драгоценным - это лишь Дух Святой. В самих же нас никакой духовной красоты нет.

Когда мы в чем-то осуждаем других, то часто не замечаем, что эти же недостатки есть и у нас самих. Давид, например, сурово осудил самого себя и даже вынес себе смертельный приговор, но только по неведению, не поняв, что рассказанная пророком Нафаном притча относилась не к кому-то другому, а к нему же самому (2Цар.12.1-10).

Некто сказал: “Грехи других людей у нас перед глазами, а свои - за плечами”. Такова уж природа человека, что мы закрываем глаза на то, чего не хотим видеть, и прежде всего, на свои грехи. Труднее всего в мире посмотреть в лицо самому себе; а сделать первый шаг к раскаянию и к правильным отношениям с Богом - значит самому признать свой грех.

Знаем ли мы себя? Сможем ли мы ответить на вопрос: кто мы? Такой вопрос однажды задали одиноко бродившему философу-пессимисту Шопенгауру: “Кто вы?” На это он ответил: “Я хотел бы, чтобы вы сказали мне это”.

Гете говорил: “Умный человек не тот, кто много знает, а тот, кто знает самого себя”. Одна из фундаментальных заповедей греческой мудрости гласит: “Человек, познай самого себя”. Мы не достигнем многого

в своей жизни, если не выясним, что мы можем сделать и чего не можем.

Ап. Павел советует: *“Вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно; ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя”* (1Тим.4.16).

Объективная оценка наших собственных возможностей, без тщеславия и без ложной скромности - одно из важнейших условий полезной жизни. Дать себе правильную оценку - вот один из уроков в школе Христа.

Психологи утверждают, что большинство конфликтов связано с неправильной самооценкой. И Библия говорит: *“От высокомерия происходит раздор...”* (Прит.13.10).

У людей с завышенной самооценкой (что чаще всего встречается) развивается самомнение, нахальство, болезненное самолюбие, обидчивость, хвастовство и другие проявления эгоцентризма. Особенно следует подчеркнуть, что самопознание освобождает нас от самообмана.

Сатана держит человека в неведении о самом себе: *“...будете, как боги”* (Быт.3.5). А на самом деле? Марк Аврелий убеждал людей прекратить заниматься самообманом. Человек обманывает себя самого, когда говорит, что в нем нет греха: *“Если говорим, что не имеем греха, - обманываем самих себя, и истины нет в нас”* (1Ин.1.8).

“Познание себя и своей греховности есть начало спасения” (Тихон Задон). А Л.Н.Толстой сказал: “Недовольство собою есть необходимое условие разумной жизни. Только это недовольство побуждает к работе над собой”.

Действительное познание себя устанавливает правильный взгляд не только на себя, но и на близких, и определяет как должны наши действия не только по отношению к себе и ближним, но и к Богу.

Самым большим и даже трагическим изъяном нашей духовной жизни является недостаточно глубокое ощущение собственной греховности. Кто же откроет нам глаза на наши собственные грехи? Только Дух Святой!

В Евангелии от Иоанна (16.8-9) говорится: *“И Он (Дух Святой) придет обличит мир о грехе и о правде и о суде. О грехе, что не веруют в Меня...”* Никто, кроме Духа Святого не может обличить человека и открыть ему глаза на его грехи. Ни наша убежденность, ни искусство речи не помогут нам. Подлинное осознание собственной греховности не вызовут у людей ни наши аргументы, ни захватывающие дух истории. Рассказами трогательных историй и пением псалмов можно растрогать наших слушателей до слез. И все же эти слезы не есть сознание собственной греховности. Осознание этой греховности может быть вызвано только Духом Святым.

Святой Дух не только обличает людей в их грехах, но и открывает нам праведность Христову. И здесь мы подходим к важной истине Библии: для того, чтобы быть спасенным, каждый человек должен ощущать по-настоящему свои собственные грехи. Но это еще не все. Необходимо познать праведность Спасителя и познать, что Бог во Христе Иисусе дает нам эту праведность (1Кор.1.30).

Еще раз подчеркнем, что все это доводится до нашего сознания Святым Духом. Сатана подражает Духу Святому, но его обличения отличаются от обличений Духа Святого. Он укоряет человека, унижает, приводит его в отчаяние, скрывая от него Христа, Его славу.

Человек обманывает себя, если *“почитает себя чем-нибудь, будучи ничто”* (Гал.6.3). Некто сказал: “Всего легче обманывать самого себя и, надмеаясь пустою славою, почитать себя чем-то, будучи ничем”. Самая обычная и распространенная причина лжи есть желание обмануть не людей, а самого себя. Эта ложь - самая опасная.

Человек обманывает себя, когда думает, что он много знает. “Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать” (1Кор.8.2). Гордость знаниями закрывает человеку дорогу к истинному знанию. Л.Н.Толстой писал о людях, страдающих подобной гордостью: “Самое обычное явление нашего времени - видеть то, что люди, считающие себя учеными, образованными и просвещенными, зная большое количество ненужных вещей, коснеют в самом глубоком невежестве, не только не зная смысла своей жизни, но гордясь этим незнанием. И наоборот, не менее обычное явление встречать среди малограмотных и безграмотных людей, ничего не знающих о химической таблице... людей истинно просвещенных, знающих смысл своей жизни и не гордящихся этим, а только жалеющих тех мнимо просвещенных людей, которые безграничной самоуверенностью делают неразрушимым свое невежество” (Л.Н.Толстой. Круг чтения. Т.1,с.46).

Истинное и необходимое знание приходит к нам с любовью. *“Кто любит Бога, тому дано знание от Него”* (1Кор.8.3).

Человек обманывает самого себя, если думает быть мудрым в веке сем. Таковых Слово Божие предостерегает: *“Никто не обольщай самого себя: если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтоб быть мудрым”* (1Кор.3.18). *“Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!”* (Ис.5.21).

Подлинной, Божественной мудрости можно достичь только одной ценой - прослав в этом мире безумцем. Этот мир и Божий мир противоположны друг другу *“...ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом”* (1Кор.3.19). Для нас важно правильное понимание противоположности между “Божьим миром” и “этим миром”. Это всеобъемлющий контраст. Все, происходящее в одном и другом мире, носит противоположные знаки. Мудрость века сего обесценена лукавством. Как написано: *“Уловляет мудрых в лукавстве их”*. Мудрость мира сего - это искусство хитрого человека, в котором явно обнаруживается себялюбие и даже сатанинский ум.

Люди с интеллектуальной гордыней не могут хранить молчание, они много говорят и критикуют, но сами не терпят возражений. Таковые всегда доказывают, что они, и только они, правы. Эти мудрецы обычно смотрят свысока на других. Они считают, что кто не согласен с ними, тот ошибается. Такая интеллектуальная гордость не объединяет, а разобщает людей. Сократ подобной мудрости, которая гордится своим знанием, противопоставил свое признание: *“Я знаю, что я ничего не знаю”*.

Ап.Иаков хорошо показывает, в чем состоит истинная мудрость, он говорит: *“Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью. Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину”* (Иак.3.13-14). Истинная мудрость свободна от эгоизма, себялюбия и самоуверенности.

Человек обманывает самого себя, если *“думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка”* (Иак.1.26). Подлинно благочестивый человек следит за своей речью. Исполнение религиозных обрядов, которое некоторым кажется крайне необходимым, может оказаться “пустым” (т.е. бесполезным, ненужным) делом, если при этом человек не обуздывает своего языка. Такой человек обольщает свое сердце, т.е. занимается самообманом. Эта же самая мысль, но в другом аспекте выражена в Иак.1.22: *“Будьте же исполнители слова, а не слышатели только обманывающие самих себя”*.

Причину самообмана в данном случае является убеждение, что достаточно только слушать слово, тогда как, на самом деле, это - только начало. Обманывают себя те, которые полагают, что не пожнут того, что посеяли. *“Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет”* (Гал.6.7).

Обманывают себя и те, кто думает, что нечестивые наследуют Царство Божие. *“Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодееи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники - Царства Божия не наследуют”* (1Кор.6.9-10).

А как многие обманывают себя, думая, что соприкосновение с грехом лишено для них последствий. *“Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы”* (1Кор.15.33). Общение с людьми отражается на нашем духовном состоянии или в ту, или в другую сторону. Будем иметь общение с теми, которые любят Иисуса.

Находясь в оковах ветхой своей природы, человек подвержен бесчисленным формам самообмана. Великий лжец - сатана - не только обманывает и обольщает весь мир, но он обольщает также и детей Божиих. В своей борьбе против верующих он меняет свою тактику, применяя самую изощренную хитрость, коварство и обман (Мф.24.24; 2 Кор.11.3). Сатана очень ловко пользуется нашим себялюбием, обольщая нас.

Очень опасной формой самообмана является ложная духовность. Некоторые выдают себя за духовных, в то время как они плотские.

Чтобы знать себя, свое истинное духовное состояние нужно обращаться к Господу и Его Слову. Поучительна молитва Давида: *“Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня, и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный”* (Пс.138.23-24).

Ап.Павел советует: *“Испытывайте самих себя, в вере ли вы? самих себя исследывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть”* (2Кор.13.5).

Христианин призван испытывать свое дело: *“Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом”* (Гал.6.4). Очень важно по каким мотивам совершается это дело, *“Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя”* (Фил.2,3).

Есть также необходимость испытывать свои пути: *“Испытаем и исследуем пути свои...”* (П.Иер.3.40). Почему мы должны испытывать свои пути? Библия отвечает на этот вопрос: *“Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их - путь к смерти”* (Прит.14.12).

Знает человека только Господь, и не это ли одна из причин, почему Он запрещает судить друг друга. *“Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога”* (1Кор.4.3-5).

Только Господь знает нас, знает всю нашу внутреннюю жизнь. И одно из проявлений любви к нам есть исследование нашего сердца. *“Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности”* (Иер.17.10). При этом поражает глубина Его испытания (Пс.138.1-6). Нежной любовью проникнуто это испытание (Вт.8.2). Господь любит нас и знает все наши проблемы и заботы. Он знает все наши дела и мотивы наших поступков. *“Господь испытует все сердца и знает все движения мыслей”* (1Пар.28.9). *“Ты испытываешь сердца и утробы, праведный Боже”* (Пс.7.10). *“Утробы”* - это значит, что Господь испытывает всю нашу внутреннюю жизнь, наши мысли, чувства, мотивы наших поступков.

Знать себя мы можем только тогда, когда открываем себя для Господа и свет Его проникает в нашу душу.

БОЖИЯ ЛЮБОВЬ КАК СРЕДСТВО ИЗМЕНЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Изменение, которое происходит в человеке, принявшем Господа, - духовное. В свое время Господь изменит и тело - физическую сущность человека. Об этом сказано в 1-м послании Ап.Павла к Коринфянам 15.49-53: *“И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного. Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления. Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся. Вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление”*. Здесь Ап.Павел говорит: чтобы нам войти в Царствие Небесное, мы должны измениться.

Земное или душевное тело - падшее, а потому - временное (тленное), несовершенное и немощное. Небесное же - духовное тело будет вечным, совершенным и сильным (2Кор.5.1-4).

Очень важно отметить, что это последнее великое изменение при пришествии Господа будет ни чем иным, как только продолжением настоящего изменения, о котором мы читаем: *“Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы к славе, как от Господня Духа”* (2Кор.3.18).

Бог восстанавливает Свой образ в человеке. Слово Божие говорит, что Бог есть *“Небесный Горшечник, а человек - глина”* (Иер.18.6; Ис.64.8). И благо нам, если мы это помним и с этим считаемся. Творец создал человека безгрешным; но через своеволие и непослушание прародителя человек стал негодным Богу. И тогда Бог начал формировать *“новое творение в Христе Иисусе”*. И всякую спасаемую Богом жизнь грешника *“Небесный горшечник”* создает заново, по образу и подобию Единородного Сына Своего, Господа Иисуса Христа (Еф.2.1-10).

Поэтому о спасенных грешниках Слово Божие и говорит, что они будут подобны Христу, *“потому что увидим Его, как Он есть”* (1Ин.3.2). Ап.Иоанн указывает здесь на физическое изменение человека, которое произойдет только при втором пришествии Христа, *“Который уничтожен-*

ное тело наше преобразит так, что оно будет подобно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все" (Фил.3.21).

В момент восхищения Церкви Господь "уничуженное тело наше преобразит" - это значит, что все спасенные Спасителем получат новые прославленные тела, подобные телу воскресшего Христа.

Наше нынешнее тело постепенно разрушается: его постигают болезни и смерть. Но придет день, когда мы оставим это бренное и смертное тело и станем подобны Иисусу Христу.

Сейчас же происходит духовное изменение. Мы, порой, не замечаем ту чудесную работу, которую Бог творит в нашей жизни, когда Он вселяется в наше сердце. Ап.Павел постоянно испытывал жестокие удары судьбы, но "внутренний человек" его обновлялся день ото дня, и примером для обновления его личности служила жизнь Иисуса Христа (2Кор.4.16). Будем же послушны Богу, будем с покорностью принимать формирование в нас образа Божия!

Принимая Господа в свою жизнь, мы приобретаем величайшую способность - способность любить. Приобретая эту способность вместе с духовной природой от Бога и развивая ее, человек становится орудием колоссальной созидательной силы, направленной к добру.

Божия любовь - это великая созидательная сила. Она производит великие изменения в нашем внутреннем мире, изменяя направление и характер всех проявлений жизни.

Под влиянием Божией любви происходят великие изменения в нашей совести - она становится доброй (1Пет.3.16). Из истории Церкви нам известно, как величайшие злодеи становились добрыми под влиянием Божией любви. Только любовь может исцелить язвы общества: "...ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не жесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: любви ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла, итак любовь есть исполнение закона" (Рим.13.9-10).

Чувство вины - вот что омрачает радость многих людей. Это чувство влечет за собой различные расстройства, неврозы, различные психические заболевания. Заведующий одной психиатрической больницы сказал известному проповеднику следующее: "Если вы освободите этих людей от чувства вины, то сегодня половину из них я отпущу домой".

По разному ведут себя люди по отношению к этому чувству. Многие скрывают свою вину, но сокрытое выявляется подобно нарыву, свидетельствующему об инфекции в крови. Библия говорит: "Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован" (Прит.28.13). Бог называет вину своим именем. Люди же любят черное делать белым. Человечество имеет богатый опыт в деле извинения вины. И сколько жизненный сил тратится на это!

У людей, скрывающих свои грехи, своя собственная философия, в которой и темные стороны жизни гармонично вписываются в единое целое. Имеется немало украшений в этом мире, прикрывающих черное в нашей жизни. Люди говорят: "Это сделал в интересах семьи" или "мне так приказали сделать". Воюющий самообман, который мало кто замечает, - испытанный старый метод. И многие достигли в этом высокого

мастерства. Человек напрягает свою фантазию, когда дело идет о том, чтобы из конкретного преступления сделать что-то невинное. Как ни странно, но успех некоторых людей основан на их преступлении перед людьми и перед Богом. Но успех тех, которые достигли своего положения хитростью и обманом, - иллюзия. История доказывает эту неопровержимую истину.

Народная мудрость гласит: "Идущий в ад ищет себе попутчиков". И поэтому люди с нечистой совестью как бы утешают друг друга, говоря: "ты хороший парень" или "ты еще так молод, бери от жизни все, что можешь" и т.п. Такое единство можно назвать союзом взаимопомощи по защите от укоров совести. На деле же вина порождает одиночество. Вина разъединяет тройне: она отделяет нас от Бога, от других людей, и, наконец, раскалывает саму нашу личность.

"Между нами какая-то невидимая преграда", - говорят иногда друг другу супруги. И жизнь принимает скучный и унылый вид. Многие свою вину сваливают на других. Этот метод стар как мир. Такие люди свои проступки относят за счет окружающей среды, за счет "плохих" жен или "плохих" мужей, другие говорят: "Все так делают и я тоже".

В своих попытках самооправдания некоторые начинают заниматься "гимнастикой" всякого рода лжи, пользуясь определенной логикой, чрезвычайно беспощадной и искусной. Достаточно натренировавшись, можно оправдывать себя и забывать собственные грехи. Но забытая вина - не есть вина прощенная, искупленная. Она вновь всплывает на поверхность. И непрощенная вина формирует жизнь и характер человека, даже если он забыл о ней, и никто о ней не знает.

Вина или укоры совести - непосильный груз, вспомним историю Раскольникова из книги Достоевского "Преступление и наказание". Многие не знают, где и когда можно избавиться от этой ноши. Человеческие попытки освободить себя от этого "груза" бесполезны. Тех людей, которые пытаются помочь нам, но без Бога, Библия называет "беспольными врачами" (Иов.13.4).

Вина всегда имеет дело с Богом, даже если она только против ближнего твоего. Посвягая на человека, посвящаешь на Самого Бога. Великое проявление любви Бога к нам мы видим в том, что Он освобождает нас от этого страшного бремени (Ис.53.5).

Исцеляя расслабленного, Христос сказал: "Дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои" (Мф.9.2). Исцеляя, Он простил грехи его. Иисус Христос готов взять наше бремя, освободить всех отягощенных грехом. Он освобождает всех, кто слышит Его и обращается к Нему. И становится очевидной постыдность наших прежних попыток умалить свою вину, свалить ее на другого, или простить ее самому себе.

Божия любовь изменяет направление наших мыслей. "Любовь... не мыслит зла" (1Кор.13.5).

Наши мысли - это тот материал, которым мы созидаемся или в любви, или во зле. Наши мысли связаны с нашими поступками. Мышление - источник великих подвигов и страшных злодеяний. Мысли - это посев, у которого будет жатва. С переменой мышления наступит перемена образа жизни.

"Любовь... не мыслит зла". Что это значит?

Это значит, не сосредотачивать свое мышление на зле, не замышлять, а, следовательно, и не делать зла. Любовь не станет замышлять зла (в отместку) ближнему своему, хотя поводов для этого у человека может быть предостаточно. Божия любовь дает нам способность прощать и забывать.

Человеческий ум всегда нацелен на что-нибудь. У христианина, помышляющего о горнем (Кол.3.2), формируется новая система ценностей. Его больше не волнует то, что мир считает важным; над ним бессильны тщеславие и честолюбивые мирские стремления.

Ап.Павел пишет в послании к Филиппийцам 4.8: *“Наконец, братия (мои), что только истинно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте”*.

Таков уж закон жизни, что если мы нацеливаем свой ум на что-то, то наступает момент, когда мы уже не сможем перестать думать об этом. Наши мысли и стремления начинают прямо-таки двигаться по накатанной колее, из которой их нельзя уже будет выбить. И Ап.Павел перечисляет, на что именно нужно нам нацеливать свой ум.

Во-первых, это то, что истинно. В этом мире много обманчивых и ложных путей, которые обещают обманчивый мир и счастье. Необходимо отвернуться от обмана и иллюзий. Многие направляют свои мысли на наслаждение, удобство, достаток. Мысли же и стремления христианина обращены к долгу по отношению к Богу и к долгу по отношению к человеку.

Ум христианина направлен на чистое. Ум же иных людей настолько помешан на мести и наказании, что вызывает у ближних чувство горечи и страха. Иные же настолько склонны критиковать и укорять, что производят отталкивающее впечатление. Но мысли христианина устремлены на прекрасное - доброту, сочувствие, воздержанность, и потому он - обаятельный человек.

И все это производит Господь Своей любовью в нас.

Важно отметить, что когда говорят о испорченности человека, обычно употребляют слово “бессовестный” или “бессовестная”. И при этом затрагивается только совесть. Библия же говорит, что у человека испорчена не только совесть. Грех нанес поражение всему человеку и повредил в нем все, в том числе и разум.

В Библии часто говорится о глупцах и безумцах. Кто они? Это не те нездоровые люди, каких мы иногда встречаем. Можно быть умным, остроумным и даже гениальным и все же в очах Божиих быть глупым и даже безумным. *“Сказал безумец в сердце своем: “нет Бога“ (Пс.13.1), - говорит Библия.*

Наш разум нуждается в мудрости от Бога, но *“...начало мудрости - страх Господень; глупцы только презирают мудрость и наставление“ (Прит.1.7).*

В чем же заключается сущность истинной мудрости, о которой так часто говорит Священное Писание? Прежде всего, мудрость свыше не есть природная естественная способность, а свободный дар благодати Божией. Быть разумным по представлениям мира сего, - значит познавать свою личную выгоду, использовать удобные случаи, способствующие внешнему благополучию.

Мудрость свыше всегда связана с добрым поведением, с милостью, чуткостью, любовью (Иак.3.13-17).

Человек имеет от Бога прекрасный дар - память. Божия любовь производит свое благотворное действие и в ней, и память становится доброй. Любовь стирает из нашей памяти все обиды и огорчения. Любовь закрывает нашу "жалобную книгу" и не вспоминает обиды. Как это важно в нашей жизни! Любовь учит нас прощать так, как прощает нас Господь. Когда Он прощает, то больше не вспоминает о наших грехах (Евр.10.17). Груз позорных воспоминаний слишком тяжел для того, чтобы Бог заставлял нас нести его.

С тех пор, как Ап.Павел раскаялся в своих грехах, и вина за них была снята с него, он относился к этому как к свершившемуся факту. Он знал, что все его грехи искуплены благодаря жертве Иисуса Христа. И хотя он не забыл о днях своей молодости (1Тим.1.12-17), но не позволял воспоминаниям тревожить душу.

Библия говорит: *"Прикрывающий проступок ищет любви; а кто снова напоминает о нем, тот удаляет друга"* (Пр.17.9). Сколько истинных друзей разлучила злая память! А сколько семей разрушено укорами прошлых грехов. Память связывает нас друг с другом или разлучает. Сердце христианина должно быть исполнено любовью. А любовь проявляет постоянную заботу о других, она не дает нам забыть о них. *"Все друзья твои забыли тебя..."* (Иер.30.14).

Подобное часто случается в жизни. Забывают друг друга даже родственники. Мы способны забывать о других, о их нуждах, предпочитая больше заботиться о себе, нежели о других. Известны случаи, когда родители бросали своих детей на произвол судьбы и забывали о них. Случается, что и дети забывают своих стареньких родителей, забывают своих братьев и сестер. Все это проявляется у тех, кто живет для себя. Память человека тесно связана с его сердцем, и что мы любим, о том мы и размышляем, и помним. Любовь не дает нам забывать то, что мы любим.

Ап.Иоанн пишет: *"Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною"* (1Ин.3.18).

Как часто встречается любовь, которая проявляется только на словах, и дальше она не идет. Любовь Божия в действии - это постоянная забота и попечение о своих ближних.

Под влиянием Божьей любви происходят изменения в наших чувствах. О первых христианах сказано: *"У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее"* (Деян.4.32). Это место Св.Писания открывает нам тайну единства: наши сердца соединить в одно целое может только Господь Своей любовью, Духом Святым.

У первых христиан было очень хорошо развито чувство ответственности друг за друга и оно побудило в них истинное желание делиться друг с другом всем, что у них было. Важно заметить, что стремление поделиться со всеми не было вызвано постановлениями: оно возникло совершенно свободно. В истинной христианской общине люди делятся друг с другом по внушению сердца, а не по требованию закона.

У первых христиан их чувства находились в гармонии, так как у них *"было одно сердце и одна душа"*. Единение чувств дарует нам чудесную сердечную близость друг к другу. И поэтому, там, где нет гармонии чувств, там нет настоящей дружбы.

Мир испытывает острый дефицит любви. Человечество пережило много трагедий, но одна из них особая - это трагедия нелюбимых. Отчужденность, озлобленность, разрушение семей, преступность, самоубийство и т.д. - все это вызвано недостатком любви. Недостаток любви в обществе, в семье приносит непоправимый ущерб душам. Неспособность проявить любовь к человеку всегда приводит к трагедии.

В своей книге "Счастье в семье" Джорж Вандеман показывает, что развод - это широко распространенное зло, есть следствие деформации любви в человеческих взаимоотношениях. Может быть поэтому наше время называют "эпохой эмоционального оледенения".

Интересно отметить, что самый короткий стих в Библии говорит: *"Иисус прослезился"* (Ин.11.35). Но как много он говорит! Иисус не был равнодушным наблюдателем. Его нежное сердце не могло быть равнодушным, видя скорбящих и плачущих по умершему Лазарю. Ап.Павел также призывает не быть равнодушными к своим ближним: *"Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими"* (Рим.12.15).

Как часто мы равнодушно проходим мимо страдающих людей. Божия любовь изменяет наши чувства, освобождая нас от жестокости, черствости и равнодушия.

Божия любовь производит также перемены в нашей речи и голосе. *"Слово ваше (да будет) всегда с благодатию, приправлено солью"* (Кол.4.6).

Некто очень мудро сказал, что в голосе христианина должна быть Божия тишина. Это конечно не значит, что мы должны говорить всегда тихим голосом. Но в нашем голосе не должно быть отрицательных эмоций, чуждых ноток раздражительности, гневливости, ропота, ненависти и т.п. Неверная интонация в нашем голосе - все равно, что неверная нота в музыке. И нам ведь не все равно, каким тоном с нами разговаривают.

По речи человека можно точно определить его характер. Все те Христиане, которые имеют ежедневное общение с Богом, явно облекаются в качества Христа. Их слова не сыпятся подобно граду, разрушающему все перед собой, но их слова сходят с уст с нежностью. И сами, не сознавая того, они сеют на своем пути семена любви и доброты. Их влияние чувствуется везде, где бы они не находились. Добрые, нежные, сострадательные слова истекают из освещенных светом Божиим сердцем!

Всем нам необходимо употреблять чистый и правильный язык и слова любезные и учтивые. В таких словах ежедневно нуждается каждый из нас. Всякое тщеславие, всякий неразумный разговор, всякие вредные шутки и остроты мы не должны произносить. Необходимо также избегать холодных, несочувственных и колких слов. Необходимо помнить, что своим языком мы можем оказывать как доброе, так и вредное влияние на здоровье своих ближних. Если бы человеческие уста постоянно находились на страже, чтобы никакой обман, коварство или злословие не оскверняли их, то скольких страданий, падений и несчастий можно было бы избежать!

Общество, в котором мы живем, остро нуждается в добрых и мудрых людях, имеющих язык, способный нести правду и добро. Библия говорит: *"Иной пустослов уязвляет как мечом, а язык мудрых - врачует"* (Прит.12.18). Тем же, кто любит критиковать и упрекать, следует знать,

что обличения Божии по высоте своей любви и нежности выше самых нежных человеческих слов.

Мы живем в такое время, когда слово потеряло цену, везде слышишь сухие и безжизненные речи. И от таких речей человечество уже устало, ибо в мире всегда было много пустословия и многословия. В этих речах нет Духа Святого, Духа Жизни и Радости, Духа Надежды и Любви.

Будем учиться у Иисуса Христа говорить Его языком.

Каковы же особенности речи Христа? Его советы были настолько точными и хорошими, примеры настолько соответствующими, слова настолько сочувственными и ободряющими, что Его слушатели были очарованы.

Голос Спасителя нашего был подобен музыке для слуха тех, кто часто до этого слушал монотонную проповедь книжников и фарисеев. Он говорил так впечатляюще и имел такое сильное воздействие на слушателей, что однажды посланные фарисеями люди, которым был велено схватить Его, были поражены его речью. *“Итак служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его? Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как этот Человек.”*

Служители были смущены и изумлены одновременно. Они пошли арестовать Иисуса, а вернулись без Него, потому что никогда в своей жизни не слышали, чтобы кто-нибудь говорил так, как говорит Он. И действительно, слушать Иисуса - неповторимое ощущение и переживание для каждого.

Спаситель никогда не скрывал истину, но всегда открывал ее с любовью. В обращении с людьми Он проявлял великую тактичность, был всегда приветлив и внимателен. Он никогда не был груб, никогда без нужды не высказывал грубого слова, не причинял ни одной душе напрасного страдания.

Ап. Павел, как мы знаем, подражал Ему. Однажды он сказал пресвитерам из Ефеса: *“Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас” (Деян.20.31).*

Каждый ученик и каждая ученица Христа должны учиться у Него культуре и святости речи. И самое лучшее место для этой учебы - это домашняя, семейная жизнь. Учитель в каждом случае не раздражается, но вырабатывает мягкий, отчетливый и ясный голос. Наши слова - показатель состояния нашего сердца. Много ли, мало ли говорят люди, их слова выражают состояние их мысли, состояние их духа.

Божия любовь оказывает свое благотворное влияние и на нашу волю. Истинная любовь приводит нас к полезной деятельности. Мы должны богатеть нетленным богатством - *“добрыми делами” (1Тим.6.18).*

“Спешите делать добро” - советовал доктор Гааз. Истинный христианин, чья воля подчинена любви, не может сидеть сложа руки. Он старается быть активным, старается трудиться и быть полезным, где только может. Он старается трудиться по силам и сверх сил. Любовь Божия, излившаяся Духом Святым в его сердце, побуждает к этому доброму служению.

Любовь - это энергия жизни. Павел Рогозин сказал: “Все, что сделано в мире доброго, полезного, великого, было сделано из любви и любовью. А то, что упущено и не сделано, из-за отсутствия любви”. Сущность

любви в том заключается, что она неспособна быть пассивной, безучастной, безразличной к судьбе окружающей ее среды.

Любовь - это движущая сила жизни. Многие великие музыканты, писатели, художники стали великими, благодаря любви. Американский живописец Бенджамин Уэст любил рассказывать, как он стал художником. Однажды его мать вышла из дома, оставив его присматривать за младшей сестренкой. Он нашел несколько пузырьков туши и начал рисовать ее портрет. При этом он везде насадил много клякс. Когда мать вернулась и увидела все это, она взяла в руки рисунок и сказала: "Смотри - это Ээли, твоя сестра". И поцеловала его. И он потом не раз говорил: "Поцелуй матери сделал из меня художника". Как видим, похвала сделала больше, чем упреки.

Божия любовь проявляется в характере человека. Характер - это сложившийся стиль поведения человека. Библия очень просто, прямо или косвенно, обращает наше внимание на характер (нрав) того или иного человека. И в этом сокрыт великий смысл. Человек с плохим характером прежде всего сам страдает, а в конечном счете, как говорят: "и сам не живет и людям жить не дает".

Согласно данным одного психологического исследования установлено, что характер в восемь раз важнее физического внешнего вида. Конечно, все это относительные данные, тем не менее, это наводит на серьезные размышления. Библия явно указывает на приоритет характера над внешней красотой (1Пет.3.1-7). Очень остро стоит вопрос характера человека в семье. *"Лучше жить в земле пустынной, нежели с женою сварливою и сердитою"* (Пр.21.19). *"Сварливая жена - сточная труба"*. *"Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливою женою в просторном доме"*. *"Ибо, где зависть и сварливость, там неустройство и все худое"* (Прит.19.13; 21.9; Иак.3.16).

Плохой характер не утаишь; его видно, как разбитое окно, - и изнутри, и снаружи. Прежде всего, характер человека находит свое выражение на его лице. Очень часто морщины на лице являются не только отражением возраста.

Известно также, что многие болезни получают свое начало от постоянных ссор и конфликтов со своими ближними. Научные исследования показывают наличие ярко выраженной зависимости между отрицательными эмоциями и развитием сердечно-сосудистых заболеваний.

Гнев и раздражительность, безусловно, вредны для здоровья и физического, и духовного. И поэтому: *"Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик... да будут удалены от вас"* (Еф.4.31). *"И да владычествует в сердцах ваших мир Божий..."* (Кол.3.15).

Старания человека исправить себя без Божьей помощи тщетны. В молодости мы думаем, что когда мы станем старше, то будем совершенно другими: но увь! Мы и в преклонные годы остаемся по своей духовной сущности теми же, какими были и в молодости. Наша невозрожденная старая натура со старым сердцем и старым характером делает нашу старость кошмарной, ибо *"лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено..."* (Иер.17.9).

Наша падшая, порочная природа - рассадник всех отрицательных свойств нашего характера. Она - источник всех видов беззакония и нечестия. Исправить эту природу мы не можем ничем, но мы можем получить новую духовную природу. Главным проявлением этой новой духовной природы является любовь, *“которая есть совокупность совершенства”* (Кол.3.14).

Нужно быть духовно слепым человеком, чтобы не видеть во что вырождается без любви человеческая личность. Храм Святого Духа превращается в подобие вертепа разбойников, сердце - обителище любви - в притон всякому нечистому духу.

Во что превращается семья и общество без любви? Во что превращается личность без любви, видно из следующих изречений, записанных Р.Энгельбергом: “Обязанность без любви делает человека раздражительным. Ответственность без любви делает человека бесцеремонным. Справедливость без любви делает человека жестоким. Правда без любви делает человека критиканом. Воспитание без любви делает человека двуличным. Ум без любви делает человека хитрым. Приветливость без любви делает человека лицемерным. Компетентность без любви делает человека неуступчивым. Власть без любви делает человека насильником. Честь без любви делает человека высокомерным. Богатство без любви делает человека жадным. Вера без любви делает человека фанатиком.

Фанатик - это человек, страстно преданный какому-то учению, но при этом потерявший главное - любовь к людям. И поэтому то доброе, к которому он, в общем-то, стремится, превращается в разрушительное зло. В крестовых походах, в религиозных войнах, на кострах и в исправительных лагерях фанатизм оставлял за собой шлейф крови и запах гари“ (“Вера и жизнь”, 1990 #2, с.27). Из чего видно, что любовь - наша вечная нужда. В обществе без любви царствует закон эгоизма.

Сущность эгоизма - жизнь для себя. История богатого юноши говорит нам, как трудно расстаться с такой жизнью (Мф.19.16-21). Христианин же искуплен от такой *“суетной”* жизни, преданной нам от отцов (1Пет.1.18). *“Ибо никто из нас не живет для себя и никто не умирает для себя, а живем ли - для Господа живем, умираем ли - для Господа умираем. И потому, живем ли, или умираем, - всегда Господни”* (Рим.14.7-8).

“Жить для себя” - это типичный плотской образ жизни. И такая жизнь заканчивается мрачной, пустой и страшной смертью. Все же, принявшие Господа Иисуса Христа как своего Спасителя, живут для Христа. Их жизнь из эгоцентричной становится христоцентричной, ибо Христос становится центром и смыслом их жизни.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДУХОВНОСТИ

В наши дни тема духовности особенно волнует трезвомыслящих христиан. После первых восторгов шумной евангелизации стало ясно, что созидание церквей - кропотливый и трудоемкий процесс, который сопряжен с трудностями, ошибками и разочарованиями. Наибольшую опасность в этой ситуации представляет собой псевдохристианство, т.е. возможность появления людей и даже церквей, духовная жизнь которых либо не началась, либо пошла по пути лжедуховности, уклонившись от чистого и здорового евангельского учения.

Анализу причин появления лжедуховности, критериев и признаков, по которым можно отличить ее от Истины, описанию стилей поведения и отличительных особенностей христиан, находящихся на разных уровнях духовности, рассмотрению исторических попыток достичь духовных высот посвящена предлагаемая вашему вниманию подборка статей:

ДУХОВНОСТЬ И ЛЖЕДУХОВНОСТЬ
ПЛОТСКИЕ, ДУХОВНЫЕ, ДУШЕВНЫЕ
ИСИХАЗМ, КАК ЧАЯНИЕ ДУХОВНОСТИ

Эти статьи дают возможность рассмотреть тему духовности с теоретической, практической и исторической точек зрения.

ДУХОВНОСТЬ И ЛЖЕДУХОВНОСТЬ

Опыт духовно-психологического
осмысления

ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВ

Понятие "духовность" вследствие частого и произвольного употребления в настоящее время потеряло свой первоначальный смысл и стало означать нечто неопределенно-возвышенное. Сегодня к числу духовных относят явления самого различного порядка, начиная от теософских учений и кончая политическим митингом. Даже идеологи атеизма прибегали к таким терминам, как "духовный фактор", "духовное освоение действительности" и т.п. Подобно целому ряду других понятий, носивших ранее религиозный оттенок ("культура" - от "культ", "просвещение" -

от "свет"), понятие "духовность" претерпело секуляризацию даже в сознании верующих. Это особенно проявляется в экуменическом движении. На первых его этапах речь шла лишь о поиске принципов объединения христианских церквей, затем в сферу интеграции стали включаться религии "библейского корня" (иудаизм и ислам) и, наконец, появились высказывания о необходимости признания духовности восточных культов. Таким образом, возникает проблема духовности религиозного знания. В самом деле, являются ли подлинно духовными те знания, которые открываются человеку в других религиях? Существуют ли какие-либо духовные истины вне христианства?

Помимо мировоззрения, религия всегда предлагает человеку определенный образ жизни. Сравнивая религиозную практику в христианстве, исламе, индуизме и различных религиозных культах, можно обнаружить много общего, в частности: пост, молитву, нравственные заповеди, аскетизм, благотворительность и т.д. Но, при всем сходстве, нельзя не видеть, что христианская молитва, например, существенно отличается от медитации восточных культов, и признание их духовности способствует внедрению в жизнь христианства чуждой религиозной практики. Например, известный харизматический деятель Йонги Чо в книге "Четвертое измерение" предлагает использовать при молитве мысленные представления, т.е. фактически включать в нее элементы медитации. В связи с этим возникает вопрос: духовна ли такая молитва? Каковы могут быть ее последствия для жизни верующего?

Еще более сложной является проблема духовности чувств. Многие верующие считают духовными любые чувства, которые кажутся им возвышенными. Между тем, именно эта сфера наиболее часто становится источником обольщений. "Святой смех", "покой в духе", "крещение Духом" — являются ли все эти наблюдаемые у харизматов переживания подлинно духовными? По каким признакам можно отличить духовные чувства от обольщений?

Таким образом, в самых различных аспектах христианской жизни возникает проблема различий духовного и лжедуховного.

Важность этой проблемы связана еще и с тем, что, как предупреждает Евангелие, к концу света *"многие лжепророки восстанут и прельстят многих"* (Мф.24.11). Согласно Писанию, это будет время тотального обольщения — антихрист (*"человек греха, сын погибели"*) будет принят человечеством за Бога и *"в храме Божием сядет он, как Бог"* (2Фес.2.4). Именно поэтому так важно обладать сегодня критериями, позволяющими отличить подлинно духовные явления от подделок, создаваемых силами тьмы.

Апостол Иаков пишет о лжемудрости: *"Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская"* (Иак.3.15). Слова Апостола дают основания полагать, что обольщения имеют душевную природу. Поэтому осмысление критериев духовности и лжедуховности следует рассматривать с позиции разграничения в человеке духа, души и тела.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Прежде чем приступить к рассмотрению проблемы, следует определить исходные понятия, которые, фактически, являются самоочевидными, хотя сомневаться безусловно можно во всем. Например, можно сомневаться в возможности бытия Бога, которая для верующих представляется очевидной; или в реальности материальных объектов, как это делает субъективный идеализм Беркли или солипсизм - убеждение в том, что реально не существуют не только материальные тела, но и другие личности.

В книге Вочман Ни "Духовный человек" [т.1, с.27] в качестве основных используются понятия "дух" и "тело". Душа при этом рассматривается как нечто вторичное по отношению к духу и телу, как продукт их смешения в месте соприкосновения. Для иллюстрации этой мысли Вочман Ни использует аналогию со стаканом воды и каплей краски, которая, растворяясь, дает окрашенную воду. Однако, в душевном мы как раз не обнаруживаем ничего материального, и поэтому говорить о душе, как о результате смешения духа и материи, неправомерно. Душа является столь же самостоятельной частью человеческой природы, как тело и дух. В связи с этим для анализа отношений между ними используются три понятия, каждое из которых наиболее тесно связано с одной из трех частей человеческой природы, а именно - "материя", "жизнь" и "Дух".

Материя — это все объекты физической природы, которые образуют внешний мир.

Жизнь всегда содержит в себе нечто выходящее за рамки чисто материального, она может существовать в самых различных формах, начиная от наиболее примитивных и кончая жизнью сверхъестественного мира. Можно выделить два основных уровня жизни - биологический и психический.

Под психической жизнью здесь понимается все, что существует в форме чувств, мыслей и представлений.

Используя термин "психический", мы невольно вносим в наше рассуждение представление о душе, поскольку именно таково значение греческого слова "психе". Выбор этого термина обусловлен лишь отсутствием другого, более корректного.

Бог есть Дух, и поэтому Он не сводится ни к материи, ни к жизни. Напротив, и то, и другое было сотворено Богом и имеет, таким образом, тварный характер.

При этом духовными будем называть такие феномены, в которых проявляется Дух.

Это касается не только мыслей и чувств, но и материальных тел. Апостол Павел (1 Кор. 15.44) отмечает, что после воскресения люди будут иметь особые духовные тела (при этом тела не потеряют своей материальности, их духовность будет состоять в полном подчинении духу).

Лжедуховными будем называть феномены, которые кажутся духовными, являясь по своей природе душевными.

В приведенном выше определении духовного можно заметить элемент тавтологии, поскольку духовное определяется через Дух. Однако, представление о духовном может возникнуть у человека лишь в том случае, если он уже знает Бога. Человека лишённого личного общения с Богом, можно уподобить слепому, пытающемуся представить видимый мир. Такой человек способен познавать лишь те феномены, которые лишены духовной природы. Многие из них познаются через непосредственное созерцание. Осознание других требует специализированной деятельности (для невидимых материальных объектов - особых приборов, для сложных идей - специальных рассуждений, для скрытых чувств - психоаналитических приемов и т.д.). Однако, какие бы усилия ни прилагал человек, все его попытки самостоятельно познать духовное тщетны.

Эта ограниченность наших способностей определяется первородным грехом. До своего грехопадения человек пребывал в непосредственном общении с Богом. Присутствие Бога было настолько зримым, что Адам и Ева, вкусив от запретного плода, пытались даже скрыться от Его лица среди деревьев рая. Грехопадение разорвало связь между Богом и человеком. Отныне Бог сокрыт, именно поэтому все попытки обнаружить Его в сфере разума, морали или искусства тщетны. Единственным источником знания о Боге является Его Откровение.

Бог раскрывает в человеке способности к духовному познанию. Если раньше вся его жизнь была ограничена плоскостью чисто человеческого, то теперь во всех формах познания появляется новое измерение. Человек обретает способность видеть духовные образы, понимать духовные истины, ощущать духовные чувства. Когда удается познать истину, человек как бы видит ее. Именно поэтому духовное познание в Писании часто называют духовным зрением. Например, Господь говорит Павлу: *“посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету”* (Деян.26.17-18). Понимать духовное может лишь тот, кто обладает этим зрением.

Основой способности к духовному познанию является вера. Если раньше человек обладал свободой следовать воле Бога или отвергнуть ее, то теперь он имеет также и свободу веры. Откровение никогда не нарушает этой свободы. У человека всегда есть выбор - поверить Откровению или отвергнуть его. Вера дает возможность ощутить подлинность и самоочевидность духовных истин; она является мостом, который позволяет преодолеть пропасть между Богом и человеком. И как только исчезает вера, теряют свою очевидность и духовные истины.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ДУХА, ДУШИ И ТЕЛА

1. ТЕЛО

Под телом часто подразумевают лишь его материальную оболочку. Между тем, в теле присутствует еще нечто, называемое его жизнью. Прежде всего, это жизнь чисто биологическая, но также в нем

присутствуют элементы психической жизни. В Писании нередко встречаются выражения *“хотения плоти”*, *“похоти плоти”* (Ин.1.13; Гал.5.24), причем это может относиться и к отдельным органам. Христос говорил, что рука или глаз могут *“соблазнять”* человека (Мф.5.29-30).

Действительно, тело обладает самостоятельными влечениями, которые вступают в конфликт с влечениями души. Апостол Павел в связи с этим замечает: *“в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего”* (Рим.7.23). Можно выделить три основных влечения тела - это потребности в пище, комфорте и сексуальные влечения. Через эти влечения тело испытывает страдания и наслаждения, которые отличаются от страданий и наслаждений души.

Тело обладает также элементами мышления. Телесные влечения и чувства даны нам непосредственно, что же касается разума тела, то его существование менее очевидно. Можно, однако, заметить, что многие функции и действия тело выполняет самостоятельно, вне контроля со стороны сознания. Именно эту способность можно называть разумом тела. Таким образом, тело охватывает три уровня - материальный, биологический и психический - и представляет собой их единство.

2. ДУША

Душа образует следующую, более высокую ступень человеческого естества. Она имеет чисто психическую природу и является местом пребывания личности человека и его “я”. Начиная с Платона сложилась традиция выделять в душе три сферы - разум, чувства и волю. Что такое разум и чувства интуитивно вполне понятно. Что же касается воли, то на этом понятии следует остановиться более подробно.

Часто волю понимают лишь как способность контролировать себя и добиваться цели. Однако, можно, вслед за Вочман Ни включать в сферу воли также влечения и представление о долге. Именно в этой сфере принимаются решения и разворачиваются наиболее драматические конфликты. К феноменам воли следует также отнести веру и надежду (когда они касаются нерелигиозных сфер), а также любовь, поскольку она представляет собой не столько чувство, сколько влечение.

Воля, разум и чувства не существуют в человеке раздельно. Любое движение души всегда включает в себя эти три компонента. Однако, наиболее тесная связь существует между чувствами и волей. Наслаждения и страдания служат основой для возникновения влечений. В свою очередь, влечения, в зависимости от того, удовлетворяются они или нет, становятся источником наслаждений и страданий. Чувства влияют на интеллектуальную деятельность, а разум принимает участие в волевом акте принятия решения. Взаимное влияние разума, чувств и воли стало причиной известного средневекового спора относительно их иерархии.

Последователи Фомы Аквинского, опираясь на Аристотеля, защищали примат разума. Однако, более естественной кажется точка зрения их оппонентов - сторонников Иоанна Дунса Скота, которые отстаивали идущую от Августина идею о воле как основе человеческой личности [2, с.398]. Действительно, разум, в каком-то смысле, является лишь инструментом освоения мира, воля же выражает самые глубинные устремления человеческой души. Именно в этой сфере лежит, по-видимому, наиболее принципиальное различие между человеком и животными.

Некоторые теологи, например, Августин, полагали, что у животных отсутствует душа. Однако, наблюдая за животными, можно обнаружить у них влечения и чувства. Исследования последних лет позволили также доказать зыбкость представления об отсутствии у них разума. Количественные различия между человеком и животными наиболее заметны, конечно, именно в сфере разума, однако качественное различие, как кажется, связано именно с волей. Это различие заключается в том, что человек, в отличие от животных, в полной мере обладает таким качеством, как свобода воли. Именно поэтому грехопадение человека повлекло за собой также и падение животных. В этом событии ясно отразилась их несвобода, зависимость их судьбы от выбора, сделанного человеком. Ап. Павел в связи с этим пишет, что *“тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего (ее)”* (Рим.8.20). И далее добавляет, что *“сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих”*, т.е. тоже через человека.

В сфере воли лежит также качественное различие между человеком и ангелами. Как и человек, ангелы являются личностями и, следовательно, обладают разумом, чувствами и волей. Их интеллектуальное превосходство над человеком с трудом поддается воображению. Сверхъестественная святость ангелов позволяет им пребывать в непосредственной близости от престола Бога. Ангелы управляют бесконечно большими пространствами небесного мира. Однако, как отмечает Павел Биллхаймер, в этом и заключается парадокс - сколь ни высоки ангелы, но их все же превосходят люди, живущие на земле, поскольку именно они являются носителями образа Божия [3, с.38]. Богоподобие человека проявляется, прежде всего, не в способности господствовать над миром и не в творчестве, а в свободе воли, которая придает новое качество всем его способностям.

В отличие от человека, ангелы являются служебными духами и, следовательно, в глубине своей природы лишены самостоятельности. Даже Люцифер, бывший *“печатью совершенства, полнотой мудрости и венцом красоты”* (Иез.28.12), несет в себе черты этой ограниченности. Его действия сводятся к противлению воле Божией, он лишь сменил знак своего служения на противоположный. Ограниченность свободы воли ангелов заключается также в том, что вполне ясно она проявилась только один раз. С тех пор нам не известно ни одного случая, когда ангел отказался бы следовать воле Божией. Равнины в связи с этим вообще отрицали свободу воли ангелов. С этим, однако, вряд ли можно согласиться. Апостол Павел, например, пишет, что святые будут судить ангелов (1Кор.6.3). Это означает, что ангелы несут ответственность за свои поступки, и, следовательно, в какой-то мере обладают свободой воли. И все же, в отличие от человека, у них она носит одномерный характер. Может быть, именно поэтому в видениях пророков ангелы предстают иногда в виде божественных животных (Иез.10.20; Откр.4).

Различия между человеком и ангелами того же порядка, как различия между сыном и слугой. Павел Биллхаймер в связи с этим пишет, что ангелы сотворены, но, в отличие от человека, не рождены от Бога. Подтверждение этой идеи можно найти в словах Апостола Павла, который отмечает, что *“не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семья Авраамово”* (Евр.2.16).

Итак, свобода воли человека является тем качественным признаком души, который отделяет человека от всех других существ.

Часто душу отождествляют с “я”. Это связано с неопределенностью понятия “я”, под которым можно понимать и в целом человека, и его душу, и его сознание. Но наиболее часто под “я” понимают самосознание. В некоторых местах книги “Духовный человек” Вочман Ни фактически отождествляет “я” как самосознание с душой. С такой точкой зрения трудно согласиться и, прежде всего, потому, что существуют душевные процессы, которые вообще протекают вне сознания. Иов, например, спрашивает: *“Прельстился ли я в тайне сердца моего?”* (Иов.31.27). А псалмопевец просит Бога: *“От тайных моих очисти меня, и от умышленных удержи раба Твоего”* (Пс.18.13-14). Апостол Павел также отмечает: *“Хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь... Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения”* (1Кор.4.4-5).

Тайные мысли, чувства и влечения составляют нижнюю, наиболее непроницаемую часть души, называемую подсознанием. Однако даже то, что находится в пределах сознания, нельзя отождествлять с “я”. Осознаваемые мысли, чувства и влечения лишь до известной степени слиты с самосознанием. Наиболее тесно связаны с “я” представления человека о самом себе, т.е. то, что психологи называют самооценкой. Душа является единством всех этих элементов.

В Писании иногда под словом “душа” понимается то, что на самом деле относится к духу, а иногда употребление этого слова связано с телом. Собственно говоря, душа может полноценно существовать лишь находясь в единстве с телом.

Долгое время в христианской теологии господствовало, идущее от неоплатонизма, представление о теле как о некоем наказании для души. Однако, уже с Фомы Аквинского тело стали считать необходимым дополнением души. Ее бестелесное существование после смерти является ущербным и требует специального акта помощи со стороны Бога [2, с. 363]. План Божий предусматривает воскресение тел при окончательном устройении судеб мира. Обладание телом, таким образом, является атрибутом всякой души.

Любое движение души в той или иной мере отражается в телесной сфере. Чувства и влечения души непосредственно перетекают в чувства и влечения тела. В связи с этим провести границу между ними очень трудно. Вот почему слово “душа” употребляется в самых различных смыслах, в зависимости от того, как проводится эта граница.

Во многих случаях душой называют живого человека в целом. Так, в Быт.46.26 написано: *“Всех душ, пришедших с Иаковом в Египет, которые произошли из чресл его, кроме жен сынов Иаковлевых, всего шестьдесят шесть душ”*. От понятия “живой” нетрудно перейти к понятию “жизнь”. В законе возмездия, например, выражение “душу за душу” (Исх.21.23) может быть переведено также как “жизнь за жизнь”. Синонимия в ряде случаев подтверждается также параллельным употреблением этих слов (Пс.73.19).

Часто душа рассматривается лишь как временная земная жизнь. Поскольку основой всякой жизни является жизнь биологическая, в некоторых случаях душа отождествляется именно с ней, в частности, с такими ее проявлениями, как дыхание и кровообращение. Вообще слово “душа” в еврейском языке, как и в русском, происходит от слова

“дыхание”. Быть живым - значит иметь в себе дыхание (2Цар.1.9), когда человек умирает, душа испускается вместе с дыханием (Иер.15.9). С другой стороны, душа в некоторых случаях отождествляется с кровью. “...кровь есть душа; не ешь души вместе с мясом”, - написано во Вт.12.23.

Таким образом, слово “душа” очень многозначно; однако, наиболее часто под “душой” человека понимают его разум, волю и чувства, которые определяют личность человека и служат местом пребывания его “я”.

В Писании в двух местах употребляется выражение “душа тела” (Лев. 17.11;14). Можно полагать, что в данном случае речь идет именно о жизни тела, которая образована его влечениями, чувствами, а также чисто биологическими функциями.

Выделение в человеке помимо собственно души еще и души тела можно обнаружить во многих религиозных и философских системах. Раввины, например, считали, что в человеке есть душа божественная и душа животная. Аристотель выделял в человеке три души: растительную (биологическая жизнь тела), животную (психическая жизнь тела) и разумную (собственно душа человека). Средневековые схоласты, несколько видоизменив Аристотеля, говорили о существовании у человека “анима брута” (душа тела), “анима гумана” (человеческая душа) и “анима дивина” (дух) [5, с.7].

Душу тела, однако, не следует рассматривать в качестве самостоятельной сущности. Несмотря на свою относительную автономность, она является лишь продолжением психического в сфере телесного. Душа человека и душа его тела образуют нерасторжимое единство. Вместе с тем, существует глубокое различие между ними.

Душа тела является местом влечений тела, собственно душа тождественна личности человека. Однако, во многих случаях провести ясную границу между ними трудно. Чаще всего утверждают, что телесные чувства и влечения пространственно локализованы, а чисто душевным переживаниям невозможно приписать какое-либо место в пространстве. О Духе Святом написано: “Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит” (Ин.3.8). Нечто подобное можно сказать и о мыслях и чувствах души. Люди не могут понять, откуда они “приходят” и не могут описать их как нечто пространственное. Это дает основания полагать, что душа человека является непространственной сущностью. Хотя ранние христианские апологеты, например, Тертуллиан, склонялись к представлению о телесности души, но уже начиная с Григория Нисского и Августина представление о бестелесной, не имеющей пространственной формы душе стало в христианской теологии доминирующим.

Это представление стало источником крайне сложной проблемы, поскольку становится непонятным, как существующая вне пространства душа может контактировать с материальным телом. Сам Августин пришел к выводу о неразрешимости этой проблемы на уровне человеческого разума [2, с.62]. Однако, вне зависимости от того, может ли быть решен этот чисто теоретический вопрос или нет, вполне очевидно, что душевные процессы воспринимаются как лишенные пространственной формы и что они влияют на телесную сферу.

Таким образом, отсутствие пространственной формы действительно можно было бы рассматривать в качестве признака, отделяющего собственно душу человека от души тела.

Однако, чувства и влечения души всегда имеют продолжение в сфере телесного. Так, чувство тревоги для человека непредставимо без характерных психических переживаний в области сердца. Эти переживания исходят из души и принадлежат по сути именно ей, они не имеют ничего общего с влечениями и чувствами тела. Сердце наиболее тесно связано с деятельностью души. Его психическая жизнь является как бы продолжением в теле души человека. При этом следует заметить, что любит и страдает не физическое, а связанное с ним сердце душевное, подобно тому, как мыслит разум, а не мозг. Физические органы, в том числе мозг и сердце, лишь отражают деятельность души.

Представление о роли сердца в душевной жизни человека находит обширное подтверждение в Писании. Рассмотрению этого вопроса специально посвящена книга П.Д.Юркевича "Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению Слова Божия", а также глава книги В.Войно-Ясенецкого "Дух, душа и тело". Действительно, душевное сердце служит местом проявления влечений, аффектов и чувств. В сердце боль душевная (Прит.14.10), чувства любви (Суд.16.15), доверия (Прит.31.11), отвращение (Прит.5.12), радость (Пс.18.9), даже радость опьянения (Зах. 10.7). Сердцу приписывается не только эмоциональная, но и интеллектуальная деятельность. "*Мудрое сердце*" служит в Библии постоянным оборотом речи. "*Широта сердца*" означает всеобъемлющий разум (1Пар.29.18). В сердце находятся также и нравственные принципы (Пс.39.9).

Таким образом, сердце согласно библейским представлениям, является средоточием всего человека, всех его душевных сил. Это не означает, что душа человека тождественна душевному сердцу, но она наиболее ясно и полно отражается именно в нем. Это касается не только чувств, но и мыслительной деятельности. Аристотель, например, полагал, что именно физическое сердце, а не мозг, является органом мышления (эта точка зрения продержалась вплоть до II века н.э.). Паскаль писал об особой "логике сердца", а Гегель определил душу как "мыслящее сердце" [6, с.88]. Одухотворенное, очищенное сердце является также средоточием духа человека.

Интересно, что Павел Флоренский, обсуждая вопрос о различиях между подлинной и ложной мистикой, отмечал, что духовная мистика связана именно с сердцем, а лжемистика исходит от других органов. Такова, например, мистика живота в оргастических культах, мистика гениталий в тантра-йоге, мистика головы в раджа-йоге. Все эти виды религиозной практики дают "духовные" знания и переживания, имеющие в своей основе душевный характер.

Этот вопрос рассматривается, в частности, в книге Б.В.Вышеславцева "Человеческое сердце в индусском и христианском мистицизме". Следует, однако, заметить, что этот критерий позволяет различить лишь наиболее грубые подделки под действие Святого Духа, поскольку многие учителя лжедуховности также признают источником своей мудрости сердце. Елена Рерих, например, в книге "Сердце" (серия "Агни Йога") пишет, что именно сердце является для нее средством установления контакта с Высшим Миром.

3. ДУХ

Дух образует высшую ступень природы человека. Это высшая форма жизни. Духовной может быть любовь - "агапэ"; может быть вера, надежда и даже гнев. Духовными могут быть также мысли и чувства. Апостол Павел пишет, что возрожденные люди имеют "ум Христов" (1Кор.2.16) и "те же чувствования, какие и во Христе" (Фил.2.5). Все это означает, что дух тоже имеет психическую природу и включает в себя мысли, чувства и влечения.

В книге "Духовный человек" [т.1, с.36] Вочман Ни выделяет специфические функции духа: совесть, интуиция и поклонение. Стремление отнести совесть к сфере духа можно обнаружить у целого ряда авторов. Так, Вернер де Боор, комментируя известное место о язычниках в Послании к Римлянам (2.14-15), пишет, что совесть является своего рода гласом Божиим в человеке. Действительно, совесть очень тесно связана с духом, и когда Бог приводит к человека к покаянию, Он действует именно через его совесть. Вместе с тем, она может иметь и чисто мирской характер. Более того, можно быть совестливым человеком и одновременно сознательно отвергать Евангелие. Поэтому совесть можно отнести к сфере духа лишь в той мере, в какой она затронута влиянием со стороны Бога. Интуицией, если не включать сюда интуицию религиозную, также могут обладать невозрожденные люди.

Единственной из трех функций, которую действительно следует отнести к сфере духа, является поклонение Богу, и именно вера в Бога является основой духовной жизни. Однако, как отмечает Вочман Ни, вера в Бога тоже может носить душевный характер. В книге "Духовный человек" [т.3, с.147] он специально рассматривает проблему душевной веры и душевной любви к Богу. По определению, в сферу духа следует включать все в человеке, что исходит от Бога и выражает Его волю; а в сферу души - то, что исходит от самого человека. Однако, из-за того, что внешне часто трудно определить, к какой сфере следует отнести тот или иной феномен, к душевной или духовной, возникает проблема критериев духовности.

Дух можно также понимать в более узком смысле. В Библии Ч.И.Скофильда, например, можно обнаружить следующее определение: тело есть средство познания внешнего мира, душа - самопознания, дух - богопознания. С таким определением можно согласиться, но с одной оговоркой - как способности самопознания, так и способности познания внешнего мира следует отнести к душе. Сфера духа тогда ограничится лишь тем, что непосредственно связано с познанием Бога.

При таком понимании, в сферу души попадет все связанное с отношением человека к миру и другим людям. Однако, духовно можно относиться также и к людям, и к природе, и к своему телу. Следует в этом случае говорить о душе, измененной духом и о той ее части, которая еще не затронута его влиянием. В этом смысле становятся понятными слова Апостола Павла: "Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока..." (1Фес.5.23).

Словом “дух” часто обозначают также ангелов и демонов. Так, Апостол Иоанн пишет: *“Испытывайте духов, от Бога ли они” (1Ин.4.1)*. Человек может входить в общение с духами, и в некоторых случаях эта связь становится столь тесной, что человек ощущает их присутствие в себе как некой силы, отличной от него самого. Это может быть злой дух, вызывающий ревность (Чис.5.14-19), ненависть (Суд.9.23), нечистоту (Зах.13.2). Однако, это может быть и дух добра, рождающий умиление (Зах.12.10), освещающий душу светом (Ис.28.6). В таких случаях под духом следует понимать Дух Святой.

Иногда в Писании, особенно в Ветхом Завете, возможно вследствие неоднозначности перевода, имеет место смешение значений слов “дух” и “душа”. “Дух” может быть унылым (Ис.61.3), сокрушенным (Ис.57.15), тревожным (Дан.2.3), он может изнемогать (Пс.142.7), его можно даже устремлять против Бога (Иов.15.13). Очевидно, что все эти состояния относятся к сфере душевного. Можно также обнаружить отдельные случаи когда под душевным следует понимать духовное. Так, в книге Левит (26.11) Господь говорит: *“И поставлю жилище Свое среди вас, и душа Моя не возгнушается вами”*. Все, что относится к Богу, является духовным, и приведенную фразу следует понимать как метафору.

Все случаи “перекрестного” употребления слов “дух” и “душа” в Ветхом Завете связаны с тем, что соответствующие им еврейские слова “руах” и “нефеш” (также и “нешама”) многозначны. Оба они имеют значение “дыхание”, оба могут выражать как душевные, так и духовные процессы. Радость чаще обозначается словом “нефеш”, это касается и плотских радостей. Печаль и горе одинаково часто обозначаются как “нефеш”, так и “руах”. Например, *“горесть души” (Иов.7.11)* или *“дух сокрушенный” (Пс.50.19)*.

Аффекты, ненависть и любовь чаще связывают с “нефеш”. Вообще “нефеш” чаще выражает физиологические аффекты души, “леб” (сердце) - функции ума и более высоких чувств, а “руах” приближается к понятию чисто духовных функций. Однако, все эти различия очень нечетки и подвижны, что создает затруднения для богословского анализа [7, с.137]. Аналогичные проблемы существуют и в Новом Завете. В некоторых случаях граница между душой и духом вообще не проводится. В Евангелии от Луки, например, приведены следующие слова Марии: *“величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем” (Лук.1.46-47)*. В данном случае душа и дух фактически отождествлены. Такое словоупотребление связано как раз с тем, что во внутренней жизни человека эти две сферы с трудом разграничиваются, ибо духовное, как и душевное, описывается теми же терминами, какими пользуются для описания чувств, влечений и мыслей.

Отделение духа от души представляет, таким образом, гораздо более сложную задачу, чем отделение души от тела. Но эта задача более важная, поскольку ее решение позволяет выявить критерии отличия духовного и лжедуховного.

КРИТЕРИИ ДУХОВНОСТИ И ЛЖЕДУХОВНОСТИ

В широком смысле единственным таким критерием является Слово Божие, поскольку Свою волю Бог выражает именно через Писание.

Иисусу сказал: *“никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня”* (Ин. 14.6). Апостол Павел также пишет: *“если бы... Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема”* (Гал.1.8). Это означает, что любые учения, кроме Христова, являются лжедуховными, а, следовательно, лжедуховными являются также чувства и религиозная практика, сформированные ими.

Так, представление о божественности человека, существующее в восточных культурах, находится в очевидном противоречии с догматом о первородном грехе. Переживание собственной божественности, достигаемое в результате медитации, в этом смысле представляет собой явно лжедуховное чувство.

Но гораздо более сложными являются те случаи, когда лжедуховное учение является христианским по форме. В 1-м Послании к Тимофею Ап. Павел, говоря о лжеучениях, упоминает только два их конкретных проявления - запрещение вступать в брак и пищевые запреты. Однако, Слово Божие меньше всего напоминает сумму конкретных определений, поэтому, чтобы решить вопрос о духовности того или иного явления, чаще всего требуется более тонкий анализ.

Основная трудность при этом заключается в том, что толкование того или иного отрывка Священного Писания во многом зависит от истолкователя и от того, какое значение придается данному повествованию: к нему можно относиться как к описанию некоего события, вызванного конкретными причинами, или как к изложению учения, не зависящего от обстоятельств. Это дает возможность различным образом толковать один и тот же текст.

Так, харизматы рассматривают говорение на языках в день Пятидесятницы как учение, а их противники - как событие переходного периода. Такая неопределенность связана, конечно, не с ущербностью содержания Писания, а лишь с ограниченностью человеческих способностей в Его понимании.

Неоднозначность толкования Писания можно продемонстрировать на примере отношения к духовным дарам, и, в частности, к дарам исцеления, пророчества и говорения на языках.

В Евангелие от Марка написано: *“Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если кто смертоносное выпьет, не повредит им”* (Мк.16.17-18). Харизматы расценивают это место как подтверждение законности своей практики говорения на языках и исцелений. Дж.Мак-Артур в связи с этим справедливо замечает, что следовало бы тогда практиковать также употребление яда и брать в руки змей.

Исходя из соображений правдоподобия, харизматы пытаются толковать эту часть цитаты в том смысле, что лишь при случайном прикосновении к змее Бог дает верующим защиту, ссылаясь, в частности, на случай, произошедший с Ап.Павлом (Деян.28.3-5). Но слово “случайно”, замечает

Дж.МакАртур, в цитированном месте отсутствует, его вносят туда сами толкователи. С другой стороны, сам Дж.МакАртур, пытаясь истолковать указанное место в антихаризматическом духе, прибегает к сходному приему. Он предлагает считать, что все перечисленные знамения относились лишь к апостолам, хотя в тексте речь идет об уверовавших вообще [8, с.59].

Таким образом, в силу ограниченности понимания Слова Божия человеческие суждения, даже если они в принципе являются верными, могут сталкиваться с определенными трудностями при сопоставлении с Писанием. В таких ситуациях дополнительную информацию могут дать косвенные критерии. Выделим некоторые из них.

1. Лжедуховность отличается ЖАЖДОЙ ЧУДЕС !

Анализ Писания позволяет прийти к выводу, что чрезвычайные дары (исцеления, пророчества, языки, чудотворения) проявлялись далеко не во все исторические эпохи. Они были приурочены, в основном, к трем периодам - временам Моисея и Иисуса Навина, пророческому периоду и периоду новозаветного откровения. Каждый из них длился около ста лет и представлял собой новую эпоху в отношениях Бога с людьми. При этом чрезвычайные дары давались лишь в случаях крайней необходимости (таковы, например, многие чудеса Моисея, сотворенные им в пустыне) или в качестве знамения, чтобы облегчить принятие новой истины.

Например, если бы Апостол Петр не совершил чудо исцеления хромого (Деян.4.4), вряд ли евреи, слушающие его, смогли бы уверовать в Христа, поскольку их представления о Мессии совершенно не соответствовали Его судьбе. Однако, даже у апостолов чрезвычайные дары не проявлялись регулярно. Известно, что Апостол Павел исцелял больных (Деян.28.8), тем не менее, он одновременно упоминает о болезнях своих добрых друзей Тимофея (1Тим.5.23) и Епафродита (Фил.2.25-27). Более того, Апостол Павел определенно пишет, что чрезвычайные дары со временем прекратятся (*"и пророчества прекратятся, и языки умолкнут"*) (1Кор.13.8).

В связи с этим трудно относиться без подозрения к чрезвычайным дарам в харизматическом движении. Столь же большие подозрения вызывают и чудеса, которые творили православные и католические святые. Можно также заметить внешнее сходство даров христианских святых, харизматов и аскетов восточных культов. Создается ощущение, что "проницательность" православных старцев, "слово знания" Джона Уимбера и "телепатия" йогов - явления одного порядка. Во всех трех случаях мы сталкиваемся примерно с одним и тем же набором даров - ясновидением, телепатией, телекинезом, исцелениями, предвидением, знанием прошлого, видением духов, способностью изгонять бесов и т.д. Однако, сходные способности можно обнаружить и у апостолов.

Чем же отличается проницательность Петра по отношению к Анании и Сапфире от телепатии? Различаются ли по своей природе дары православных святых и аскетов восточных культов?

Серафим Роуз по этому поводу пишет: "великая разница между истинным христианским благодатным даром и его медиумической подделкой. Истинное христианское исцеление, например, дается непосредственно Богом в ответ на теплую молитву... А медиумическое исцеление, подобно любому медиумическому дару, достигается с помощью

определенных приемов и психических состояний, которым можно научиться на практике» [18, с.142].

Но таким неконкретным и зыбким критерием совершенно невозможно пользоваться на практике. Остается, например, неясным: не являются ли православные чудеса тоже результатом особых «психических состояний»?

Далее, однако, Серафим Роуз упоминает другой критерий, он отмечает, что, по словам Св. Игнатия Брянчанинова, подлинный дар дается «неожиданно, чрезвычайно редко и в случаях крайней нужды» [18, с. 178] и это совпадает с признаками духовных даров, которые были выделены нами выше. Свидетельствуют ли они о духовной природе чудес православных святых?

Анализ некоторых православных источников свидетельствует о том, что это далеко не всегда так. Многие святые творили чудеса регулярно и по самым различным поводам, вплоть до чисто бытовых. Когда С.Нилус («Великое в малом») описывает, как о. Егор Чекряковский использует дар предвидения для помощи клиентам при заключении торговых сделок, это выглядит, по крайней мере, странно. Столь же странными могут показаться некоторые чудеса харизматов. В самом деле, как относиться к случаям, когда по молитве вдруг воскресают щенки или чудесным образом наполняются баки автомобилей? Такого рода чудеса, в лучшем случае, следует относить к сфере скрытых душевных способностей человека. Чудеса не могут быть сегодня нормой, в наше время они даются только в случае крайней необходимости. По крайней мере, к такому выводу можно прийти на основании анализа Писания.

2. Лжедуховность отличается ХУДЫМИ ПЛОДАМИ !

Иисус Христос сказал: *«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные: по плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые»* (Мф.7.15-17). Таким образом, если учение вызывает опасные нарушения в духе, душе и теле человека, можно сделать вывод о его лжедуховной природе.

Применение этого критерия можно продемонстрировать, прежде всего, на примере последствий оккультной практики (магии, мантики, спиритизма). Писание недвусмысленно предупреждает: *«Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник вопрошающий мертвых. Ибо мерзок пред Господом всякий делающий это»* (Втор.18.10-12). Конечно, для тех, кто не признает Библию Словом Божиим, такой аргумент не имеет никакой силы. Однако рассмотрение последствий оккультной практики позволяет убедиться в ее действительной опасности для духовной жизни и здоровья человека.

Классическими в этом смысле являются исследования Курта Коха. Работая многие годы в качестве душепопечителя, Курт Кох собрал огромное число фактов, связанных с последствиями оккультной практики. Часть их (около 600 случаев) проанализирована в его книге «Душепопечение и оккультизм». Данные, полученные Куртом Кохом и рядом других христианских авторов, позволили выявить синдром оккультной обремененности - набор болезненных признаков, возникающих в резуль-

тате соприкосновения с оккультным. Они проявлялись на четырех уровнях - в сфере духа, души, тела, а также в окружающей обстановке:

дух

отвращение к Слову Божьему, Церкви и к молитве; хульные мысли против Бога; фанатизм; упорное неверие; равнодушные к духовным проблемам; сомнения; половинчатое покаяние; духовное высокомерие; самоправедность

душа

депрессии; отвращение к жизни; мысли о самоубийстве; раздражительность; нарушения в сфере общения; пассивность воли; агрессивность; мании; внутренние голоса; принудительные мысли и представления; склонность к наркомании; галлюцинации; приступы страха; тяжелые переживания на смертном одре

тело

сексуальные извращения; импотенция; невоздержанность; расслабленность; произвольные движения тела; органические и функциональные заболевания психогенной природы; нечувствительность к боли

**окружающая
обстановка**

полтергейст; странные звуки, особенно ночью

(Источники — К.Кох "Душепопечение и оккультизм", "Оккультная зависимость и освобождение"; Э.Кремер "Открытые глаза"; Дж.Пенн-Луис "Война со святыми"; Петер Майер "Отпустить измененных на свободу"; Russ Parker "The Occult: Deliverance from Evil")

В сфере духа даже однократный контакт с оккультным (спиритический сеанс, обращение к ворожее и т.д.) приводил к появлению целого ряда симптомов. Отвращение к молитве и Слову Божию, хульные неконтролируемые мысли против Бога, духовная апатия - все это обнаруживалось Куртом Кохом во множестве случаев [10, с.70]. Интересно, что этот критерий работал также и в "обратном направлении" - восстановление духа (уверование) приводило к разрушению лжедуховных явлений.

Русс Паркер, автор книг по критике оккультизма, отмечает, что в юности он обладал телепатическими способностями, которые исчезли после уверования [11, с.61]. Неоднократно описывались случаи потери своих способностей медиумами, обратившимися ко Христу. Курт Кох иллюстрирует эту закономерность также на этнографическом материале из собственного опыта и опыта других миссионеров. Он, например, описывает случай, произошедший с одним из вождей австралийских аборигенов, который обладал способностью устанавливать телепатический контакт с членами своего племени и со своей семьей. После уверования первая способность исчезла, а вторая сохранилась, из чего он сделал

вывод, что при телепатическом контакте с членами племени проявлялась демоническая сила [12, с.22].

Соприкосновение с оккультным вызвало также разнообразные нарушения в душевной жизни (депрессии, отвращение к жизни, мании, страхи и т.д.). Комплекс этих симптомов особенно распространен в областях, в которых процветает оккультная практика. Так, по некоторым данным, в отдельных районах Новой Зеландии до 50% психических заболеваний вызвано обращениями к колдунам туземцев маори. На о. Бали (Индонезия) примерно 85% лиц с психическими отклонениями имели контакты с местными колдунами [12, с.31]. Эти цифры, конечно, могут показаться завышенными, однако сам факт разрушительного влияния магической практики на психическое здоровье вряд ли можно отрицать. Нездоровая психологическая атмосфера, которая характерна для областей, охваченных оккультной практикой, ярко описана, например, в книге Л.Райта «Свидетель колдовства» [М., 1989].

Об опасности оккультных опытов хорошо известно самим оккультистам. Так, А.Клизовский пишет: «несвоевременное и непоследовательное раскрытие некоторых центров приводит к расстройству нервной системы, к одержимости, к сумасшествию и к смерти» [13, с.282]. Предупреждения на этот счет можно обнаружить у Блаватской, Елены Рерих и Рудольфа Штейнера. Блаватская, например, всерьез полагала, что жителей Атлантиды погубило именно злоупотребление черной магией, а Елена Рерих осуждала магию и спиритизм, как занятия, опасные для духовной жизни. О случаях умопомешательства в среде магов, как отмечает Е.Парнов, сообщают даже их профессиональные издания, указывая при этом на необходимость строго соблюдать условия опыта, прибегать к талисманам и советам специалистов [14, с.286].

На опасность оккультной практики указывают также объективные и незаинтересованные исследователи-психиатры. А.Моль, например, пишет: «Я обращал внимание на то, что в случае автоматического письма, если в нем упражнялся больной, наблюдалось сильнейшее расщепление личности» [10, с.124]. С.Шекли, занимавшийся изучением спиритизма среди школьников США, также отмечает: «Я наблюдал пациентов, у которых даже непродолжительное участие в оккультных опытах вызвало тяжелую зависимость и нарушения в психике. Я наблюдал, в частности, одного больного, для которого всего лишь один спиритический сеанс стал причиной оккультной обремененности — он был не в состоянии контролировать свое поведение и произвольно, против своей воли занимался автоматическим письмом» [11, с.15]. Дж.Киль, исследователь феномена НЛО, работая в содружестве с группой психиатров, также обнаружил, что «контактеры» — люди, упражняющиеся в установлении связей с НЛО, — проявляют сходный комплекс негативных психологических и физиологических черт. Многие из них кончали полным распадом личности, сумасшествием или самоубийством [15, с.12].

Следует также обратить внимание на некоторые последствия оккультных опытов на уровне тела. Можно, например, утверждать, что соприкосновение с оккультным оказывает серьезное влияние на сексуальную сферу. Случаи импотенции, возникновения извращенных желаний, гиперсексуальности отмечались Куртом Кохом неоднократно.

В связи с этим обращает на себя внимание то, что целый ряд оккультных групп используют в своей практике сексуальные обряды. Скандальную известность в этом смысле обрел оккультист Элистер Кроули, практиковавший для развития магических способностей гомосексуализм. В литературе вообще можно найти много примеров нездорового сексуального поведения лиц, систематически занимающихся оккультными опытами. Тесная связь между оккультизмом и сферой половых влечений находит отражение в ряде исследований самих оккультистов, посвященных сексуальной магии (см., например, книгу «Оккультизм и сексуальность» Фреймарка).

Говоря о нарушениях, вызываемых участием в оккультной практике, следует отметить, что далеко не у всех они проявляются столь заметно и пугающе. Можно, например, обнаружить случаи, когда лица, долгое время занимающиеся оккультными опытами, сохраняли, тем не менее, все признаки душевного и физического здоровья. Это связано с тем, что одержимость злыми духами может иметь скрытый характер.

Есть люди, которые занимаются распространением оккультизма. Однако, как только они пытаются выйти из этой сферы, в полной мере проявляется и синдром оккультной обремененности. В журнале «Вера и жизнь» (#3, 1990) было опубликовано интервью с Катрин Ледерман, долгое время работавшей в рамках движения «Нью-Эйдж». Она отмечает, что стоило ей попытаться изменить свою жизнь, и она сразу почувствовала, что зависит от крайне деспотичных сил. Она пережила тяжелейший душевный кризис, духи отказывались отпустить ее и даже назначили ей дату смерти. Только помощь Бога и молитвенная поддержка со стороны друзей помогла ей освободиться от оккультной зависимости. Курт Кох также описывает целый ряд случаев, когда именно желание следовать за Христом приводило к тяжелым депрессиям и кризисам на почве скрытой оккультной обремененности [12, с.37].

Исследования нарушений в духовной, душевной и телесной сферах дают возможность прийти к выводу о лжедуховном характере оккультной практики. Следует отметить, что эти последствия проявлялись и в том случае, когда в магической практике использовались христианские формулы. Это означает, что анализ последствий может быть применен и для различения лжедуховных явлений, скрывающихся за христианской формой. Продемонстрировать это можно на примере анализа последствий харизматических переживаний.

Следует указать прежде всего на негативные последствия харизматии в духовной сфере. Наиболее очевидная опасность заключается здесь в возможности угашения веры душевными переживаниями. Такого рода опасность сопровождает каждое движение пробуждения. Примером может служить пробуждение в Уэльсе в 1905-1906 гг., которое обычно связывают с деятельностью евангелического проповедника Ивэна Робертса. Целые города находились под влиянием Святого Духа, не только церкви, но и школы были заполнены верующими, опустели тюрьмы и трактиры. Однако, очень быстро это пробуждение было затоплено душевными подделками под действие Святого Духа. Сам Робертс признавал, что, пережив однажды во время молитвы чувство необыкновенного подъема, он стал стремиться к новым переживаниям и его вера, как упование на невидимого Бога, вследствие этого ослабла [16, с.13].

В книге «Духовный христианин» [т.3, с.147] Вочман Ни, рассматривая вопрос об различиях между духовными и душевными чувствами, отмечает, что душевные чувства обычно недолговечны и вслед за вспышкой религиозного энтузиазма следует депрессия, действующая разрушающим образом на веру. При этом стремление испытывать сверхъестественные переживания может приводить к полному разрушению духа.

Бывший пятидесятник Дж.Гардинер пишет по этому поводу: «состояние экстаза, как и пристрастие к наркотику, требует для удовлетворения все большей и большей дозы. Иногда прибегают к чудовищному: я видел, как люди бегали по комнате до изнеможения, карабкались по столбам палаток, исторически хохотали или совершали другие дикие поступки по мере того, как желаемое состояние приподнятости становилось все более и более недостижимым... В конце концов наступает кризис... Самым трагичным является решение все бросить и отказаться вообще от всего духовного, как от чего-то ложного» [8, с.180].

Это может проявляться в духовной жизни целых общин. Так, Ф.Бартлеман, один из основателей пятидесятнического движения, говоря о пробуждении в Лос-Анджелесе, отмечал: «Когда мы вернулись в Лос-Анджелес, мы застали дело Пятидесятницы в весьма плачевном состоянии. Общины противоборствовали, изнуряя и уничтожая друг друга до тех пор, пока почти везде не настал духовный застой. Признаков любви почти нельзя было отыскать. Радость еще была достаточно заметной, однако это была радость плотская» [17, с.34].

Как можно заметить, другим нарушением в духовной сфере, сопровождающим харизматическое движение, является распад церквей. Подлинный духовный дар должен способствовать устойчивому росту Церкви, но харизматический опыт всегда вызывал разделения и борьбу между группировками. Пятидесятническое движение постоянно делилось и распадалось на множество направлений («Ассамблеи Бога», «Церкви Бога», «Объединения Пятидесятницы», группы «Полного Завета» и др.). Возникшие распри вокруг числа ступеней духовного роста сохраняются до сих пор, при этом сторонники трехступенчатой схемы (обращение - освящение - крещение Духом) обвиняют «двухступенчатых» пятидесятников не в чем ином, как в связях с бесами [17, с.35]. Сходные последствия имела и «вторая волна Святого Духа», уже к 1980 г. стали заметны серьезные разногласия и раскол в руководстве харизматического движения и духовная депрессия в церковных общинах [17, с.124].

Харизматический опыт вызывает также серьезные нарушения в душевной жизни. Известно, что участие в харизматических собраниях и практика говорения на языках нередко становилось причиной психического истощения, душевных срывов и депрессий. Тревожные симптомы можно было обнаружить и в сфере тела. Подлинно духовный опыт должен приводить к победе над влечениями плоти. Между тем, как отмечает Дж.Мак-Артур, пережив период религиозного подъема, харизматы обычно вновь сталкиваются с проблемами плоти. Более того, один из харизматов, получивший дар языков, признавался, что у него блаженные эмоции души сопровождались половым возбуждением [8, с.213].

Ч.Смит в книге «Языки в свете Библии» также отмечает: «Учение о свободной любви и "духовных браках" слишком часто возникало в тесной связи с явлением иных языков... Одной из серьезнейших проблем пятидесятнического движения всегда было то, что многие его руководители

впадали в блуд... В результате исследования истории обнаруживается, что обладание иными языками никак не является гарантией победы над человеческими слабостями и грехами в области пола. Севенолы (XVII в.), шекеры (XVIII в.) и ирвингиты (XIX в.) говорили на иных языках и при этом вели крайне безнравственный или же весьма сомнительный в области половых взаимоотношений образ жизни" [8, с.217]. Конечно, нельзя считать, что такого рода эффекты является неизбежным следствием харизматического опыта. Тем не менее, появление их вполне закономерно и связано с тем, что переживаемые харизматами экстатические состояния имеют душевную природу, при этом возбуждение может выплескиваться в другие душевные центры, стимулируя сексуальное влечение.

Таким образом, при анализе последствий лжедуховных опытов выявляется сходный комплекс симптомов - угашение духа, разрушение душевной жизни, обострение влечений плоти. В этом случае человек сам несет наказание за свои грехи. Однако, следует учитывать также влияние лжедуховных опытов и на последующие поколения. Бог сказал: "*Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода*" (Исх.20.5). Это дает основания полагать, что существует своего рода духовная наследственность.

Действительно, Курт Кох, анализируя родословные лиц, занимавшихся оккультизмом, обнаружил, что их потомки страдали от того же набора характерных нарушений в сфере духа, души и тела. Курт Кох обратил внимание также на то, что по наследству передавались и оккультные способности. Наиболее сильные медиумы, как правило, имели в 3-м или 4-м поколении предков, занимавшихся оккультной практикой [10, с. 115]. В литературе можно обнаружить факты, свидетельствующие о наследуемости предрасположенности к харизматическим переживаниям [18, с.151]. Одним из механизмов передачи оккультной обремененности может быть воспитание или психическое влияние в период детства. Е.Парнов отмечает, что во многих случаях маги с раннего возраста вовлекают своих детей в оккультную практику, тем более, что дети всегда считались лучшими медиумами. Как правило, дети магов и спиритов; соприкоснувшись с оккультным, навсегда остаются в пределах этой сферы [14, с.286]. Русс Паркер также отмечает, что контакт с оккультным в период детства приводил к особо тяжелым формам оккультной зависимости [11, с.102].

Изучение последствий религиозного опыта позволяет, в большинстве случаев решить вопрос о его духовности. Однако, поскольку информация часто бывает очень неоднозначной и скудной, приходится использовать также другие критерии.

3. Лжедуховность отличается ЛОЖНЫМИ ПУТЯМИ !

Иисус сказал также: "*Кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инде, тот вор и разбойник; А входящий дверью есть пастырь овцам*" (Ин.10.1-2). В данном случае это означает, что достичь духовного можно лишь вполне определенным способом, все полученное вне его является лжедуховным.

Первое обольщение имело место, как известно, в Едемском саду, поэтому прежде всего на этом примере следует рассмотреть тактику дьявола по отношению к человеку.

Бог создал человека по Своему образу и подобию (Быт.1.26), и он явился венцом Творения. Адам воплощал в себе всю полноту бытия. Он имел материальное тело (*"И создал Господь Бог человека из праха земного"*), в его теле была животная жизнь (*"и вдунул в лице его дыхание жизни"*), в нем была душа (*"и стал человек душою живою"*) (Быт.2.7).. Адам также обладал духом, который позволял ему общаться с Богом. Изначально тело и душа Адама были нейтральны по отношению к Богу. Задача, которая стояла перед человеком, состояла в том, чтобы добровольно подчинить духу все части своей природы, одухотворить их и, благодаря этому, полностью проявить в себе образ Божий. Адам вступил на этот путь, он стал соратником Бога и осуществил работу, которую Бог не доверил даже ангелам (Быт.2.19-20). Но восхождение человека к своему предназначению было нарушено искушением со стороны дьявола.

Искушение было направлено на все три части человеческой природы. Прежде всего, оно коснулось духа. Дьявол, как известно, сначала пообещал Еве, что они станут *"как боги"*. Затем были искушены душа и тело. Ева увидела, что *"дерево хорошо для пищи"* (тело) и что оно *"приятно для глаза"* (душа - чувства) и *"вожделенно"* (душа - воля), *"потому что дает знание"* (душа - разум) (Быт.2.7). Человек не устоял, и потому все части его природы были осквернены грехом.

Результатом грехопадения явилась глубокая деградация человека. Грех, проникнув в тело и душу, стал причиной глубокой дисгармонии в отношениях между ними. Тело вышло из под контроля души и восстало на нее. Разобщение между телом и душой оказалось столь глубоким, что связь между ними стала лишь временной, ограниченной пределами земной жизни. Сама душа превратилась в арену конфликтов между страстями и долгом. Душа утратила контроль не только над телом, но и над собой. Она лишилась способности полностью осознавать себя, и в результате в ней возникла сфера бессознательного.

Поскольку вся природа человека была испорченной грехом, его основная задача в полной мере стать образом Божиим оказалась невыполнимой. Именно поэтому Бог пришел на эту землю и пострадал за людей. Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха. Господь раскрывает дух человека и помогает в духовном освобождении.

Иисус Христос является решением той задачи, которая стояла перед Адамом. В Нем нет ничего душевного. Его мысли, чувства и желания носят исключительно духовный характер. Именно поэтому Апостол Павел называет Христа образом Божиим (Кол.1.15; 2Кор.4.4) и говорит о Христе как о последнем Адаме: *"Первый человек Адам стал душою живущею"; а последний Адам есть дух животворящий. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное. Первый человек — из земли перстный, второй человек — Господь с неба"* (1Кор.15.45-47). Люди должны уподобиться Христу, стать Его образом, а через это — образом Божиим.

Человек после грехопадения стал *"плотью"* (Быт.6.3), то есть попал в тяжелую зависимость от тела. Поэтому он начинает свое развитие из состояния, которое можно назвать плотским. Он является рабом своего тела, его жизнь полна скорбей, разочарований и страха, она есть бытие к смерти. Это заставляет человека искать выход, и перед ним открываются два пути. Он может попытаться освободиться своими силами и поставить тело под контроль своей души, тогда он превращается из плотского в

душевного человека. Апостолы говорят о таких людях: "душевные, не имеющие духа" (Иуд.19). "Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия" (1Кор.2.14). Порабощение тела, однако, не решает проблему бессмертия и потому человек пытается проникнуть в более высокие сферы. На этом пути он неизбежно попадает под водительство духов зла и становится жертвой обольщений, превращаясь в человека лжедуховного. Этот путь наиболее последовательно реализован в восточных культах.

Второй путь заключается в осознании собственного бессилия и невозможности самостоятельно освободиться от оков греха. При этом человек обращается ко Христу и становится под водительство Святого Духа. Свой путь он начинает из состояния плотского верующего, в котором еще сохраняется тяжелая зависимость от тела. Человек духовно возрастает, проходя через искушения. Дьявол подошел в пустыне к Иисусу с тремя искушениями, с ними он подступает также и ко всем, кто стремится к духовному совершенствованию. Это те же искушения, которыми был обольщен человек в Едемском саду, они направлены на дух, душу и тело. Различие здесь состоит лишь в их порядке. Грехопадение отбросило человека на самую нижнюю ступень его природы, поэтому теперь обольщение начинается с тела.

Первое искушение — это влечения плоти (Лук.4.3.). Когда человек научается побеждать свою плоть, он поднимается на ступеньку выше и становится верующим душевным. В жизни душевного верующего дух еще не занял надлежащего места, вследствие этого он часто принимает за духовные те мысли и чувства, которые исходят, на самом деле, из его души. Состояние душевных верующих подробно и глубоко проанализировано в книге Вочман Ни "Духовный человек" [т.1-3]. Вочман Ни выделяет три категории душевных верующих в зависимости от того, в какой сфере души ярче проявляется их душевность. Проиллюстрировать это можно тремя выдержками из книги Вочман Ни:

ЧУВСТВА

"Они желают ощущать присутствие Бога в сердце... Им хочется всегда быть в повышенном настроении, ощущать непрерывный подъем и успех в работе. Верно, что духовные верующие чувствуют иногда себя именно так, но их радость и прогресс не зависят от ощущений. В этом отношении душевные верующие сильно отличаются от духовных, потому что могут служить Господу только при наличии ощущений, а без них не могут ступить ни шагу" (с.188).

ВОЛЯ

"В отношении дел, душевные не находят себе равных. Они самые активные, самые ревностные и готовые. Но они трудятся не потому, что приняли от Бога повеление, а потому, что у них есть способность и ревность трудиться. У таких верующих нет желания уповать и нет времени для ожидания. Они трудятся согласно своим идеям и уму, который кипит замыслами и планами" (с.177).

РАЗУМ

"Самый заметный признак душевности — это головные поиски истины. Для верующих этого типа высочайшее духовное переживание и глубочайшая истина являются только культивированием их ума. Это не обязательно означает, что их духовная жизнь никоим образом не подвергается положительному влиянию, но это несомненно показывает, что их основное побуждение — удовлетворение ума" (с.187).

Таким образом, у всех трех категорий душевных верующих духовное подменяется проявлениями души (воли, чувств и разума). Основная проблема душевных верующих связана с тем, что осью их жизни является их "я". Они хотят знать через свой разум, трудиться по собственной воле, чувствовать для собственного удовлетворения. На этой ступени основным искушением для верующих является страсть к самоутверждению. Она соответствует второму искушению, с которым дьявол подошел к Иисусу (Лук.4.5).

Состояние душевного верующего таит в себе много опасностей. Как только человек останавливается в своем развитии, он может быть отброшен к зависимости от плоти.

Верующий вдруг с удивлением обнаруживает, что душа и тело соединяются, уводя его к грехам, которые он оставил. При этом основным препятствием для духовного роста является то, что люди принимают за духовные, свои собственные чувства, мысли и влечения. Эта форма лжедуховности имеет человеческое происхождение. Конечно, дьявол является отцом всякой лжи и всякого заблуждения. Но здесь эта связь не является прямой, она опосредована грехом самомнения.

Гораздо более опасной является лжедуховность, непосредственно исходящая от сатаны. Опасность такого рода лжедуховности возникает, когда человек пытается стать духовным верующим. При этом перед ним возникает проблема сверхъестественных чувств, сокровенных знаний, видений - словом всего, что называется чудом. Это самое сильное искушение, оно соответствует третьему искушению, с которым дьявол подошел к Иисусу (Лук.4.9). Мы не должны требовать, чтобы Бог проявлял Себя видимым образом. Наши отношения с Богом должны строиться на вере, а не на чувствах и видениях. Стремление пережить чудо является источником сатанинской лжедуховности. При этом переживание своей приобщенности к сверхъестественному миру приводит к тому, что человек одновременно становится жертвой искушения самомнением.

Различить сатанинскую лжедуховность помогает анализ методов, при помощи которых она приобретает. Поскольку душа образована волей, разумом и чувствами; можно выделить три основных пути достижения лжедуховности.

4. Лжедуховность отличается ПАССИВНОСТЬЮ ВОЛИ.

Основу человеческой личности составляет воля, она является ключом к овладению его душой. Бог наделил человека свободой воли и это означает, что подлинная духовность не может достигаться через ее подавление. Например, пророки, в отличие от языческих прорицателей, даже в моменты величайших откровений не теряли самоконтроля и не утрачивали своей индивидуальности, более того, именно в такие моменты их личность раскрывалась в полной мере.

На это принципиальное различие обратили внимание уже первые христианские толкователи пророческих книг. Иоанн Златоуст, например, писал: "В капищах идольских, когда кто бывал одержим нечистым духом и прорицал, то, как бы ведомый и связанный, был увлекаем духом и нисколько не осознавал того, что говорил. Гадателю свойственно быть в исступлении, терпеть принуждение и насилие, увлекаться и неистовствовать, как бесноватому. А пророк же не таков, он говорит все с трезвостью

душой и здравым рассудком, зная, что он говорит" [28, с.40]. Бог требует от нас не отказа от воли, разума и чувств, а осознанного сотрудничества. Бог действует только во взаимосвязи с энергичным проявлением воли человека, Он никогда не решает за человека в тех случаях, когда человек должен делать это сам.

Конечно, есть ситуации, в которых человек вынужден оставаться пассивным перед Богом, например, когда его воля настолько поработана злыми духами, что он уже не в состоянии действовать самостоятельно. Но, как отмечает Вочман Ни ("Сидеть, ходить, противостоять"), такие случаи являются исключением и, как только человек оказывается способным проявлять свою волю, он обязан делать это. Состояние воли, таким образом, является одним из критериев, позволяющим отличить духовное от лжедуховного.

Пассивность воли следует признать наиболее общим условием для проявления лжедуховных опытов. Во многих случаях она является результатом страха оказаться "на собственных путях" или неправильно понятого самоотречения.

Опасности такого пути детально обсуждаются в книге Дж.Пенн-Луис "Война со святыми". Непосредственным результатом культивирования пассивности воли, как отмечает Дж.Пенн-Луис, является распространение пассивности на разум и чувства. Постепенно она простирается на всего человека - его дух, душу и тело. Спустя некоторое время такой человек становится неспособным действовать вполне самостоятельно даже в том, что касается повседневной жизни. Его душевная деятельность принимает застойный характер и приходит в упадок. Внутреннее бессилие приводит к тому, что он запутывается в самых простых проблемах. Тем не менее, несмотря на тревожные симптомы, такой человек чаще всего склонен искать убежище в дальнейшем сближении с духами. Ему кажется, что он недостаточно отдал себя Богу. И, действительно, через некоторое время он начинает ощущать руководство со стороны сверхъестественного мира.

Духи ставят лишенного воли человека под свой контроль. Это проявляется, прежде всего, в спонтанном возникновении неконтролируемых мыслей, чувств и представлений. Разуму такого человека сверхъестественным образом преподносятся вырванные из контекста места из Библии. Он начинает слышать голоса, ощущать "повеления Божии" и испытывать особые блаженные состояния. Верующий полагает, что "чудесно руководим Богом", хотя на самом деле становится каналом, через который проявляют себя нечистые духи.

Подавляя свою волю, человек становится беззащитным и раскрытым перед силами тьмы. Его не может защитить даже искренняя вера. Поэтому, как отмечает Дж. Пенн-Луис, "весь "чудесный опыт", который основан на базе пассивности, происходит из преисподней, несмотря на то, что внешность его может быть весьма славной и казаться божественной" [23, с.71]. Конечным итогом этого пути является превращение верующего в медиума.

В христианстве примером культивирования такого рода лжедуховности является квиетизм. Испанский католический мистик Молинос, например, учил, что человек, вполне вверивший себя воле Бога, может уже не заботиться не только о нравственности своих поступков, но и о своем спасении. Человек может сам отказаться от своей воли, но иногда его

принуждает к этому система «промывания мозгов», практикуемая в ряде тоталитарных сект, такой, например, как «Дети Бога». Однако, вне зависимости от того, каким образом это достигается, результат сходен - человек становится безвольным орудием сверхъестественных сил. «Духовность», которую при этом человек получает, имеет душевную природу, поскольку средством достижения ее является деятельность на уровне души - подавление ее волевой функции.

Требование пассивности воли ярко проявляется в харизматических движениях. Желающим получить дар языков часто советуют «полностью отдаться Святому Духу», «отключить свою волю и разум». Такая пассивная отдача себя действию «Святого Духа» служит причиной полной потери контроля над эмоциями, потери сознания, повержения на пол, неожиданного появления в сознании голосов, требующих выполнять определенные действия.

Пассивность воли, наблюдаемая в практике харизматического движения, позволила Курту Коху («Борьба языков»), а вслед за ним и Серафиму Роузу («Православие и религия будущего») квалифицировать харизматические эксперименты как форму христианского медиумизма. Сходство здесь усиливается еще целым рядом деталей. Для спиритических сеансов также требуется единоподушная и эмоциональная вера. Соединению рук и образованию магнетического круга при спиритических сеансах соответствует возложение рук на харизматических собраниях. И в том, и в другом случае душевные феномены, выходя из-под контроля со стороны человека, становятся почвой для возникновения демонической одержимости. Различие состоит только в том, что в случае харизматического движения эта одержимость замаскирована христианскими символами.

5. Лжедуховность отличается ИЗЛИШНЕЙ ЧУВСТВЕННОСТЬЮ

Другой путь достижения лжедуховности проходит через чувства. В этом случае подлинная духовность подменяется душевными чувствами и переживаниями. Это, в частности, имеет место в практике харизматического движения.

Дж.Килдаль и П.Квальбен в исследовании «Психология говорения на языках», выполненном по поручению Американской Лютеранской Церкви и Национального Института Ментального Здоровья, доказывают, что говорение на языках, наблюдаемое у харизматов, основано на механизмах массовой психики, а именно на подражании и психическом заражении. В обстановке эмоционального возбуждения, особенно в присутствии большого числа людей, человек легко может перейти в состояние, в котором он уже не вполне владеет собой. Говорение на языках может быть результатом такого чрезмерного возбуждения. При этом, как оказалось, в наибольшей степени подвержены харизматическим переживаниям люди, склонные к внушению и гипнозу [8, с.203].

Говорение на языках может быть также стимулировано воздержанием от сна и пищи, непрерывным повторением молитвенной формулы, а также направленными попытками произносить спонтанно возникающие в сознании слова. Очевидно, что здесь мы имеем дело с чисто человеческими, душевными методами получения даров.

Душевную природу имеют и другие харизматические переживания. Так, психоаналитик Карл Рей, анализируя феномен "покоя в Духе", пришел к выводу, что он также вызывается механизмами массовой психики. Карл Рей, в частности, отмечает: "Покой в Духе включает в себе опасность многократных заблуждений. При этом думают, что отдаются Богу, в то время как отдают себя во власть человеческую. Думают, что освобождают место для Бога, но тем временем продолжают оставаться в сфере человеческого. Думают, что опрокинуты Духом Святым, а в действительности подвергаются действию механизма массовой психики" [17, с.231]. Таким образом, харизматический опыт в значительной мере следует считать результатом искусственного напряжения чувств в сочетании с действием механизмов массовой психики.

6. Лжедуховность отличается СПЕКУЛЯТИВНОСТЬЮ РАССУЖДЕНИЙ !

Третий способ достижения лжедуховности лежит в сфере разума. В этом случае духовные истины подменяются спекуляциями, претендующими на роль сокровенного знания. Это путь оккультизма. Примером оккультной лжедуховности могут служить гностические секты, существовавшие в начале нашей эры.

Гностики причисляли себя к категории духовных, свою избранность они видели в обладании особым сокровенным знанием (гносисом), которое получали в результате мистического озарения. Элементы гностицизма можно обнаружить в учениях всех христианских мистиков, начиная с Бернара Клервосского и кончая В.Соловьевым, который хотя и отрицательно относился к теософии и оккультизму, но тем не менее в своем творчестве проявил оккультные тенденции. Н.О.Лосский, например, отмечает: "Сны Соловьев считал окном в другой мир; в них он был во власти пророческих и странных видений и часто беседовал с усопшими" [9, с.103]. Три видения Софии, которые пережил Соловьев вызывают серьезные подозрения по поводу их подлинной природы. Учение Соловьева о Софии (Божественной Мудрости), которая по своему значению приближалась у него к испостаси Бога, многие ортодоксальные православные богословы справедливо расценивают как ересь.

7. Лжедуховность отличается ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫМ ПСИХОТРЕНИНГОМ!

Дальнейшее углубление трех способов достижения лжедуховности (через волю, чувства и разум) дает еще более изощренные ее формы. Если на предыдущей ступени лжедуховность приобреталась в значительной мере стихийно, то здесь ее источником становится направленное воздействие на психику.

Например, в книге Рудольфа Штейнера "Как достичь познания высших миров" со скупозелюсной детальностью изложены упражнения и их последовательность, приводящая к раскрытию в человеке способностей к "духовному" познанию. Такого рода практика требует специальной культуры. Знания о методах психотренинга передаются от учителя к ученику. Во многих случаях это требует беспрекословного повиновения, фактически - отказа от своей воли. Эту особенность можно обнаружить и в восточных культах (отношения между гуру и учеником), и в православии (старчество), и в католицизме (иезуиты). Основным методом воздействия на психику становится медитация - сосредоточение на феноменах души (мыслях, чувствах, образах, мантрах). Различия в

формах лжедуховного опыта определяются при этом различиями в методах медитации. Это можно продемонстрировать на примере сравнения католической и православной молитвенной практики.

В католической аскетической молитве доминирует медитация на чувствах или образах, вызывающих определенные чувства. У католиков есть специальные пособия, посвященные этим вопросам. Такова, например, книга Фомы Кемпийского «Подражание Христу», где, в частности, описывается, как при помощи напряжения чувств можно разжечь в себе любовь к Богу. Такой подход к духовной жизни находит яркое воплощение в молитвенной практике монахов-францисканцев. Они могут часами лежать перед распятием, пытаясь ощутить страдания Христа и вызывая в себе чувства любви к Нему.

Наиболее последовательно этот путь разработан в молитвенной практике иезуитов. Основой ее служит специальное руководство, составленное Игнатием Лойолой, которое носит название «Духовные упражнения». Суть системы, предложенной Лойолой, заключается в направленном вызывании определенных мыслей и чувств. Первый пункт упражнений, например, гласит: «Я очами воображения вижу необозримые пылающие огни и души, словно заключенные в горящие тела». Далее требуется столь же конкретно представлять в воображении крики страдающих грешников; горечь их слез; запах адского костра; жар, который сжигает их души и т.д. Духовные упражнения охватывают все стороны католического вероучения. Каждый из иезуитов должен пройти интенсивный курс таких упражнений в течение 40 дней при вступлении в «Общество Иисуса» и после окончания обучения. Кроме того они обязаны повторять его ежегодно в течение 8 дней в, так называемых, центрах «духовных упражнений». Некоторые из упражнений иезуиты обязаны выполнять ежедневно [20, с.31]. Такая система обработки сознания приносит свои плоды и действительно рождает искреннюю веру в догматы. Однако, духовная вера и духовная любовь не могут быть достигнуты психотренингом. Очевидно, что такого рода «духовность» является душевной по своему происхождению.

В православной аскетике используется другой подход к молитве. По своей сути она представляет собой медитацию на мантрах, т.е. сосредоточение при повторении словесной формулы, в качестве которой используется Иисусова молитва. Православные аскеты особо предостерегают против напряжения чувств во время молитвы, указывая, что такой путь ведет к «прелести», т.е. к духовному прельщению. В этом православные святые солидарны с аскетами восточных культов, которые часто предупреждают, что напряжение чувств во время религиозного сосредоточения может приводить к неожиданным вспышкам чувственности и обострению эротических влечений. Это наблюдение подтверждается также результатами влияния харизматического опыта на телесную сферу.

Наиболее изощренные формы молитвы в православии практиковали византийские монахи-исихасты. Использование специальных молитвенных поз и приемов сосредоточения, сопряжение молитвы с дыхательными упражнениями, приемы отсечения чувств во время молитвы - все это сближает молитвенную практику исихастов с медитацией аскетов в восточных культах.

Православные аскеты считают своей конечной целью исполнение Святым Духом. Можно, конечно, спорить относительно того, исполняются ли они Им в действительности, однако они все же не отождествляют себя с Богом. Конечной же целью медитации в восточных культах является именно слияние человеческого "я" с Абсолютом, т.е. состояние, которое часто называют "мистический опыт". При этом следует помнить, что понятие "мистика" отличается большой неопределенностью. В широком смысле - это любое представление о существовании сверхъестественного. В более узком смысле, мистика - это личный опыт в познании Бога. Наконец, под мистикой понимается совершенно специфический опыт слияния с Абсолютом, в котором исчезает противоположность между субъектом и объектом, между Абсолютом и "я".

В буддизме "я" растворяется в Нирване, в индуизме - сливается с Брахманом, в даосизме - с Дао, в христианской мистике - с Богом. В конечном счете человек, сливающий свое "я" с Абсолютом, видит себя Богом ("я" = Бог). В восточных культах именно в этом состоит конечная цель медитации.

Но в христианстве мысль о возможности отождествления себя с Богом является совершенно неприемлемой. Поэтому большинство христианских мистиков рассматривалось Католической Церковью в качестве еретиков. Те из них, которые хотели остаться в рамках существующей традиции, были вынуждены маскировать свой мистический опыт под христианские догматы. Бернар Клервосский, например, разработал учение, согласно которому человек во время мистического акта не отождествляется с Богом, а лишь уподобляется Ему.

Христианство несовместимо не только с "мистическим опытом" в узком смысле слова, но и вообще с попытками приблизиться к Богу через медитацию. Такого рода практику нельзя расценивать иначе, чем проникновение в сверхъестественный мир не через дверь, указанную Богом, а "инде", подобно "ворам и разбойникам" (Ин.10.1). Ориентация на сверхъестественные переживания совершенно обесценивается уникальность личности Иисуса Христа и праведная жизнь в этом мире. Йог Махаджан в связи с этим радостно сообщает, что конечная цель "достигается без усилий и каких-либо покаяний или постов, не говоря уже о жизни полной самоотречений со стороны искателя" [22, с.85]. Техника, обеспечивающая слияние с Абсолютом, делает все это совершенно не нужным.

В конечном счете этот путь оказывается губительным для самого человека. По мере продвижения по нему внутренняя жизнь человека все более и более сужается и лишается индивидуальных черт.

В восточных культах обезличивание вытекает из самого содержания этих жерелигий, поскольку место Бога в них занимает абстрактный, безличный Дух. Но к сходным результатам приводит и псевдохристианская молитвенная практика. "Святые" всех аскетических религий удивительно похожи друг на друга. "Сливаясь с Богом", человек совершает последний шаг на пути упразднения своей личности. В этот момент исчезают не только его личностные качества, но и его "я". Отождествляясь с Богом, "я" одновременно превращается в ничто. Эммануил Светлов в связи с этим пишет: "Следуя по пути, проложенному созерцанием, индийские брахманы приходили к тому же, к чему приходили все мистики, в какое бы время и в каком бы народе они не

жили... Все они, как один, свидетельствуют, что Там... нет ни добра, ни зла, ни света, ни тьмы, ни движения, ни покоя... Эту бездну трудно даже назвать Богом" [26, с.80].

Как отмечает С.Ангус, вслед за переживанием слияния с абсолютным чаще всего наступает болезненный распад личности, которым отличались мистики всех времен [8, с.128]. Таков парадокс: в восточных культурах путь человека начинается с самообожествления, а заканчивается полным упразднением личности человека, в подлинном же христианстве человек начинает путь с покаяния и осознания своей неискоренимой греховности, но завершает полным восстановлением своей личности.

ПОДМЕНА ДУХОВНОГО ДУШЕВНЫМ

Подделки под действие Святого Духа имеют душевную природу. Они всегда являются результатом взаимодействия духов тьмы и самого человека. Духи могут создавать в человеке блаженные чувства, они могут сообщать знания о будущем. Однако, какими бы оторванными от человека не казались эти феномены, при их создании всегда используется "материал" человеческой души. Человек при этом чаще всего уверен в чисто сверхъестественном происхождении своих "духовных" опытов. Это позволяет полагать, что они создаются на основе скрытых источников душевных сил, присутствующих в человеке.

Представление о существовании в человеке скрытых резервов психических сил подтверждается научными данными (см. например, книгу Л.А.Гримака "Резервы человеческой психики", М. 1989). Согласно целому ряду учений оккультного характера, именно раскрытие этих сил превращает человека в Бога.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СКРЫТЫХ ДУШЕВНЫХ СИЛ

Исследованию этого вопроса посвящена книга Вочман Ни "Скрытые силы души". Вочман Ни прежде всего обращает внимание на особые способности, которыми обладал Адам до своего грехопадения. Господь поместил Адама в сад Едемский, "чтобы возделывать его и хранить его" (Быт.2.15) и Адам без труда справлялся с этой грандиозной задачей. Только после грехопадения Бог сказал Адаму: "В поте лица твоего будешь есть хлеб" (Быт.3.19). Столь же великими были душевные способности Адама. Господь сказал человеку: "владычествуй над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле" (Быт.1.28). При выполнении этой задачи в полной мере проявились огромные волевые способности Адама. Следующий эпизод позволяет понять, насколько велики были мыслительные способности Адама. "Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их" (Быт.2.19). Никто из людей не может даже запомнить всех животных зоологической номенклатуры. Адам же обладал еще и способностью давать названия всему живому.

Что же случилось с этими уникальными силами души после грехопадения? Вочман Ни полагает, что они до сих пор находятся в человеке в скрытом, непроявленном виде. После грехопадения человек стал плотью (Быт.6.3) и попал под власть тела. Это позволяет предполагать, что скрытые силы души также были поглощены плотью и оказались скованными ею.

Вочман Ни приходит к выводу, что в восточных религиях источником лжедуховных опытов являются именно скрытые силы души. Восточными культурами накоплен огромный опыт в раскрытии этих способностей. Спектр средств очень разнообразен. С.Ангус в своем исследовании, посвященном мистическим культам, пишет: "состояние экстаза... может быть вызвано воздержанием от сна и постом, а также напряженным религиозным ожиданием, вихрем танца, физическим возбуждением, созерцанием священных предметов, или же эффектом трогательной музыки, вдыханием курений, ложным религиозным возбуждением, внушением и другими средствами, принадлежащими к системе таинственных религий" [8, с. 128]. Знание методов раскрытия скрытых сил души позволяет обнаружить лжедуховный характер той или иной формы религиозной практики.

ВЫСВОБОЖДЕНИЕ СКРЫТЫХ ДУШЕВНЫХ СИЛ

Представление о существовании психической энергии можно обнаружить в целом ряде религиозных систем ("прана" у индусов, "ци" - у китайцев, "мани" - у полинезийцев). Теологи, ученые и теософы неоднократно пытались создать концепцию психической энергии ("животный магнетизм" Месмера, "либидо" Фрейда, "оргон" Райха). Большинство идей, высказывавшихся в этом русле, исходило от оккультистов. Но это не означает, что само понятие о психической энергии носит оккультный характер. Очевидно, что деятельность души требует наличия особой энергии.

В Писании термин "энергия" отсутствует, однако при этом часто говорится о "силах" Божиих или "силах" дьявольских. Иногда "силами" называют личности ангелов или демонов (1Пет.3.22). Но в ряде случаев под этим словом понимают именно энергию.

Так, женщина, прикоснувшаяся к Спасителю, была исцелена, но при этом Иисус почувствовал "силу", вышедшую из Него (Мк.5.30). Интересно также, что Христос в некоторых случаях определял веру как силу, способную изменить окружающий мир (Мф.17.20; Лк. 17.6). Здесь речь идет о чисто духовной энергии, поскольку вера является элементом духа. Но понятие "сила" используется иногда и по отношению к чисто душевной деятельности.

Можно говорить, таким образом, о двух формах психической энергии - духовной и душевной. Такое разделение создает проблему источника, из которого черпается энергия для той или иной деятельности. Йоги полагают, что могут непосредственно черпать духовную энергию из космоса, православные аскеты считают, что получают ее от Бога. Однако можно полагать, что и в том, и в другом случае психическая энергия черпается из внутренних источников души.

Наиболее подробно различные способы раскрытия скрытых сил души рассматриваются в системе йоги. Согласно этому учению вдоль позвоночного столба располагается семь центров (чакр), которые служат резервуарами психической энергии. Наибольший ее запас сосредоточен в

нижнем центре, расположенном у основания позвоночного столба. Конечная задача йога заключается в том, чтобы освободить эту скрытую силу, называемую кундалини, и провести через все чакры в мозг. Заполнив верхнюю чакру, энергия кундалини активизирует сверхъестественные способности, которые существуют в человеке в скрытом состоянии.

Чакры тесно связаны с различными телесными и душевными функциями человека. Поскольку все они образуют «единую энергетическую систему», в принципе можно использовать энергию одного центра для деятельности другого. Простейший прием заключается в том, чтобы пытаться препятствовать растрате энергии в других центрах. Таким методом может быть аскетизм тела, т.е. подавление сексуальных влечений и потребностей в пище. Это позволяет избежать растраты энергии на уровне 2-й и 3-й чакр.

Деятельность на более высоком уровне (сосредоточение, мыслительная деятельность или напряжение чувств) приводит к тому, что психическая энергия поднимается на уровень души и сублимируется в соответствующие виды деятельности. Благодаря образуемому во 2-й и 3-й чакрах «вакууму», частично раскрывается и поднимается вверх также и энергия кундалини. Таков, например, путь католических монахов, которые практикуют напряжение чувств в сочетании с аскетизмом тела.

На более высокой ступени используется также аскетизм души, а именно чувств и разума. В этом случае подавляется также растрата энергии на уровне 4-й и 5-й чакр. Деятельность по сосредоточению привлекает энергию в верхнюю чакру и, благодаря этому, более полно раскрываются сверхъестественные способности. Это путь, практикуемый в йоге и православной аскетике.

Помимо аскетизма и сосредоточения (медитации), в качестве метода раскрытия скрытой энергии кундалини может служить чрезмерная деятельность какого-либо центра. Так, в оргастических культах используется напряжение чисто плотских эмоций, главным образом, сексуальных. Китайские даосы и индийские адепты тантра-йоги разработали также специальные методы, позволяющие путем сексуальных манипуляций (уровень 2-й чакры) добиться раскрытия энергии кундалини. К раскрытию этого источника энергии приводит также чрезмерное напряжение чувств (харизматический опыт) и даже усиленная умственная деятельность.

Сила кундалини может быть также освобождена при помощи специальных физических и дыхательных упражнений, практикуемых йогами. Известно, что к дыхательным упражнениям перед сеансами общения с духами прибегал Сведенборг и некоторые другие оккультисты [5, с.70]. Наконец, способствовать раскрытию этого центра могут интенсивные, ритмичные движения (метод, используемый в практике ряда экстатических сект - хлыстов, прыгунов, шекеров и др.).

Существование чисто телесных методов освобождения скрытых сил души свидетельствует о том, что они действительно заключены, главным образом, в плоти, в ее биологической оболочке. Телесное происхождение скрытой душевной силы доказывается также специфичными ощущениями, которые сопровождают ее освобождение, особенно при наиболее грубых способах ее раскрытия. Этот вопрос анализируется, в частности, в православной аскетической литературе.

Православные аскеты детально разработали учение о “прелести” (подделках под действие Святого Духа), которое позволяет отличить, по крайней мере, некоторые подделки под духовность. Православные святые, например, предупреждают, что жар и чувство огня в теле во время молитвы является признаком “прелести”. Дж.Пенн-Луис также отмечает: “Чувства огня, пламени, горения, потоков жизни, а также другие охватывающие человека физические явления... являются обольщением дьявола” [23, с.69].

В связи с этим вызывают интерес некоторые высказывания участников харизматического движения. Один из них, например, отмечает: “Руки мои увлажнились и теплели. Теплота окутывала меня”, “что-то во мне стало бить ключом и вдруг, неожиданно для самого себя, я заговорил на языках” [18, с.167]. Кэрол Уимбер, жена и сотрудница лидера пауэр-ивэнгелизма Джона Уимбера, также пишет: “Жаром было объято все мое тело, а потом он начал выходить у меня изо рта. Я проснулась и стала говорить на ином языке”, “невероятная сила струилась из его рук... У Джона было такое ощущение, будто руки излучают некую духовную энергию, похожую на электричество” [17, с.130].

В православной литературе (например, у Св. Игнатия Брянчанинова), а также у Дж.Пенн-Луис можно обнаружить и некоторые другие физические признаки освобождения душевных сил, в частности, появление характерного металлического голоса и дрожание тела.

ОПАСНОСТЬ СКРЫТЫХ ДУШЕВНЫХ СИЛ

Очевидно, что использование скрытых душевных сил в религиозной практике недопустимо, поскольку при этом неизбежно осуществляется подмена духовного душевным. То, что это осуществляется под прикрытием христианских символов, не меняет сути дела. Вера не избавляет человека от одержимости, если он культивирует в себе пассивность. Не избавляет она и от обольщений, и от опасностей, если человек раскрывает в себе скрытые силы души. Это можно заметить, если проследить последствия медитации на дух, душу и тело в православии и в восточных культах.

Известно, что это занятие далеко не безопасно. Например, Рамакришна, прежде чем стать “святым”, годы жил в состоянии, близком к безумию. Его постоянно охватывали экстатические переживания, за которыми обычно следовали тяжелые депрессии и галлюцинации. На его счету было несколько попыток самоубийства. В дни депрессий Рамакришна терял всякую способность выполнять свои религиозные обязанности и валялся в грязи возле храма. Нарушения в душевной сфере сохранялись вплоть до конца его жизни. Они были столь серьезными, что отразились и на телесной сфере - его болезнь (рак горла), как полагают врачи, была вызвана частыми приливами крови к голове во время транса (не говоря уже о том, что во время одного из таких состояний он сломал себе руку) [27, с.202].

Такого же рода проблемы мы встречаем и в православной молитвенной практике. Непрерывное повторение Иисусовой молитвы часто становилось причиной психических нарушений. Так, Григорий Синаит предупреждает: “здесь возможно потерять разум и стать мечтателем вместо безмолвника”. Прот. Фома Хопко также пишет: “при этом можно обречь себя на духовную катастрофу и, в конечном счете, совершенно изолировать себя от Бога, что неизбежно означает духовную смерть” [21, с.293].

Показательна в этом смысле судьба Серафима Роуза. Будучи американцем и протестантом по происхождению, он в свое время прошел через восточные культы, но затем неисповедимыми путями пришел к православию. В этот период он написал ряд книг, посвященных критике оккультизма ("Православие и религия будущего", "Душа после смерти"). К сожалению, эта деятельность была прервана его преждевременной смертью, вызванной чрезмерным аскетизмом и злоупотреблением молитвой Иисусовой.

При изучении последствий раскрытия скрытых сил души, в ходе религиозной практики неизбежно возникает вопрос о духовной опасности таких опытов. Последствия в сфере души и тела непосредственно наблюдаемы, что же касается последствий в сфере духа, то их изучение часто сталкивается с непреодолимыми трудностями. Конечно, в том случае, когда когда медитация приводит к распаду личности человека и его духовной смерти, никаких сомнений не возникает. Но как относиться, например, к тем православным аскетам, которые преодолели все и достигли состояния "святости"?

Можно предполагать, что все, связанное с освобождением скрытых сил души, является областью особого внимания со стороны духов зла, поскольку, используя эти силы, они могут создавать подделки под действие Святого Духа.

Писание дает примеры явной демонической одержимости, при которых духи раскрывали душевные силы человека - гадаринский бесноватый, например, обладал необычайной физической силой и сверхъестественной проницательностью. Однако по мере того как одержимость ставится все более тонкой, все сложнее становится ее распознать.

Многие православные аскеты сталкивались с духами, очень тонко маскирующимися под ангелов света. Православное учение о "прелести" позволяет распознавать многие из таких случаев. Однако, при этом нет никакой гарантии, что "святые" не попадают под контроль еще более тонких и изощренных духов. Остается, таким образом, неясным вопрос о подлинном источнике их "духовности" - создана ли она нечистыми духами или является результатом глубокого самообольщения.

Из общих соображений можно полагать, что в христианской аскетике, подобно тому, как и в харизматическом движении, проявляет себя и человеческое, и демоническое, а также - в какой-то мере - и божественное. Однако, в каждом конкретном случае вопрос о соотношении этих элементов следует решать отдельно.

ДУШЕВНЫЕ СИЛЫ В НЕРЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ

В настоящее время возникает еще и другая важная проблема: используются ли скрытые силы души в нерелигиозных целях, например, для исцеления больных или собственного лечения, и допустимо ли это?

Прежде всего, можно указать на опасности подобной практики для психического и физического здоровья. Попытки освобождения скрытых источников энергии могут приводить к разрушительным последствиям. Известно достаточно много случаев, когда занятия хатха-йогой вызывали серьезные психические расстройства и нарушения в работе органов. Попытки самостоятельно заниматься освоением метода ци-гун иногда вызывали галлюцинации. Известно также, что экстрасенсорное лечение может неблагоприятным образом сказываться на здоровье. Даже занятия аутотренингом в некоторых случаях становились причиной негативных изменений в психике. У некоторых людей, особенно со слабой волей, возникали, в частности, трудности с выходом из состояния релаксации. Желание оставаться в нем как можно дольше превращалось в своеобразную наркоманию [24, с.235].

Однако, более важной является здесь проблема опасностей духовного порядка. Какое духовное влияние может оказать на человека раскрытие его скрытых душевных сил?

Курт Кох отмечает, что, по мнению ряда теологов, скрытые душевные силы имеют нейтральный характер. Сам Курт Кох смог обнаружить несколько случаев магнетического лечения, в которых негативные духовные последствия отсутствовали. В принципе, использование скрытых источников психической энергии, с духовной точки зрения, может быть не более опасным, чем, например, деятельность по контролированию внешних природных сил. Не исключено, что явления, которые возникают при раскрытии скрытых сил души, кажутся сверхъестественными лишь потому, что обыденные способности человека слишком ограничены. Конечно, осознание своих внутренних сил может служить соблазном для человека, но этот соблазн такого же рода, как, например, успех в мирской деятельности.

С другой стороны, высказывается точка зрения, согласно которой скрытые силы души нельзя считать нейтральными. Возможно, что они в результате грехопадения в наибольшей степени оказались оскверненными грехом и были брошены Богом в тайники тела, подобно тому, как ангелы сатаны были в свое время низвержены в преисподнюю.

Однако, в любом случае, поскольку скрытые силы души являются областью особого внимания со стороны нечистых духов, их раскрытие, даже если это делается не с религиозными целями, может ставить человека в определенные отношения с этими духами.

Это можно проиллюстрировать, например, результатами экспериментов А.М.Свядоша и А.С.Ромена, которые с помощью аутотренинга смогли обучить пациентов направленно вызывать у себя гипнотическое состояние с эффектами глоссолалии (говорения на языках) и автоматического письма (форма спиритизма) [25, с.88]. И.Шульц, создатель метода аутотренинга, разрабатывая высшие его ступени, ввел такое упражнение, как "диалог с подсознанием", в котором ответ человеку, находящемуся в состоянии пассивной концентрации, должен сообщать "внутренний голос" [25, с. 133]. В такого рода упражнениях бросается в глаза подозрительное сходство со спиритическими приемами. Вполне возможно, что при этом человек, сам того не подозревая, попадает в зависимость от нечистых духов.

Вместе с тем, следует отметить, что в некоторых книгах иногда слишком однозначно, главным образом на основании подозрений, отвергаются все нетрадиционные методы лечения. Примером может служить книга Э.Кремера "Открытые глаза", в которой к числу демонических отнесены акупунктура, иридодиагностика, гомеопатия, групповой психотренинг и др. Часто при этом единственным основанием является сомнительное происхождение того или иного метода.

Действительно, Месмер подчёрпнул свой метод из оккультных учений масонов, а Ганнеман считал, что гомеопатию он получил от внесемных властей. Однако, в конечном счете и наука, и медицина вышли из магии. Большинство ученых, заложивших в XVII веке основания науки, были пропитаны оккультными представлениями. Таким образом, языческое или оккультное происхождение того или иного метода лечения не может служить решающим доводом, позволяющим говорить о его демоничности, оно дает лишь серьезные основания для таких подозрений.

Можно, например, подозревать, что даже невинные, на первый взгляд, упражнения хатха-йоги могут predispose к определенным "духовным" переживаниям. Но реально научные факты такого рода, наверное, отсутствуют. К сожалению, относительно мало известно о механизмах действия многих нетрадиционных методов лечения, о том, в какой мере при этом происходит освобождение скрытых душевных сил. Учитывая широкое распространение таких методов в последнее время, изучение их последствий медиками, учеными и теологами является очень актуальным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выделенные критерии позволяют во многих случаях отделить духовные состояния от подделок под действие Святого Духа. Вместе с тем, следует отметить, что они не исчерпывают проблему. Чем более тонкими становятся подделки, тем сложнее становится распознать их. Следует обратить также внимание на сохранение некоторой неопределенности в том, что связано с источником лжедуховных феноменов.

Дж.Пенн-Луис отмечает, что при анализе того или иного явления следует разделять Божественное, человеческое и сатанинское. Лжедуховное может быть результатом самообольщения человека или результатом внушения со стороны духов тьмы. Далеко не всегда ясно, каково соотношение этих факторов в том или ином явлении. Не случайно Апостол Павел считал способность к различению духов особым даром (1 Кор.12.10).

Во всех случаях особое значение имеет глубокое знание Писания, духовный опыт верующего, его духовная интуиция и молитвенное общение с Богом.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Словарь библейского богословия. Брюссель, 1974.
2. Соколов. В.В. Средневековая философия. М., 1979.
3. Биллхаймер П. Предназначенная для престола. 1990.
4. Грэм. Б. Святой Дух. Чикаго, 1988.
5. Уолкер Б. Человек и бестии внутри него. 1977.
6. Симонов П.В., Ершов П.М. Что такое душа? Журн. "Природа", 1987, №3.
7. Еврейская энциклопедия. Т. 7, 1891.
8. Мак-Артур Дж. Харизматики. 1991.
9. Вернер де Боор. Первое Послание к Коринфянам. Корнталь, 1989.
10. Кох К. Душепопечение и оккультизм. Рукопись.
11. Паркер Русс. Оккультизм: освобождение от дьявола. (Russ Parker "The Occult: deliverance from evil"). 1989.
12. Кох К. Оккультная зависимость и освобождение от нее. 1970.
13. Клизовский А. Основы миропонимания новой эпохи. Т.1 Рига, 1991.
14. Парнов Е.И. Трон Люцифера. М., 1991.
15. Киль Дж. Операция "Троянский конь". Журн. "Наука и религия", 1989-1990.
16. Непраша И.В. Муж, употребленный Богом. В сб. "Герои веры", #1. Чикаго.
17. Бюне В. Игра с огнем. 1991.
18. Роуз С. Православие и религия будущего.
19. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991.
20. Великович Л.Н. Черная гвардия Ватикана. М., 1985.
21. Хопко Ф. Основы православия. Нью-Йорк, 1989.
22. Махаджан. Восхождение Йоги. 1989.
23. Дж.Пенн-Луис. Война со святыми.
24. Цзен Н.В., Пахомов Ю.В. Психотренинг. Игры и упражнения М., 1988.
25. Лобзин В.С., Решетников М.М. Аутогенная тренировка. М., 1986.
26. Светлов Э. У врат молчания. Брюссель. 1971.
27. Роллан Р. Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды. Киев, 1991.
28. Мельников А., Харкив В., Генрих Э. Формирование религии антихриста. Альманах "Богомыслие", вып.1, Одесса, 1990.

В статье были использованы книги Вочмана Ни: "Духовный человек" (т.1-3), "Скрытые силы души", "Сидеть, ходить, противостать".

В практическом плане наибольший интерес представляет не разграничение сферы действия и взаимовлияния духа, души и тела, а поведение людей, которых Священное Писание называет духовные, душевные и плотские. Одна из главных трудностей, возникающих при рассмотрении этого вопроса, заключается в том, что терминология Нового Завета отличается от обыденной, житейской терминологии по этому предмету.

Библия разделяет христиан на духовных и плотских (1Кор.3.1-4), а людей, в которых не живет Христос и Дух Божий (т.е. не членов Церкви Христовой), она называет душевными (1Кор.2.14). То есть, душевное поведение она ставит ниже в духовной иерархии, чем плотское христианство, обыденное же мировоззрение ставит душевное выше плотского.

Автор предлагаемой статьи, имея богатый опыт духовной жизни, попытался, на основании многолетних наблюдений, сквозь призму библейского откровения, дать образцы поведения плотского и духовного христианина а также душевного человека, и указать направления духовного роста.

При этом трудность заключается в том, что хотя образ мысли и поступки каждого из рассматриваемого типов поведения, достаточно хорошо описаны на страницах Нового Завета, - идентифицировать их, т.е. определить к какому типу поведения относится та или иная характеристика, довольно трудно. Поэтому иногда ссылки на Священное Писание могут показаться неточными, однако надо иметь в виду, что часто они приводятся для иллюстрации определенного понятия, которое упоминается в данном тексте, а не для рассмотрения утверждения или догмы, вытекающей из главной мысли или контекста отрывка. Поэтому в подзаголовке статьи указан ее характер: не экзегетическое или систематическое исследование, а опыт духовно-психологического наблюдения.

ПЛОТСКИЕ ДУХОВНЫЕ ДУШЕВНЫЕ

Опыт духовно-психологического наблюдения

ГРИГОРИЙ АВРАМЕНКО

Слово Божие свидетельствует, что, сотворив человека, Бог употребил два творческих этапа. Вначале Он образовал физическое тело: *"И создал Господь Бог человека из праха земного..."* (Быт.2.7), но это тело само по себе было безжизненным. Затем Господь вселил в него жизнь, исходящую от Него самого: *"...и вдунул в лице его дыхание жизни..."* (Быт.2.7). В результате человек стал душой живою, высокоорганизованным духовно-физиологическим комплексом жизни. То есть он стал

двуначальным существом: материальным и одновременно таящим в себе дыхание незримой духовной жизни.

Некоторые считают, что в результате единения материального и духовного начала в человеке образовалось третье естество - душа. С другой точки зрения, весь этот комплекс в целом, носит это название. Как бы там ни было, двуначальный человек на основании Священного Писания (1Фес.5.23), является триединым. Он имеет дух, душу и тело.

УХОД ОТ БОГА И ВОЗВРАЩЕНИЕ К НЕМУ

Следует обратить внимание, что "дыхание жизни" и, следовательно, в силу его присутствия, внешняя физиологическая оболочка человека были бессмертными от его сотворения. Смерть как таковая могла последовать только при одном условии: если человек вкусит от дерева познания добра и зла (Быт.2.17).

В обыденном понимании смерть означает остановку сердца, бездыханность тела и превращение его в прах. Когда Адам вкусил от древа познания добра и зла, всего этого не случилось, он жил еще сотни лет. Но он действительно умер в тот же миг: УМЕР ЕГО ДУХ, а не душа и не тело, и только потом, потеряв бессмертие, он умер и физически, не дожив до тысячи лет.

Явление "Смерть духа" представляет собой большой интерес. Это не бесследное исчезновение, не абсолютное уничтожение или распад, а отделение от Бога, лишение жизни, исходящей от Творца, недвижимость и бездейственность. То есть это продолжение существования в безжизненном и даже антижизненном состоянии. Это бытие не только лишенное жизни, но и наполненное духом смерти, подчиненное закону греха и смерти (Рим.8.2). Это превращение, происшедшее в самой природе вещей, когда бывший носитель жизни становится смертоносцем, активным разрушителем жизни. Таким образом начинается переход в демоноподобное состояние.

Спасение погибшего грешника представляет собой не только прощение его грехов, но и воскресение из мертвых его духа. Этот акт известен как рождение свыше, или возрождение (Ин.3.3). Само понятие "рождение" указывает на появление новой жизни. При этом ни душа его, ни тело не рождаются для новой жизни, но дух грешника воскресает из мертвых и становится живым для Бога. Итак, спасение человека есть возвращение его к жизни путем воскресения его духа (Еф.2.1-8; Кол.2.13). При этом Бог устанавливает принципиально новые, по сравнению с первым Адамом, взаимоотношения со спасенным чадом Божиим.

Написано: "Первый человек Адам стал душою живущею"; а последний Адам есть дух животворящий" (1Кор.15.45). Следовательно, по отношению к первозданному человеку Писание акцентирует внимание на душе, а по отношению к новому творению ударение делается на дух (2Кор.5.17). И несмотря на то, что внутри тройственной структуры человеческого существа никакой перестройки Бог не производит,

принципы и способы Его отношения с новым человеком становятся иными. В Ветхом Завете Бог говорил с людьми на уровне Адама, то есть на уровне души, а в Новом Завете Он имеет дело с людьми на уровне Христа, то есть на уровне духа (ибо Христос есть "Дух животворящий").

Рожденный свыше дух человека становится основным инструментом в проведении всех дел Божиих в человеческом естестве: в нем Дух Святой творит обитель (Рим.8.16), через него Он преобразует человека и осуществляет поклонение Богу духом и в духе (Ин.4.23-24) и т.д.

При сотворении Бог дал Адаму одно единственное имя - человек! Никакими дополнительными определениями это имя не сопровождалось. Не сказано, что Адам был духовным или плотским. Он был просто человеком! В силу же потери его первозданной красоты, безвинности, непорочности, в результате грехопадения Адам стал иным человеком и получил новое дополнительное определение: он стал грешным человеком (Рим.5.19).

Падший Адам, оставаясь творением Божиим, оказался в греховном состоянии. В нем воцарилась духовная смерть. Он стал чисто земным существом, сушим от земли (Ин.3.31). Точно такими же стали и все его потомки. Поэтому всякий неверующий человек является духовным мертвецом, сушим от земли, земным человеком (Мф.8.22, Еф.2.1-2) Для краткости мы будем называть его земным!

К каким же отрицательным последствиям привело грехопадение?

1. Человек обрел крайне испорченное сердце (Иер.17.9).
2. Он стал совершенно погибшим грешником (Мф.18.11).
3. Духовно умер и тело его стало тленным (Быт.2.16-17).
4. Человек стал негодным (Рим.3.9-12).
5. Яд аспидов на губах его (Рим.3.13-14).
6. Он стал родником зла, грехотворным смертоносцем (Мк.7.20-21).

Земной человек стал врагом Божиим. Грех, вторгшись в существо Адама, умертвил его дух и создал в нем дисгармоничное естество, оторвав свою жертву от источника жизни, обособив и противопоставив человека своему Творцу. Человек оказался не только погибшим, но и врагом Богу. Обретенная им автономия создала в нем бытие нового порядка, увенчавшее себя богопротивленческим эгоцентризмом. Падшая, греховная сущность Адама, сделавшись содержанием его внутреннего мира, создала в нем так называемую "свою жизнь". Вот ее главные характеристики:

1. вместо боголюбия им овладело самолюбие (2Тим.3.2-4);
2. вместо исполнения воли Божией он стал своевольным (Лк.11.2);
3. вместо руководства Божия он избрал самоуправство (Быт.3.1-6);
4. вместо Господа центром стало его "Я" (Гал.2.20).

Иначе говоря, Адам стал самоуправляющимся, самоцентричным существом. Его внутренний мир плотно закрылся для Бога. Его самоизоляция оказалась воинственно враждебной по отношению к Богу.

Однако, несмотря на такую “самостоятельность”, человек подчинился закону греха и смерти (Рим.8.2), и его характерной особенностью стала всенаполняющая самость.

КАК БОГ ВОЗВРАЩАЕТ ЛЮДЕЙ К СЕБЕ?

Бог, в силу Своей любви, не оставляет человека в смерти, но начинает трудиться над ним. Грешник находится на той глубине падения, какую достиг Адам, впадши в грех. И Бог начинает именно отсюда, открывая несчастному его погибельное состояние. С этой точки он ведет его назад, возвращая его к Себе тем же путем, каким он ушел от Бога (1Пет. 2.25): “...но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших”. Если человек принимает призыв Божий, Дух Святой воскрешает духовно мертвого человека и озаряет его радостью избавления. Человек ощущает себя в новом мире (Деян.16.34).

Рождение свыше в корне меняет духовное состояние и положение человека перед Богом. Оно делает его причастником Божеского естества, предоставляя ему новые возможности и возлагая на него новые, особо ответственные обязанности. Если земной человек отрезан от Бога, то рожденный свыше органически связан с ним. Человек перешел на сторону Бога и Бог находится на его стороне (Рим.8.31-34). И теперь он - уже новое творение Божие, хотя еще только на положении новорожденного младенца.

В этот период, когда новорожденный не способен еще вести борьбу, его ограждает Господь Духом Своим, чтобы защитить его от нападков врага и сохранить от поражения. Постепенно приближая к себе, Бог проводит его через те же обстоятельства и условия, в которых находился Адам перед грехопадением, когда змей уже разговаривал с ним. И когда он окрепнет и будет в состоянии противодействовать врагу, Господь предоставит ему такую возможность.

Рожденный свыше, подобно Адаму оказывается под воздействием двух противоборствующих начал (Рим.5.17). В таких условиях человек вынужден или закрепить выбор своей воли, или уступить натиску врага. И если только он решительно проявит свою волю, он должен будет перейти из обороны в наступление и бороться за достижение победы над своим противником. Иначе его постигнет поражение.

В новой ситуации вся нагрузка духовной борьбы ложится на возродившийся дух христианина, а вся сила воздействия на него производится через плоть (Гал.5.17; Рим.8.13). За нищим духом стоит Дух Святой, Господь Иисус Христос, а за плотью - сам дьявол (Рим.8.16; 1Пет.5.8-9).

Именно здесь лежит ось всей духовной борьбы христианина. В таких условиях исход битвы за душу человека решает сам человек. Роль личности спасаемого в пути следования за Господом от его рождения до достижения меры полного возраста Христова настолько велика, что практически решает его судьбу. И если в младенческом периоде инициатива в достижении всех благословений для него была на стороне Господа, то теперь уже она принадлежит ему. Вот принцип новой жизни: “...ищите, и найдете...” (Лк.11.9). В данном случае верно и противоположное: “Если не ищите, то не найдете!”

За младенца другой ищет, находит и приносит ему, а для способного сделать самостоятельно никто другой делать этого не станет. Иначе это послужит ему во вред.

Жизнь дана, чтоб за нее бороться, и только в таком случае его новая жизнь будет процветающей, победоносной (Мф.11.12). Только в таком случае младенец будет развиваться успешно и, подобно Иисусу Навину и Халеву, войдет в обетованный удел с верою и радостью. Он без задержки из дошкольного возраста перейдет в школьный и успешно вступит в трудовую жизнь. Из младенца он превратится в растущего, развивающегося (2Фес.1.3-4; 1Фес.1.7-8) и затем станет духовным, зрелым, совершенным (Еф.4.13; Иак.3.2; Фил.3.15; 2Тим.4.7-8).

Но если дух человека не станет исполнять требования Слова Божия, чтобы вникать в себя и в закон совершенный (1Тим.4.16; Иак.1.25) и не будет заниматься самопознанием и богопознанием (Ос.4.1), не начнет умерщвлять дела плоти (Рим.8.13), он не сможет достичь освобождения от этих тонких духовных уз (Рим.6.22). Он не будет развиваться, останется хронически слаборазвитым, сосуществующим с плотью, старым по времени, по стажу и младенцем по возрасту.

Если же он будет подвизаться, но не для того, чтобы победить, а только в оборонных целях, жизни по духу он не достигнет и будет жить всю свою земную жизнь по плоти, сеять в плоть (Гал.6.8). Вот тогда уже он пожизненно будет плотским христианином. Итак, каким окажется финал жизни христианина в теле, зависит в основном от его самого. Бог дал ключи от его судьбы в его собственные руки!

Какими же чертами отличается "новорожденный младенец" от других верующих?

1. Его сердце наполняется радостью спасения (Лк.15.7; Пс.50.14 Деян.16.34).
2. Он горит первой любовью (Отк.2.4).
3. Его отличает впечатление новизны (Лк.15.22-23).
4. У него любовь ко всем верующим (Деян.4.32).
5. Он переживает жажду общения с народом Божиим, со святыми (Деян.20.7; Пс.15.3).
6. Он охотно и легко прощает ближнему своему (Мф.6.14).
7. Он не видит недостатков у верующих и свободен от духа критики (Пс.15.3).
8. Его влечет к Слову Божию (Пс.118.162).
9. Младенец любит духовное молоко и питается им (1Пет.2.1-2).
10. У него радостная потребность в молитве (Деян.9.11).
11. Он почитает служителей (Гал.4.13-15).
12. Желает свидетельствовать миру о Христе (Ин.4.28-30).
13. Он еще не имеет достаточно сил и нуждается в помощи (1Кор.3.2).
14. Он отвращается от мира. Любит то, что раньше презирал и ненавидит то, что раньше любил (1Ин.2.15-17).
15. Он стремится духовно расти, тянется к совершенству (Еф.4.13).

С течением времени новорожденный, естественно, становится младенцем. Принципы его жизни остаются неизменными, но он начинает проявлять себя несколько иначе. С точки зрения Слова Божьего о нем можно сказать следующее:

1. он мыслит и говорит по-младенчески (1Кор.13.11);
2. он колеблется в вере (Еф.4.14);
3. он увлекается всяким ветром учения (Еф.4.14);
4. любит верующих выборочно (1Кор.1.12);
5. руководствуется младенческими соображениями и правилами (Фил.3.16);
6. способен к человеконенавистничеству (1Ин.3.15);
7. он часто капризничает, своевольничает, (2Пет.2.10);
8. живет по плоти (1Кор.3.1-3);
9. он принадлежит к какой-нибудь группировке и борется за ее победу над другой группировкой (1Кор.3.3-4);
10. он уже начинает кое-кого учить (Иак.3.1);
11. у него формируется свое мнение и возникает сомнение. Он начинает критиковать других, борясь с их недостатками (Рим.12.3).

До определенного момента состояние младенца, как естественное, закономерное явление, оправдано перед Богом, поскольку в развитии человека не может быть скачков. Это плавный процесс, незаметный переход из возраста в возраст (Мк.4.26-29).

При благополучном духовном развитии верующий из состояния младенчества может перейти в следующий этап своей жизни, в отрочество и в юность, успешно уйдя, таким образом, от жизни плотского христианина. На опыте познавая переход из возраста в возраст (1 Кор.13.11), из веры в веру (Рим.1.17), из силы в силу (Пс.83.8), он достигает меры полного возраста Христова (Еф.4.13; 2Тим.4.7-8).

Такой путь духовного преуспевания есть здоровый, нормальный, верный путь во Христе. Это и есть путь превосходнейший, подчиненный достижению цели высшего звания во Христе Иисусе (1Кор.12.31; Фил.3.7-14; 3Ин.1.3).

Однако для христианина возможно также плачевное состояние хронического младенчества. Величайшим духовным злом для него является его недоразвитие, стояние на месте, закомплексованность и формализм. Практически все верующие, у которых прекратился духовный рост, стали христианами-инвалидами, недорослями, с которыми приходится нянчиться, возиться, угождать и взамен получать одни огорчения и печали (Чис.11.12).

Представьте себе: тридцать лет живет на свете ребенок, имея речь и ум однолетнего младенца, и тело его осталось на том же уровне развития. Не горе ли это для родителей? И вот такими именно были в духовном отношении те, о которых Ап.Павел говорит: *“Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища”* (Евр.5.12). Это христиане, застрявшие на уровне начатков учения Христова.

Возникает естественный вопрос: до каких пор христианин может оставаться духовным младенцем?

Пока новорожденный горит первой любовью, преизобилует радостью спасения, имеет духовный интерес, нужду, влечение к Слову Божию (Мф.5.3), стремление достигнуть Христа (Фил.3.12), он не отстает от ритма времени и развивается нормально. Как только у него теряется духовный аппетит, интерес к духовным целям, его духовный рост замедляется. Он становится кандидатом в опоздавшие.

Таковые верующие становятся:

1. блюстителями традиций, формы, служителями буквы (Рим.2.28-29; Откр.3.1; 3.15-20);
2. в учении Христа они отстаивают только начатки. К совершенству не стремятся, твердой пищи не принимают (Евр.5.12, Евр.6.1);
3. духовных служителей ставят под сомнение (Гал.4.16-19; 1Кор.13.3);
4. среди таких младенцев появляются духовные болезни, горькие корни, соблазны (1Кор.11.30; Евр.12.15; Гал.5.19-21);
5. сами они стремятся к захвату власти, борясь "за чистоту учения Христова", чтобы таким путем защитить истину (3Ин.1.9-10);
6. в худшем случае, они вступают на путь Каина, идут по следам Валаама, и в упорстве погибают как Корей (Иуд.1.11; Рим.2.8);
7. их дух ослабевает и умирает (Откр.3.1).

В силу этих причин они лишены внутренней духовной жизни, борьбы, стремления. Они довольствуются религиозной моралью, христианским мировоззрением, обычаями, традицией, формой.

Те же верующие, которые имеют внутреннюю духовную жизнь, стремятся к Господу, видят впереди цель, но развиваются замедленным темпом, - не насколько еще окрепли духом, чтобы иметь перевес над плотью, над греховой природой Адама, нашим ветхим человеком, в силу чего их характер, их эгоистическое "я", плоть господствуют в их жизни над их духом.

Таким образом, верующие, не так давно начавшие духовный путь, могут быть:

1. новорожденными младенцами, которые еще не успели достигнуть жизни по духу, потому что закономерный естественный процесс духовного развития не привел их еще к этому результату;
2. христианами, переросшими младенческий период, духовно развивающимися, но замедленным темпом;
3. хроническими младенцами, остановившимися в своем духовном развитии.

В итоге можно сказать следующее.

1. Новорожденный младенец живет торжественной жизнью. Его присутствие радует всех. Его духовная жизнь чиста и светла. Он не замечает недостатков верующих и они ему кажутся ангелами, везде он является желанным и оживляет собою других (Лк.15.7; 1Пет.2.1-8).
2. Возросший младенец настораживает старших. При нем они воздерживаются проявлять себя, чтобы не соблазнить его. Он

чувствителен, легко раним, многое уже понимает и требует от других идеальности. При возможности он обличает других за недостатки и, вместе с тем, сам уже начинает поступать по плоти, оправдывая себя и обвиняя других (1Кор.3-4).

3. Хронический младенец является болезненным христианином, неуравновешенным, бунтующим, жалующимся на других (Иак.4.1-4). У него проблемы со своими вкусами, нравами, болезнями. На всех он негодует, а особенно на пресвитера церкви, на проповедников за то, что они сами не таковы и к нему лично относятся неправильно. Но если он придет в другую общину, он будет вести себя там точно так же, потому что для больного, для инвалида нигде нет здоровой обстановки. Некоторые из них агрессивны и воинственны. Они угрызают и съедают других (Гал.5.15).

Таким людям необходимо особое поведение.

1. Новорожденному младенцу нужно хорошо “питаться”, чтобы успешно развиваться.

2. Младенцу нужно прилагать старание и усилия, чтобы, выходя из периода первой любви, достигать глубокой любви, которая станет любовью умножающейся, растущей и, затем, совершенной (1Пет.1.5-7; 1Кор.14.1; Мф.11.12; 2Фес.1.3).

3. Хроническому младенцу, умершему для духовной жизни, необходимо покаяться (Отк.3.1), чтобы в нем снова изобразился Христос (Гал.4.19). Ему нужна духовная реанимация, оживление.

ПЛОТСКОЙ ХРИСТИАНИН

Плотским христианином Священное Писание считает чадо Божие, которое ведет свою жизнь не под руководством возрожденного в нем духа, в котором поселяется Дух Святой, а под водительством плоти.

Но что же такое плоть?

На первый взгляд может показаться, что “плоть” – это наше тело. Однако не все места Писания подтверждают эту точку зрения. Такие тексты, как Иов.14.22, Пс.62.22, Ис.40.5, Мф.26.41 безусловно говорят о теле. Но другие библейские отрывки, такие как: *Гал.5.24: “...те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями”*; *Прит.5.11: “...когда плоть твоя и тело будут истощены...”*; *Рим.7.14: “...а я плотян, продан греху”* и т.д. указывают, что “плоть” и “тело” – это разные категории. Бессмысленно тело, как своеобразный материальный “механизм”, подразумевать в Гал.5.17. В таком случае получится: “Тело желает противного духу, а дух телу”, что явно не укладывается в здоровое толкование, и упрек Ап.Павла: “*вы еще плотские*” (1Кор.3.3.) теряет всякий смысл, если читать “вы еще в теле”.

После всестороннего осмысления всех мест Священного Писания, относящихся к этому вопросу, можно прийти к выводу, что в духовном смысле плоть есть наследственная греховная природа Адама, которая живет в нашем теле. Это именно то, что Ап.Павел называет: “*Не живет*

во мне, то есть, в плоти моей, доброе" (Рим.7.18). Это именно то, что "те, которые Христовы, распяли... со страстями и похотями" (Гал.5.24).

В других местах это падшее человеческое естество, Павел называет "ветхим человеком" (Еф.4.22), "греховным телом плоти" (Кол.2.11), "живущим во мне грехом" (Рим.7.20), "законом греховным, находящимся в членах" нашего тела (Рим.7.23), олицетворенным нашим эгоистическим "я" (Гал.2.19-20).

Почему такое состояние возможно в жизни искупленного чада Божьего?

Приняв Христа, человек становится причастником Божеского естества (2Пет.1.3-4), но от адамового естества он еще не освободился. Поэтому в нем и завязывается противоборство двух взаимоисключающих начал - духа и плоти (Гал.5.17). В силу создавшегося положения, перед ним открываются две разные жизненные перспективы. Он может достичь жизни по духу и может жить по плоти (Рим.8.1).

Он может стать последователем более высокой, дерзновенной и верной цели - достичь при жизни в теле жизни с избытком, обетованной Христом (Ин.10.10), стремиться к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе (Фил.3.13-14), а может ориентироваться на минимум благодати Божией - только бы спастись (1Кор.3.15).

Он может теперь строить из золота, серебра, драгоценных камней, а может строить из дерева, сена, соломы (1Кор.3.11-15).

Он может приносить плод добрый, угодный Господу (Ин.15.16, Мф.13.23), а может оказаться бесплодным (Мф.13.22) и приносить плод дикий, горький, ядовитый (Ис.5.1-2; Вт.32.32).

В первом случае в его естестве будет доминировать дух, исполненный Духом Святым, во втором же случае будет господствовать плоть, которая подавляет слабый, не окрепший дух (Рим.8.13).

В первом случае впереди, в центре - Христос, во втором - плотское "я". В первом случае дитя Божие прославляет своей жизнью, трудом, подвигами своего Господа, во втором - себя.

У плотского верующего во всех сферах виден его скверный и невозможный, эгоистический характер. Это, в какой-то степени, мученик и мучитель окружающих его (Отк.3.17-18). Он по состоянию, по развитию, по пониманию духовной жизни, по ориентации и, наконец, по избранному им курсу - плотской. Он живет не по духу, а по плоти. Потому его и называют - плотским!

КАК ВЫГЛЯДИТ ПЛОТСКОЙ ХРИСТИАНИН ПЕРЕД БОГОМ?

1. Это верующий, не совлекшийся от ветхого человека с делами его и не облеченный в нового (Кол.3.9-10; Еф.4.21-24), не переживший на опыте обрезания Христова (Кол.2.11; Иер.4.4; Вт.10.16).
2. Это человек, не переживший обновления духа ума своего, являющийся зрителем земной, душевной мудрости (Рим.8.5-7; Иак.3.14-17; Рим.12.1-2; Еф.4.23)
3. Его сокровенной духовной целью является не достижение меры полного возраста Христова при жизни в теле здесь, на земле (Фил.3.7-11), а лишь получение жизни вечной после смерти (Еф.2.8).

4. Он не наступает, чтобы победить, а обороняется, чтобы не упасть, и не отпасть (Евр.2.1).
5. Он не верит в возможность достижения при жизни в теле духовной зрелости, святости, готовности (Мф.13.23; Евр.12.14; Мф.24.44).
6. Его духовным центром является эгоистическое "Я", выражающееся в его своенравном, властолюбивом характере, который любит покорять, но не любит покоряться (Лк.15.29-30).
7. Чувства его постоянно перенагружены. Он весь бурлит и подогревается изнутри. Он всегда что-то и кого-то чувствует, с кем-то сражается в душе, чувствует постоянную обремененность людьми или обстоятельствами (Иак.4.1-4).
8. Это человек, не установивший контроль над своим языком (Иак.3.8-12).
9. Поступки его может быть внешне соответствуют требованиям Слова Божия, но многие из них искусственно, ради видимости, подогнаны к этим требованиям (1Петр.1.21-22).
10. В личной духовной жизни он имеет порывы, поражения, падения, но старается скорее "залататься" (Мф.9.16).
11. Это подкрестный христианин, пользующийся только Кровию Господа Иисуса Христа, не взшедший еще верою на крест, чтобы сораспяться Христу (1Ин.2.1-2; 1.7).
12. В теории он понимает, как правильно жить, и довольно строго требует этого от других, а сам живет комбинированной жизнью, где дела плоти переплетаются с духовными достоинствами (Рим.2.17-20; Гал.5.19).

КАКОВ МИР ЧУВСТВ ПЛОТСКОГО ХРИСТИАНИНА? (Мф.7.3; Фил.2.5)

В жизни плотского христианина чувства играют особую роль. Они влияют на все сферы его деятельности, предвосхищают мысль и предугадывают пути ее работы. Весь он наводнен душевной чувственностью, имеющей отпечаток болезненности. Дух Святой через Апостола Иакова открывает нам источник всех напряжений и потрясений в жизни таких верующих: *"Откуда у вас вражды и распри? не отсюда-ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших"* (Иак.4.1).

Следует отметить, что в основе всякого желания плотского христианина, любой его инициативы и действия лежат вожделения. Ему хочется лучшего, изысканного, того, что лежит за пределами возможного. В его груди живут такие исподвольные побуждения, какие возникли в сердце его праматери Евы, предрасположившейся к запретному плоду (Быт.3.6). Его поощряет похоть очей (1Ин.2.16). При неуспехе он переживает огорчение, при превосходстве соседа его снедает зависть, при наличии успеха его окрыляет гордость и превозношение.

Желая того, чего не может достичь, он в глубине своего естества всегда остается неудовлетворенным, постоянно ища возможности подняться вверх, явить свое лицо, увенчаться признанием. Когда же он не может этого добиться, то утешает себя самопризнанием и упивается самоменением.

Он сильно преувеличивает свои достоинства и достижения и преуменьшает значение других. Ему многое кажется. Он так сильно любит почет и уважение, что, не разбирая, где честное предпочтение, а где лесть, принимает все за должное. Он ищет себе славы (Ин.5.44), потому что он самоцентрист, эгоцентрист: *“я - и нет иного, кроме меня”* (Соф.2.15; Ис.47.8). Он готов строить любую “башню”, лишь бы сделать себе имя (Быт.11.4).

Плотской человек все стяжает. Он может быть любостяжатель, авторитетостяжатель, славостяжатель. Он не отвергнул себя (Мф.16.24), не отрешился от всего, что имеет (Лк.14.33), не возненавидел свою жизнь - *“адамовую сущность”* (Лк.14.26). Это необрезанный сердцем христианин (Кол.2.11; Иер.4.4). Поэтому он и подвизается во имя свое, везде оперируя самостью, своим эгоистическим индивидуализмом, радуясь возможности самовыражения, удовлетворяясь самоутверждением (Фил.2.21).

Более способных или сильных наводит дух первенстволюбия. Таковые не мыслят и не представляют себя не первыми. И они всю жизнь добиваются, подобно Диатрефу, первенства (3Ин.1.9-10). Плотской верующий может оказаться большим паникером, преувеличивая в своих глазах трудности и опасности, тем более полагаясь на себя (Чис.13.34). Он, как правило, за все переживает. В принципе, он хочет хорошего и за хорошее борется.

На него влияет множество факторов, и ему до всего есть дело, ему кажется, что все делается неправильно и нехорошо, и, если бы ему доверили это дело, то у него получилось бы несравненно лучше. Когда же на самом деле он становится исполнителем, то убеждается в своем заблуждении.

В итоге, мы можем сказать, что по отношению к ближнему плотской христианин стоит на позиции переоценки себя и недооценки окружающих. И как бы он ни смотрел на брата своего, он видит его ниже себя, менее достойным, менее стоящим. Вот почему он всегда в сердце своем критик людей и их поступков. Он не способен на снисхождение и понимание человека. От него веет духом высокого требования и сурового осуждения несовершенных созданий. Он склонен к деспотизму, а не к милости. Как правило, он мастер осуждать, а не оправдывать. Другой крайностью является плотская жалость и безрассудная добродетель. Такой человек способен на неразумную милость и неоправданное покрытие греха (1 Кор.5.1-5; 2Пет.1.5; 2Кор.13.10).

Многие из таких людей страдают сверхчувствительностью и сверхвпечатлительностью. Для таковых жизнь подобна казни. Малейший раздражитель их терзает и потрясает до основания, так что они часто не могут спокойно спать.

Все из окружающего мира поступает в их внутренний мир как бы через усиливающую мембрану восприятия. И получается, что объективное слово для них кажется ударом молота по голове, обыкновенный звук - набатом колокола, обличение - раскатом грома. Оголенная, не сокрытая в Боге душа становится своего рода зубной болью. И поэтому из их души часто вырывается крик, гнев и ярость (Еф.4.31).

Другие же заблевают мнительностью и подозрительностью. Из любого факта они, как правило, извлекают превратную информацию, делая извращенные выводы, принимая, однако, все это за истину. С таковыми

ни мирно жить, ни сотрудничать, ни дружить невозможно (1Тим.6.3-5; 1Цар.18.9).

Третьи же особенно любят устанавливать порядки на свой лад и вкус, необычайно придирчивы, ворчливы, сварливы, требовательны, ставя во главу угла свою определенную страсть (Лк.3.13; Пр.18.1; Иак.3.14-16, Чис.11.34)

В итоге можно сказать, что мир чувств и состояние психики плотских христиан бесконечно разнообразны. Поэтому следует ограничиться кратким выводом: плотской христианин хочет показать себя людям в наилучшем виде; на самом же деле, в силу испорченности человеческого существа в Адаме, в плену которого он еще находится, он порой просто невозможный человек (Иер.17.9, Рим. 3.12, Мф.6.2).

В силу постоянного перенапряжения страдает его нервная система. Являясь больным духовно, он становится больным и физически. Плоть его еще не успокоилась в уповании (Пс.15.9). Крик выдает состояние его нервной системы (Еф.4.31), и сон его бывает беспокойным (Пс.4.9).

КАКОВ МИР СОЗНАНИЯ ПЛОТСКОГО ХРИСТИАНИНА?

Бог может изменять духовное состояние ума возрожденного человека Божия. В этом отношении Слово Божие открывает новое понятие: *«обновиться духом ума вашего»* (Еф.4.23). Это означает, что человек Божий может и должен обрести новый, Божественный образ мышления (Лк.1.17). Говоря о мире сознания, нужно иметь ввиду два пути преобразования ума человека: первый - естественный, от младенца до умудренного старейшины (1Кор.13.11), и второй - духовный, начинающийся от земного и заканчивающийся новым творением (2 Кор.5.17).

В данном случае рассмотрим только духовный процесс обновления ума. На основании Еф.4.20-24 видно, что обновление духа ума происходит одновременно с совлечением ветхого и облечением в нового человека (Кол.3.9-10). Только Бог, Духом Святым может произвести эту тончайшую операцию - освободить наш разум от естественного плена и наделить его новым свойством - судить обо всем верно, помышлять о горнем, жить в сфере духа (1Кор.2.15-16; Рим.8.5).

Апостол Иаков дает понять, что плотской христианин, несмотря на то, что он покался, рожден свыше, спасен, до обновления духа ума является носителем земной, душевной мудрости (Иак.3.14-15). И хотя мы не можем сравнить состояние ума плотского и земного человека, все же мы обнаруживаем, что в плотском еще говорит адямовая природа, духовный же человек уже обретает ум Христов.

Итак, возможны три состояния ума: земной, плотской и духовный. Значит, до достижения обновления ума верующий человек, пользуясь просвещением свыше (Пс.17.9 Пс.118.130, Евр.10.32), имеет естественный, но обновленный ум.

Плотскому, обновленному уму присущи следующие отрицательные свойства:

1. помышлять о плотском (Рим.8.5-6);
2. суетиться (Еф.4.17);
3. увлекаться корыстью (1Фес.4.6);

4. надмеваться (Кол.2.18);
5. переоценивать свои знания (1Кор.8.2);
6. высоко о себе думать (Рим.12.3);
7. быть самоуверенным (1Кор.10.12);
8. рваться к мнимому величию (Лк.9.46);
9. почитать себя лучшим, чем есть на самом деле (Иак.1.26);
10. унижать других (Мф.23.12);
11. превратно понимать ближних (2Кор.10.2-6);
12. пересуживать других (Иак.2.4);
13. презирать других (Пр.14.21);
14. в мыслях злословить ближнего (Ек.10.20);
15. принимать идеи и мысли исходящие от сатаны (Деян.5.1-5; Ин.13.2);
16. склоняться к сварливости (Иак. 3.14-16);
17. он изобретателен на зло (Рим.1.30);
18. агрессивен и беспощаден (Гал.5.15);
19. прибегает к хитрости (2Кор.4.2);
20. лицемерит (1Петр.2.1);
21. прибегает к лукавству (Евр.3.12);
22. может быть поврежден (1Тим.6.5);
23. может быть развращен (2Тим.3.8);
24. закону Божию не покоряется, да и не может (Рим.8.7-8);
25. бунтарь, противник духовного единomyслия (Гал.5.20).

Конечно, только некоторые указанные здесь положения обязательно относятся к каждому плотскому верующему. Большинство характеристик у одних выражены более ярко, у других находятся в начальном состоянии.

На основании Рим.8.7-8 мы приходим к категорическому выводу, что плотские помышления не только ничего общего не имеют с Богом, но и враждебны Ему. В таком случае ясно, что они проистекают от греховного естества и гармонируют с миром духов тьмы (Иак.3.15).

Для новой, духовной жизни и разума воли Божией (Рим.12.2), а также превосходящей разуме любви Христовой (Еф.3.19), для того, чтобы судить о всем духовно (1Кор.2.14-15), необходимо каждому грешнику, обратившемуся к Господу, пережить личное обновление своего ума, которое, как уже подчеркивалось, происходит в процессе совлечения ветхого человека и облечения в нового.

Такого результата нельзя достичь ни воспитанием, ни образованием, ни багажом жизненного опыта, а только взирая на Славу Господню можно изменяться, преображаясь в образ Господа нашего Иисуса Христа.

В КАКОМ СОСТОЯНИИ НАХОДИТСЯ ЯЗЫК ПЛОТСКОГО ХРИСТИАНИНА?

Язык христианина является барометром его духовного состояния.

1. Одни плотские верующие любят беззлобно многословить, празднословить, шутить и т.д. (Мф.12.36; Прит.10.19; Еф.5.4).
2. Другие, любопытные и любознательные, любят добывать и усердно распространять ими же приукрашенную информацию о жизни своих знакомых (1Тим.5.13).
3. Третьи любят осуждать всех подряд (Мф.7.1-5).
4. Четвертые имеют постоянные обиды, претендуют и обвиняют (1Кор.6.7).
5. Пятые - распространяться слухи о себе и хвалиться собой (2Кор.10.18).
6. Иные же склонны ссориться, враждовать и взаимно злословить друг друга (1Тим.6.3-4).
7. Особо же речистые и словоохотные любят вообще не умолкать (Рим.16.18). Но это не значит, что их язык совсем не служит добру.

Как бы то ни было, но такие верующие не имеют нужды ограничивать свои речи, умерять свой разговор (Иак.1.26), взвешивать и контролировать каждое свое слово, иметь кроткий, молчаливый дух (1Пет.3.4). Для них самое большое удовольствие говорить без конца и края, не давая себе отчета в целесообразности своего занятия.

Плотские верующие, потерявшие страх перед Богом, способны сквернословить, говорить ложь, оскорблять и даже проклинать других (Иак.3.8-9).

Итак, согласно определения Ап.Иакова, плотской христианин имеет двойкий язык. С одной стороны, он благословляет и прославляет Бога, а с другой, злословит и проклинает человека (Иак.3.8-12).

Скрытый и лукавый плотской верующий, способен быть хитрым, вкрадчивым, слишком осторожным в выражениях. Но это не значит, что он таков и в сердце (Рим.16.18). Обольстители тем сильны, что имеют медовые уста, елейную речь и искусно утонченный язык (Еф.4.14; Пс.54.22; Прит.5.3). Чем сердце плотского верующего грубее и жестче, тем его слова острее и убийственнее.

В итоге мы можем сказать, что плотской христианин своим языком изливает все то, чем богато его сердце, материализуя таким образом свое подлинное духовное состояние. И больше всего такой человек грешит своим языком. Но Христос сказал: *“От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься”* (Мф.12.37), а также: *“Кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие”* (Иак.1.26).

КАКОВЫ ДЕЛА ПЛОТСКОГО ХРИСТИАНИНА?

В жизни всякого христианина преобладает стремление к добру. И если сравнить плотского христианина с мирским человеком, то разница будет очевидна. Грубых грехов плотской христианин не делает, в принципе он служит добру, читает Слово Божие, молится, посещает Дом молитвы. Совесть его довольно чувствительна ко греху.

И по мере того, насколько его рожденный свыше дух, имеет успех в борьбе с плотью, настолько в нем преобладает положительное над отрицательным (Гал.5.17; Рим.8.13). Он ведет борьбу и внутри себя (Рим.7.15-20), Господь слышит его молитвы и оказывает ему помощь по мере его веры и нужды. И вместе с тем, он еще не духовный христианин. И не потому, что он не хочет быть таковым, а потому что им обладает непреодолимое для него состояние, делающее его практически рабом греховного закона, находящегося в его членах (Рим.7.23).

Ап.Павел объясняет такое положение следующими словами: *“Ибо не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... А потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех”* (Рим.7.15-17). В этом кроется секрет его поражения и безуспешности.

В церкви плотские верующие обнаруживают себя тем, что не могут жить в духе мира и единства, в атмосфере взаимопонимания и сотрудничества. Они не основаны на Христе, а на себе, на своем капризном и болезненном индивидуализме, который эгоцентричен, склонен унижать, не признавать и отбрасывать, утверждая только себя и более того, всех себе покоряя.

Поэтому они постоянно носят в сердце обиды, недовольство, огорчения, против кого-то выступают, враждуют, борются (Иак.4.1-3). Характерно, что плотские льнут к своим единомышленникам, группируясь по тому или другому признаку, считая, что только они сохранили истину, а другие находятся в заблуждении. Более того, каждая группировка находит себе такого брата, которого предпочитает и вокруг которого группируются, подобно тому как это было в коринфской церкви: *“Я Павлов, я Кифин, Апполосов...”* (1Кор.1.12).

Глядя на таких плотских верующих в Коринфе, Ап.Павел видел, что все они не в истине, все еще далеки от Господа, все еще пребывают в себе, а не во Христе и несмотря на приверженность к той или иной группе, все относятся к одной категории: *“Все еще плотские!”*

Плотские верующие имеют постоянные затруднения и в своей семье, но это скрывают от постороннего глаза. С соседями они живут не как свободные, а как употребляющие свободу для прикрытия своего подлинного состояния, чтобы не соблазнить их (1Пет.2.16).

В общем их жизнь не является победной и они не ходят во свете, не стоят в свободе Христа, не приносят плод Духа (Гал.5.22-24).

Следует, однако, отметить, что все плотские христиане распадаются на две категории: одни ищут выхода из такого состояния и стремятся к свободе от греха, к победе над злом, судят себя за ошибки, падения, скорбят сердцем о том, что огорчают Господа, не живут святой благоугодной жизнью; а другие успокоились и считают, что так оно и должно быть. У первых есть поиск, нужда, духовная потребность, они

стремятся к Господу, желают ходить во свете Его, их помыслы сосредоточены на истине, на Боге, на вечности (Кол.3.2).

Другие же являются скорее формальными верующими, чем людьми духовных устремлений. Активной внутренней духовной жизни они не имеют. На христианство они смотрят поверхностно, обращая внимание, в основном, на внешнюю сторону жизни верующих. Они знают и проповедуют только исторического Христа. Все то, что относится к области личной духовной жизни и сокровенных отношений со Христом, выпадает из их поля зрения и мало их интересует. Самопознанием и богопознанием они не увлечены. Такие истины как: "Тайна есть Христос в вас" (Кол. 1.26-27) "*Вы умерли и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге*" (Кол.3.3) "*И уже не я живу, но живет во мне Христос*" (Гал.2.19-20) не затрагивают и не привлекают их внимания.

Проповеди их - ничто иное, как красноречивое повествование о евангельских фактах. Такая молодежь удовлетворяется христианской самодеятельностью. Служители их заняты только призывом к покаянию.

Духовно-воспитательная работа в таких церквях есть ничто иное как морализация верующих и нравоучительство, а не утверждение в новой жизни. Обязанность представить всякого спасенного совершенным во Христе Иисусе их служители не выполняют (Кол.1.28-29; Еф.4.11-16).

В итоге можно сказать, что это консервативный уклон в жизни плотского христианина. Такие верующие, опасаясь заблуждений, боятся сделать малейший шаг с тем, чтобы приблизиться к Богу (Иак.4.8). Поэтому они скорее служители буквы, блюстители формы, ревнители унаследованных традиций, чем духовно растущие дети Божии. Вот что о таких верующих говорит Господь: "*Ибо ты говоришь: я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды, а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг*" (Отк.3.17) "*Ты носишь имя будто жив, но ты мертв*" (Отк.3.1).

В этой категории верующих более ярко процветают дела плоти: "*...нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, ереси, ненависть, ... бесчинство и тому подобное*" (Гал.5.19-21).

Некоторые выходят из этого состояния и становятся духовными верующими. Они укрепившись в вере, постигают тайны жизни победы (Отк.21.7). Другие же, к сожалению, навсегда остаются в пустыне и Ханаан остается для них неосуществимой мечтой.

Может ли всякий верующий, оказавшийся в категории плотских верующих, найти выход и стать духовным христианином?

На основании мест Священного Писания (Гал.5.16; Рим.6.11-14; 8.13) можно с полной уверенностью сказать, что такая возможность существует. Каждый должен сораспяться Христу (Гал.2.19-20; 5.24), это не удел отдельных детей Божих, а всех рожденных свыше. Вот почему Ап. Павел призывает хронических младенцев поспешить к совершенству (Евр.6.1). Всем верующим нужно ближе подойти ко Кресту Христа и уразуметь необходимость сораспятия Христу.

Итак, для плотского христианина существуют две возможности - либо укрепиться духом и умерщвлять им дела плоти, либо продолжать жить по плоти.

ДУХОВНЫЙ ХРИСТИАНИН

Родившийся свыше спасенный грешник внутри себя остается конфликтным существом. Дух его целиком находится на стороне Бога, и несмотря на то, что он может оказаться оскверненным (2Кор.7.1), больным (1Кор.11.30), и т.д., он сотрудничает с Богом до тех пор, пока не окажется побежденным или умерщвленным.

Территорией же “живущего в человеке греха” (Рим.7.20) и действующего в нем закона греховного является его тело и душа (Рим.7.23; Иак.3.15). Полное освобождение человека из плена греха Бог производит путем укрепления его в истине и установления его окончательной победы над плотью путем сораспятия Христу (Гал.5.24, Гал.2.13-20), а также контроля над душой и телом (1Кор.9.27).

Новозаветный христианин призван к тому, чтобы жить духом (Гал.5.25) и поступать по духу. Это значит, что центром человеческого существа, его главой, его подлинной личностью является не тело человека или его душа, а его рожденный свыше дух. Человеческому духу Богом дана возможность умерщвлять дела плотские - (Рим.8.13) и приносить плод во славу Божию - (Гал.5.22-23).

Иначе говоря, Бог начинает и заканчивает свою работу в деле спасения человека и в деле достижения им совершенства, пользуясь исключительно его рожденным свыше духом. Душу и тело он освобождает и освящает через его дух (Рим.6.22; 1Фес.5.23).

КАК ВОЗНИКАЕТ И РАЗВИВАЕТСЯ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ?

Понятие “духовная жизнь” христианина восходит к воскресению его духа, которое произошло под действием на него Слова Божия и Духа Святого в момент его рождения свыше (Ин.3.5), в день его подлинного покаяния пред Богом. Свидетельством этой жизни является радость спасения (Деян.16.34).

Как правило, рождение свыше обеспечивает сердце верующего длительным благословением и новорожденный младенец блаженствует в лучах любви и благодати Христа (1Пет.2.2). В этот период христианин испытывает много радостей и мало трудностей. Судя по его сердечному расположению, полету мысли и желаний, он похож на духовного, но такое заключение делать еще преждевременно. Даже в тех сердцах, чье обращение к Богу было не слишком ярким, но внутри которых произошло раздвоение на дух и плоть, также возродилась духовная жизнь (Гал.5.17).

Как развивается духовная жизнь?

Возникшая в человеке духовная жизнь непременно наталкивается на сопротивление сил плоти и дьявола, которые стремятся победить и уничтожить эту жизнь (Рим.8.13; Ин.10.10). В силу необходимости дух спасенного должен вступить в борьбу с врагом, причем не только для того, чтобы отразить его, а для того, чтобы одержать над ним полную победу (1Ин.5.4; Отк.21.7).

Если же христианин не вступит в борьбу с этим внутренним злом, то он рано или поздно умрет на пути к вечности и погибнет (Отк.3.1; Рим.8.13). Так как если он будет только обороняться и противостоять

греху с целью устоять, выжить и не отпасть, то оказаться победителем он не сможет и плода не принесет (Мф.13.22). Все дело, которое он строил, сгорит и он потерпит урон (1Кор.3.15). Но если он, как наследник победы Христа (1Кор.15.57), будет рассматривать своего врага побежденным и будет наступать на всю силу вражью с данной от Бога властью (Лк.10.19), то он окажется в категории побеждающих и приносящих плод (Мф.13.23; Отк.3.21).

Итак, мы находим, что развитие духовной жизни в верующих идет тремя основными путями. Один из них ведет к смерти, другой - только к выживанию, третий - к победе над грехом и к славе Божией.

Если иметь личную духовную жизнь, которая возникает в момент рождения свыше, и жить по духу не одно и то же, то возникает вопрос: где же и когда начинается жизнь по духу в ее подлинном смысле?

В жизни всех, кто рожден от Бога, возможны три этапа:

1. возникновение духовной жизни;
2. течение личной духовной жизни с тремя возможными исходами;
3. высший исход - жизнь по духу.

Для первых двух состояний характерно двоевластие, противоречивость, внутренняя борьба духа с живущим грехом (Рим.7.17). Подобная жизнь есть жизнь по плоти. Но, как известно, старую Адамову природу невозможно укротить или победить собственными силами (Рим.7.23,24). Познавшие себя убедились, что помочь себе они не могут, поэтому ищут выхода, избавления, освобождения во Христе. И Господь открывает таковым, что Он Телом Своим на кресте Голгофы распял нашего *«ветхого человека»* (Рим.6.6). Со своей стороны человеку необходимо принять эту истину верою и своей волей, верою погрузить свое эгоцентричное *«я»* в смерть Господа Иисуса Христа, сораспявшись, таким образом, Ему (Гал.2.19-20). Умерший со Христом (Рим.6.7-8) становится Христоцентричным существом, свободным от Адама. И только теперь ему открывается подлинно новая жизнь с ее совершенными принципами и он становится новым человеком (Еф.2.15; 2Кор.5.17).

Характерными чертами нового духовного состояния являются:

1. плоть, наше эгоцентричное *«я»*, с его капризами, страстями и похотями умерщвлена силой смерти Христа (Гал.5.24);
2. центром и жизнью нашего духовного существа стал Господь Иисус Христос (Гал.2.20);
3. мы избавлены от власти закона греха и смерти и подчинились закону духа жизни во Христе Иисусе (Рим.8.2);
4. наш дух освобожден от плена плоти и объятий души (Евр.4.12, Рим.6.22);
5. нашим новым основанием стало не наше существо с Адамовым естеством в своем истоке, а Крест Христов, Его освобождающая смерть (2Кор.5.14-15, Гал.6.14).

Итак, жизнь по духу начинается с момента сораспятия Христу, где и происходит совлечение ветхого человека и облечение в нового (Кол.3.8-9).

Отличительной особенностью совлекшихся Адама и облекшихся во Христа верующих, есть то, что они, в отличие от плотских верующих, становятся не подкрестными, а крестными христианами.

Таковые христиане постигают тайну: *“Христос в вас”* (Кол.1.26-28) и живут жизнью, подчиненной принципу *“все и во всем Христос!”* (Кол.3.11). Только сораспявшиеся Христу способны приносить плод духа (Гал.5.22-23). Все другие верующие живут плотской жизнью или умирают духовно и подпадают под осуждение (1Тим.3.6).

КАКОВЫ ПРАВА И ВЛАСТЬ ВОЗРОЖДЕННОГО ДУХА?

Одним из нелегких вопросов личной духовной жизни является восстановление в правах новорожденного духа. О Христе сказано, что Он укреплялся духом (Лк.2.40). То же сказано об Иоанне Крестителе (Лк.1.80), о Савле (Деян.9.22) и других служителях. Достигается это, прежде всего, за счет качественного духовного питания и молитвенного общения с Богом, за счет пребывания во Христе (1Пет.2.2; Ин.15.4-5). В практике христианской жизни далеко не всегда обращается внимание на то, какое положение занимает в возрожденном христианине его дух и в каком состоянии он находится.

Очень часто встречаются христиане, у которых на первый план выступают проявления душевности. Это или человекоугодничество, или самопоказательность, или елейная слащавость, или плотская самодеятельность, или что-либо другое. Но все это ширма, призванная скрыть от окружающих действительное положение вещей, показаться в лучшем свете. На самом же деле во внутреннем мире таковых верующих — вопиющий беспорядок, их новорожденный дух — в заточении.

Душа царствует в этом существе. Первым признаком не восстановленного в правах духа является распушенность чувств, недисциплинированность мышления, рассредоточенность личности, склонность к самохвальству, к самовыдвижению. И если такое положение не будет преодолено, дух развиваться не сможет (Евр.5.12). Вот почему для каждого христианина на личном опыте необходимо пережить разделение души и духа (Евр.4.12). Только высвободившийся из-под власти души дух, может стать во главе человеческого существа и приносить плод (Гал.5.22-23). Нужно отметить, что силой Духа Святого наделяются только те мужи веры, у которых развит и силен их дух. Вокруг же сферы душевности всегда витают духи-обольстители с целью ввести в заблуждение, раслечь и низложить спасенного.

Итак, наш дух наделен Богом полнотой прав, чтобы обладать и руководить всем человеческим существом. Более того, людям дана власть быть чадами Божьими (Ин.1.12). Окрепший, возмужавший, сильный дух спасенного, действующий верою во Христа, представляет собой настоящую крепость. В таком случае и Церковь Христа, состоящая из духовных наследников веры, в силу присутствия в ней Христа является столпом и утверждением истины (1Тим.3.15). Только сильный дух способен облечься во всеоружие Божие (Еф.6.11-18). Поэтому духовным работникам необходимо стремиться к тому, чтобы их дух был развитым, возмужавшим во всю полноту данных им прав и власти, в том числе и

над дьяволом (1Кор.15.58), чтобы Господь Иисус Христос сделал его высшим звеном триединого существа и через него управлял человеком (Рим.8.16; Еф.2.5-6).

Для того, чтобы дух был свободен от порабощения душевностью, был сильным и властвовал над душой и телом, Бог через Слово и Дух Святой производит высвобождение духа из объятий души путем их разграничения. *“Слово Божие живо и действенно..., оно проникает до разделения души и духа”* (Евр.4.12). Только в таком случае душа дисциплинируется духом, занимая подобающее ей положение. Теперь уже присущее ей море желаний и вожделений перестает бушевать, подчиняясь властному голосу духа. Теперь вся власть над человеческим существом принадлежит духу, избравшему волю Божию своим единственным, высшим законом (Лк.11.2). Отныне высшими интересами человека становятся интересы духа.

Нет сомнения в том, что тот, кто пережил сораспятие Христу, легче подчиняет духу свою душу и тело, но нужно признать, что такое право человеческий дух получает от Бога со дня своего воскресения. И если перевес в начале борьбы был на стороне духа, христианин успешно приходит к свободе Христа, взойдя верою на Его крест и сораспявшись Христу (Гал.5.1). Отдавшие себя Господу в жертву живую, святую, благогодную Богу (Рим.12.1; 2Кор.8.5), стали жить Им и для Него (Ин.6.57). В таком случае человеческий дух, пребывающий во Христе, управляемый Духом Святым, осуществляет всю полноту своей власти над душой и телом, которое становится подлинным храмом Духа Святого (1Кор.6.19; Фил.2.13).

Первое, что должен совершить новый глава человеческого существа, это *“отвергнуть себя”* (Мф.16.24). Если он, оказавшись достаточно сильным, смог в день рождения совершить этот подвиг, это хорошо, но как правило, это происходит позже. Что это значит?

Непосвященные в сущность духовной жизни считают, что Бог требует от них отвержения всего своего существа, т.е. они должны безотчетно рисковать своей жизнью в опасностях или пожертвовать собой. Но это внешнее толкование данных требований. *“Отвергнуть себя”* означает свергнуть с престола своего сердца бывшего “царька” - наше эгоистическое “я”, выразить непризнание *“ветхому человеку”*, сказать категорическое “нет” всей сумме нашей самости, отрешиться от старой основы, от Адама.

Сделать это порой труднее, чем безотчетно рисковать жизнью. Углубляя духовную работу над собой, христиане должны научиться вникать в себя духом, заниматься сначала “геологической разведкой”, а затем освоением всего существа. Одновременно они должны проявить способность познания Бога. Далее они должны научиться победно противостоять дьяволу, обладать собой (Прит.16.32), держать под контролем духа мир чувств, язык, мышление и все свое тело. *“Владеющий собою лучше завоевателя города”* (Прит.16.32).

КАК ОБНОВЛЯЕТСЯ МИР ЧУВСТВ ДУХОВНОГО ХРИСТИАНИНА?

Слово Божие предлагает нам понятие *“обновленная жизнь”*. Под этим словом подразумевается не изменение внешних обстоятельств, а внутренняя перемена, которая произошла в результате смерти ветхого человека и воскресения его к новой жизни (Рим.6.4).

Когда верующий достигает жизни сораспятия Христу, он становится новым существом в полном смысле этого слова (Кол.3.9-10). Он отделяется от адамового естества (Кол.2.11) и становится причастником Божьего естества (2Пет.1.4). Прежде всего происходит перемена его сердца (Иер.4.4), в результате чего мир его чувств настолько меняется, что он поистине становится новым человеком.

1. У него появляется новый взгляд на самого себя

Все в Адаме страдают естественной болезнью, которую можно назвать преувеличительно-преуменьшительной. Это значит, что больной сам себя в своих глазах переоценивает, превозносит, преувеличивает. Других же он недооценивает, преуменьшает, унижает (Лк.18.10-14). Совлекшись же ветхого человека, он видит себя в реальном свете.

Прежде всего он обнаруживает, что ничего особенного он не представляет, как это ему казалось раньше. Более того, он вполне и совершенно зависим от Господа и живет за счет Его милости и благодати. Преуспевать и все преодолевать он может только за счет Господа Иисуса Христа (Рим.8.37). Здравствовать и плодоносить он может только при условии пребывания во Христе, живя жизнью ветви на Лозе (Ин.15.4-5). В отрыве от Христа он теперь себя и не мыслит. Самоуверенность и самонадеянность отныне для его сердца стали сорняками, злом, бедой.

Он прекрасно понимает, что он обыкновенный, ничтожный и немощный человек. Его бывший центр - эгоистическое "я" - уничтожен. Он уже не обособленец и автономист, а общник сока и корня (Рим.11.17). Личного счета в его сердце уже нет и поэтому славу от человек он не принимает, собой уже не хвалится (2Кор.12.5; Ин.5.44). Он хвалится теперь только Господом! (1Кор.1.31).

2. У него появляется новый взгляд на людей и служение ближним

Выделяющийся плотской христианин - проповедник, диакон, пресвитер, - не может иначе видеть себя, как только на пьедестале, а окружающий его народ, обращенным лицом к нему (1Кор.4.6). Когда же он стал духовным, то в его сердце все изменилось. С пьедестала он ушел, а ореол почета, похвалы и человеческую славу отбросил и осудил, как утонченный духовный грех, который называется тщеславием (Иак.4.16; Фил.2.3; Гал.5.26).

Он стал ценить народ Божий и почитать его как драгоценное достояние Господа. Он теперь - слуга уповающих на Искупителя, посланник Христов и Его раб (Мк.1.42-44). В его сердце теперь забота о других, а не о себе. Он печется о благополучии слабых, немощных в вере и духовно больных детях Божиих, стараясь сделать как можно больше для созидания дела Божия, забывая себя.

Он теперь видит в центре Господа, а не себя. Народ Божий он видит у ног Христа, а себя - в числе обслуживающих всех возлежащих со Христом.

Теперь уже не общество для него, а он для общества. Отныне он живет не для себя, а для Господа, по принципу: все и во всем - Христос! (2Кор.5.14-15; Кол.3.11).

3. У него происходит переоценка всех ценностей

Верующий человек, воскресший со Христом, видит жизнь в ином свете. Уже не только в своем представлении и умозрении он видит землю временной и тягостной обителью, а вечность - светлой и желанной, но, пережив глубокий духовный переворот в своем существе, прочувствовав и познав современную и грядущую реальность, он испытывает отрезанность от мира тьмы и греха, от бренного бытия. С другой стороны, он своим духом и сердцем прикасается к славе Грядущего, к берегам Небесной Родины, к сферам радости и торжества (Евр.11.13-16).

Для него смерть - не исчезновение и уход в небытие, а величайшее приобретение (Фил.1.21). У него теперь нет прежней привязанности к вещам, к дому, к машине, к одежде, к коврам, к деньгам и к прочему имуществу. Он всем этим теперь не дорожит, как это было ранее. Вещи им не овладевают. Он сердцем от них свободен, хотя и пользуется ими.

Иную окраску получает вопрос питания, супружеской жизни, учебы, служебной карьеры и т.д., потому что этот человек вошел в новое духовное состояние и знает сущность высшей жизни, в свете которой вся земная действительность смотрится сравнительно бледно. Он осваивается с высшим миром, который таит в себе то, что не видел человеческий глаз, не слышало ухо и не приходило на сердце человеку (1Кор.2.9). Его отец - Господь! (Лк.11.1-2).

Он - дитя Божие, унаследовавшее от Господа и чувствования Христовы, и Его взгляд на земную жизнь (Фил.2.5). Близкое общение с Господом делает его частью Спасителя, потому что он - член Тела Его, и все его состояние предрасполагает его к высшему, к небесному, к святости и совершенству во Христе. Поэтому он смотрит на жизнь обновленным взором.

КАК ОБНОВЛЯЕТСЯ ДИСЦИПЛИНА МЫШЛЕНИЯ ДУХОВНОГО ХРИСТИАНИНА?

Слово Божие дает нам указание о чем помышлять: *“Что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте”* (Фил.4.8). Это бескомпромиссное требование Бога.

Из этого вытекает, что человек несет пред Богом персональную ответственность за свое мышление, за каждую отдельную мысль. Если это так, тогда ясно, что существует возможность направлять работу нашего ума личной волей и контролировать его человеческим духом, т.к. это повеление дается каждому христианину. Значит ум не должен работать самопроизвольно, бесконтрольно, стихийно. Им нужно управлять!

С точки зрения плотского христианина, такая идея может показаться нереальной. Он привык к тому, что его ум занимается чем угодно бесконтрольно (Деян.5.3; Лк.9.46; Мф.9.4). Навязчивую мысль он не в состоянии отбросить, осудить, победить. Она преследует его (Мф.26.14-16). Одним словом, сознание его наполнено какими угодно мыслями и очень часто они берут над ним власть так, что он превращает их в дело. Однако, Слово Божие в категорической форме повелевает дисциплинировать мышление.

Из трех возможностей следует избрать только одну - ПОМЫШЛЯТЬ:

1. либо о греховном;
2. либо о земном;
3. либо о горнем (Кол.3.2).

Достичь же этого можно лишь при условии обновления ума (Еф.4.23; Рим.12.2), которое Бог производит при совлечении ветхого человека и облечении в нового, верую во время сораспятия Христу (Кол.3.9-10, Еф.4.20-24; Гал.2.19-10;5.24). При этом важно подчеркнуть, что ответственность за использование представленных Богом превосходных возможностей лежит на человеческой стороне. В светлом уме нового человека ни одна мысль не должна возникать бесконтрольно. При появлении чужеродной мысли бодрствующий разум улавливает ее, определяет ее природу, ее автора и отбрасывает ее, как стрелу зла (Мк.2.8). Если верующий не будет мыслить чисто, честно, о горнем, о Боге, он не сможет жить настоящей духовной жизнью. В святом храме Божиим не должно быть места не только нечистому поступку, но и ни одной нечистой мысли (1Кор.6.19-20).

Духовному христианину дана возможность судить о всем верно (1Кор.2.15) и дана власть над собственным мышлением, которое он поощряет и контролирует. Это называется дисциплиной мышления.

КАКОВЫ СПОСОБНОСТИ ДУХА В ОБЛАСТИ ПОЗНАНИЯ?

1. В вопросе познания самого себя и своего духовного состояния человеческий дух имеет великие преимущества: только он может вникать во все человеческое существо (1Тим.4.16), проникать его (1Кор.2.11) и контролировать его.

2. В вопросе Богопознания (Ос.4.1;6.3) духу также даны способности познавать истину (Ин.8.31-32), постигать тайну Божественной воли (Еф.1.9), Божии пути (Пс.24.10); быть носителем Духа Откровения (Еф.1.17), быть в общении со Христом (1Кор.1.9), исполняться Духом Святым (Еф.5.18). Душа и тело в область Богопознания доступа не имеют.

3. О познании духовного состояния окружающих людей Апостол Павел в 1Кор.2.11 пишет: "Кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?" На этот вопрос многие дают однозначный ответ: "Никто!" Но это верно лишь в том случае, если люди находятся в естественном или плотском состоянии. Здесь же в 15 стихе Павел говорит: "Но духовный судит о всем". Значит, и о том, что в человеке.

В доказательство такого понимания достаточно указать, что сам Апостол Павел видел своим просвещенным взором духовное состояние каждой церкви и всякого верующего. На основании увиденного, он писал: "Вы еще плотские" (1Кор.3.3); "Вы шли хорошо: кто остановил вас" (Гал.5.7); "Возрастает вера ваша, и умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами" (2Фес.1.3); "Ибо таковые лжеапостолы, лукавые деятели, принимают вид Апостолов Христовых" (2Кор.11.13).

Ап.Петр как бы “насквозь” видел Ананию и Сапфиру, согласившихся солгать Богу и без расследования вынес им приговор (Деян.5.1-11).

Нельзя считать, что такие способности даны были только Ап.Павлу, Ап. Петру и еще кое-кому из служителей. Все духовные дети Божии, находясь в новом, более высоком духовном состоянии, имеют способность видеть окружающих их (особенно верующих) более глубоко и тонко, определяя степень их духовного развития, их веру, искренность, их способности, их подлинное состояние.

Если бы христианам не дано было этого от Господа, тогда они не имели бы возможности испытывать самих себя (2Кор.13.5), испытывать искренность служителей (Отк.2.2; Гал.2.4-5), испытывать духов (1 Ин.4.1), иметь уверенность в том, что они пребывают в истине (3 Ин.1.3-4). Благодаря такому положению, верующие имеют возможность стать подлинными домостроителями Божиими (Кол.1.25) и реально сотрудничать с Господом.

КАК ОБУЗДЫВАЕТСЯ ЯЗЫК ДУХОВНОГО ЧЕЛОВЕКА?

В отношении языка Слово Божие дает ясные советы и указания: *“Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие”* (Иак.1.26).

Согласно Иак.3.6, язык естественного человека восплаем от геены, имеет контакт с адом. В таком случае, дело обуздания языка нужно начинать с разобщения его с гееной. Это может сделать только Бог, Который совершает это в момент погружения верою в смерть Христа, т.е. при сораспятии Христу (Гал.2.19-20).

В новом состоянии христианина его язык переходит в распоряжение его духа, который и осуществляет над ним свою власть, и, при условии пребывания во Христе, человек Божий может достичь такого состояния, при котором его язык будет служить только во благо ближним и во славу Божию. Тогда он:

1. не грубит, не употребляет пустых, гнилых, тем более злых слов (3Ин.1.10);
2. сдерживает уста свои, не многословит, не занимается осуждением ближних (Пр.10.19; Мф.12.36-37);
3. не повышает голоса, не уязвляет словом, не унижает других, не обижает (Еф.4.31);
4. исцеляет словом как бальзамом, как источником оздоровления и вдохновения сердец (Ис.50.4).

В конечном итоге, он стремится к тому, чтобы вообще не согрешать в слове (Иак.3.2).

КАКОВЫ ЖИЗНЕННЫЕ ФУНКЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА?

Ап.Павел говорит, что не все верующие живут духом (Гал.5.25). Те, кто живут духом, поступают по духу, поэтому такие христиане называются духовными.

Под жизнью духа подразумеваются прежде всего его жизненные функции. Дух, рожденный Богом для новой жизни, потребляет хлеб жизни, выполняет великий и ответственный труд и производит духовный плод.

Его основные потребности таковы:

1. ищет Бога - Ис.26.9;
2. устанавливает общение с Богом - 1Ин.1.3;
3. пребывает во Христе - Ин.1.3;
4. устремляет мысли к небу - Рим.8.5;
5. молится - Еф.6.18;
6. питается Хлебом Жизни - Ин.6.48-58;
7. исполняется Духом Святым - Еф.5.18;
8. познает Бога - 1Ин.2.13;
9. поклоняется Богу - Ин.4.24;
10. ожидает обещанного Богом - Гал.5.5.

Дух может иметь личные переживания:

1. любить - Мк.12.30;
2. испытывать жизнь - Пс.76.7;
3. пламенеть - Рим.12.11;
4. радоваться - Лк.10.21;
5. скорбеть - Ин.11.33;
6. трепетать - Дан.7.15;
7. томиться - Ек.4.6;
8. страдать - 1Кор.12.26;
9. изнемогать - Пс.76.4;
10. испытывать тесноту - Иов.7.11;
11. беспокоиться - 2Кор.2.13;
12. смущаться - Быт.41.8;
13. тревожиться - 3Цар.21.5;
14. унывать - Пс.142.4;
15. возмущаться - Ин.13.21;
16. оживать - Быт.45.27.

Дух может контролировать личную внутреннюю жизнь.

Верующий духом своим:

1. вникает в себя - 1Тим.4.16;
2. бодрствует - Мк.14.38;
3. познает свое подлинное духовное состояние - Рим.15.23;
4. отвергает свое "я" - Мф.16.24;
5. умерщвляет плоть - Рим.8.13;
6. осуществляет бдение - 2Кор.11.27;
7. испытывает духов - 1Ин.4.1;
8. противостоит дьяволу - 1Пет.5.8;
9. подчиняет душу и тело интересам Христа - 1Кор.9.27;
10. сораспинается Христу - Гал.2.19-20;

11. контролирует внутренний мир - 1Кор.2.11; Пр.20.27.

Дух чада Божьего может осуществлять общение верующих:

1. создает гармоничное общение - Фил. 2.1;
2. влечет сердца друг другу - Фил.1.23;
3. соединяет сердца и мысли воедино - 1Кор.1.10;
4. присутствует на расстоянии - Кол.2.5;
5. разделяет радость и скорбь народа Божия - 1Кор.12.26.

Через человеческий дух происходит исполнение Духом Святым.

Хотя этот вопрос понимается по-разному, все согласны в одном: дети Божии должны исполняться Духом Святым (Еф.5.18). Причем этот опыт доступен всем!

У народа Божия есть одна общая духовная основа (1Кор.3.11-15): все дети Божии, рожденные от Слова Божия и Духа Святого, являются законными причастниками Духа Святого (Евр.6.4-5), запечатлены Им, имеют залог Духа Святого (2Кор.1.22; Еф.1.13-14). Все крестившиеся во Христа Иисуса (Гал.3.27) Духом Святым крестились в одно Тело и все напоены одним Духом (1Кор.12.13). Из этого вытекает, что всякий, рожденный от Слова Божия (Иак.1.18) и Духа Святого (Ин.3.5) на основе рождения свыше, имеет полную возможность исполняться Духом Святым (1Ин.5.1; 1Кор.12.3; Еф.5.18).

Но что должен предпринять со своей стороны верующий, чтобы Бог исполнил его Духом Святым?

Прежде всего, он должен быть свободным от греха, от обид, от гордости, зависти, зложелания, вражды, ненависти (2Кор.7.1; Еф.4.25-31). Затем он должен быть человеком мирным, добрым, благожелательным (Еф. 4.32), отданным Господу в жертву живую, святую, для разумного служения (2Кор.8.5), для исполнения воли Божией (Рим.1.1-2). Он должен находиться в общении с Господом (1Кор.1.9), пребывая во Христе (Ин.15.4-5), молясь Отцу во имя Господа Иисуса Христа (Ин.15.7, Ин.14.13, Деян.14.31), так как Дух Святой Сам не делает ничего (Лк.3.16; Деян.2.32-33). Поэтому в вопросе исполнения Духом Святым нужно обращаться не к Духу Святому, а к Отцу через Господа Иисуса Христа, крестящему и исполняющему Духом Святым (Ин.1.33; Деян.2.32).

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ БЕЗДЕЙСТВИЕ ДУХА?

Сущность духовной жизни христианина заключается не только в том, чтобы не делать зла, а и в том, чтобы делать добро (3Ин.1.11, 2Кор. 13.7). Бог призвал людей не только к воздержанию от зла, но и к активному служению добру. Многие верующие, не делая греха, совершают грех тем, что не делают добра (Иак.4.17). И если дух не действует, его обременяют определенные пороки. Основными из них являются:

1. лень - Евр.6.12;
2. уныние - Пр.17.22;
3. охлаждение - Отк.3.17;
4. духовный сон - Мф.25.5;
5. блуждание духом - Ис.29.24;

6. расслабленность духа - Пр.25.24;
7. всевозможные болезни духа - 1Кор.11.30;
8. неделание добра - Иак.4.17;
9. поражение скверной - 2Кор.7.1;
10. внимание духам обольстителям - 1Тим.4.1;
11. порабощение себя греху - 1Ин.5.16.

В конечном итоге эти пороки приведут человека к духовной смерти (Отк.3.1). То есть всякого спасенного, не ставшего на позицию активной духовной жизни, ждет поражение.

Вот почему чрезвычайно важно, чтобы рожденный свыше дух постоянно производил работу в человеческом существе и прогрессировал в познании истины (Ин.8.31-32; 2Пет.3.18). Бог ждет от него плода и всякий рожденный свыше должен достигать совершенства (Евр.6.1).

КАК ДОСТИГАТЬ ПЛОДА ДУХА?

Для человека, в прошлом погибшего в Адаме грешника, смысл обращения к Богу заключается в получении оправдания и спасения (Ин.3.36). Для Бога спасение во имя удовлетворения Его любви связывается с Его потребностью в нашем плодоношении (Ин.15.8; 15.16), причем Писание говорит, что те ветви, которые не приносят плод, Отец Небесный отсекает (Ин.15.2).

Христианин, по мере духовного развития, совершая шаг за шагом, достигает определенного результата, который является плодом его труда, усилий, борьбы, плодом его дела (Кол.1.10, Фил.1.22).

Всякий кающийся должен принести плод своего покаяния (Мф.3.8). Это первый плод духа. Вторым и непрекращающимся плодом, является плод уст прославляющих Бога. Третьим - приобретение душ для Христа (Ин.4.28-30, Мк.16.15-16; Ин.4.35-37, Деян.14.1). Четвертым плодом - праведность (Фил.1.11; Евр.12.11; Рим.1.13). Пятым - святость (Рим.6.22). Все это суммируется как "плод духа" в Гал.5.22-24.

Следует отметить, что девять даров (1Кор.12.7-11), которые христиане получают еще в плотском состоянии, предназначены для того, чтобы в них возникли, сформировались и проявились девять качеств плода рожденного свыше духа, чтобы верующие из плотских стали духовными.

Высшим же назначением человеческого духа является достижение меры полного возраста Христова и состояния зрелости, достижение образа Господа Иисуса Христа (Рим.8.29) в славу Бога Отца (Ин.15.8).

В итоге следует отметить, что "духовным" христианин именуется не по той причине, что Дух Святой употребляет его для того или иного дела, или что он имеет дары Духа Святого, или является ярким или видным духовным работником, а по тому, что он живет духом, по духу и приносит плод духа. Это значит он достиг меры полного возраста Христова, зрелости, стремится к совершенству (Еф.4.13; Евр.6.1).

ДУШЕВНЫЙ ХРИСТИАНИН

В Слове Божиим кроме определения “плотский” и “духовный” христианин есть еще одно понятие - “душевный” (Иуд.19).

На первых порах трудно разобраться, является ли таковой человек христианином или он вообще неверующий человек. Ап.Павел говорит, что душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием (1Кор.2.14).

Ап.Иуда говорит, что таковые находятся в наших церквах, принимают участие во всех церковных мероприятиях на равных правах со всеми (Иуды 12). Согласно Ап.Павлу, такой человек ничего общего с Богом не имеет, но, учитывая, что он общник народа Божьего, находящийся среди христиан (согласно Ап.Иуды), мы вынуждены признать его номинальным верующим. Ап.Иуда говорит, что таковые отделяют себя от единства веры. Но не быть в единстве со всеми еще не означает, что люди не верят в Бога. И если они все же в среде народа Божьего, то мы не можем не считать их христианами.

Следует познакомиться с душевным человеком получше, попытаться уловить его нравственный облик и его настоящее духовное состояние.

Первым и основным способом распознавания природы христианина, его принадлежности к Богу является изучение приносимых им плодов. “По плодам их узнаете их”, - говорит Господь (Мф.7.16-18). В таком случае нужно обратить внимание на поведение душевного человека и на его дела.

Каково состояние душевного христианина перед Богом?

1. Вначале он обратился к Господу, как к Спасителю, и узнал путь правды (2Пет.2.20-21).
2. Но радость спасения он не пережил, рождения свыше не обрел. Его дух - мертв. Он остался духовно невозрожденным, но водное крещение ему преподали (Иуд.1.1). В эту категорию входят также те, которые пережили рождение свыше, но отрезаны Отцом Небесным за то, что не приносили плод, не пребывали во Христе (Ин.15.1-2; Ин.6.66; 3Ин.1.9-10).
3. Духовная жизнь в его сердце или не возникла, или погасла (Мф.13.5-6). Поэтому потребности в Боге он не имеет. Его использует дьявол как орудие в своих целях, для отвлечения спасенных от Христа (2Пет.2.2).
4. Он оказался дважды умершим. Это значит: духовно мертвым и отрезанным от Христа, исторгнутым, т.к. он стал сознательным служителем зла (Иуд.4.12).
5. Бога он не отвергает. Наоборот, он обещает людям свободу в Боге, но, к сожалению, в превратном смысле, и, вместе с тем, он является отвергаюм Господа (Иуд.4).
6. Такого человека сопровождает какая-то таинственная, духовная сфера, которую неопытные могут принять как присутствие Божие, как благословение. На самом же деле, свет, который в нем, есть тьма (Лк.11.35), и в этой тьме, его сопровождает облако мглы (2Пет.2.17).

Какими чувствами живут такие люди?

1. Глаза их исполнены любострастиями и непрестанного греха. Это типичные развратники (2Пет.2.14).
2. Это надменные души, воображающие себя предводителями и учителями других (2Пет.2.1-2; 3Ин.1.9-10).
3. Будучи сами заблудшими, они борются с истиной, как с заблуждением (2Пет.2.15-19).
4. Это корыстолюбцы и мздоимцы, наживающиеся на обманутых последователях (2Пет.2.3,13-14).

Чем характерно их мышление?

1. Дух Святой не работает над разумом душевных людей. Откровения свыше они не имеют (Лк.24.45). И, вместе с тем, они являются настоящими источниками, наводняющими своими мыслями, идеями, ложными понятиями многие сердца (2Пет.2.12). Это еретики, лжеучителя, мечтатели, фантазеры (2Пет.2.1).
2. Они являются носителями земной, душевной, бесовской мудрости. Они могут располагать отменными знаниями буквы Писания, умноженными на всевозможные превращения (Иак.3.14-15; 2Пет.3.16).
3. Они не заботятся о спасении грешников, а лишь заняты приобретением учеников из числа верующих, чтобы фигурировать среди них мнимым величием (2Пет.2.2).

Какова речь душевных христиан?

1. С одной стороны, они не допускают дерзких выражений, презирают и злословят других (Иуд.10; 2Пет.2.10). С другой стороны, они умеют пользоваться лестью, проявляя лицеприятие (2Пет.2.3, Иуд.16) и прельщая неутвержденные души (2Пет.2.14).
2. Речи их основаны не на познании Бога, а на человеческой фантазии. Ап. Петр пишет, что они произносят надутое пустословие. Эти ловцы душ работают не среди мира, чтобы спасти погибших, а среди спасенных, чтобы увести их в заблуждение (2Пет.2.18).
3. Поле их деятельности обширно, т.к. они подобно безводным облакам, носятся ветром по свету (Иуд.12).
4. Они не бездарны, поскольку в состоянии завоевать известность и стать относительно знаменитыми. Это звезды, но блуждающие и беспутные (Иуд.13).

Каковы дела душевных людей?

1. Душевные люди, как правило, излишне сентиментальны и благосклонны к другому полу. Сердечную, задушевную дружбу таковые мужчины водят с сестрами и наоборот. Блуд для них, ничто иное как безобидное увлечение. Ссылаясь на благодать и милосердие Божие, они при возможности занимаются распутством. Но тщательно скрывают это от церкви (Иуд.4; 2Пет.2.13).

2. Кроме блуда они занимаются и другими формами осквернения плоти (Иуд.8).
3. Они не поступают чисто, честно, добросовестно, но нечестиво и незаконно (Иуд.16).
4. Это - ропотники, всем и всегда недовольные. О чем бы с ними не говорить, они не выскажут одобрения. По их словам, все плохо (Иуд.16).
5. Их можно купить за деньги или за славу, также как первосвященники купили Иуду (Иуд.11).
6. Идя путем Каиновым, они могут восставать на служителей Христа и изживать их (Иуд.11).
7. Они чрезвычайно упорны, дерзки и своевольны (2Пет.2.10; 1.11).
8. У них нет страха Божия (Иуд.1.12).
9. Они предпочитают роскошь, любят утучнять себя (2Пет.2.13; Иуд.12).
10. В целях извлечения корысти они улавливают простодушных в свои сети и пользуются доверчивостью (2Пет.2.3).

Итак, душевный человек духовно мертв, у него нет духа. Над его существом господствует душевность, выражающаяся в преизобильной чувствительности. Он отделен от Бога, от церкви и идет своим собственным путем.

Среди верующих он держится из-за того, чтобы извлекать моральные и материальные выгоды. Спасения он не имеет и свой труд совершает для того, чтобы уводить души с пути спасения.

Это человек имеет христианское мировоззрение, но чужд Христа. Это лжебрат, лжеучитель, лжеапостол, еретик, оболыститель спасенных (Гал. 2.4; 2Кор.11.13-15; Отк.2.2; 1Тим.4.2; 2Ин.1.7).

Так как душевный человек не является чадом Божиим, хотя и имеет христианское мировоззрение, то, если он по-настоящему не покается и не получит прощения своих грехов, он обречен на вечную погибель. То есть перед Богом душевный гораздо хуже плотского. Но по внешним признакам иногда душевный может показаться лучше плотского и даже может быть принят за духовного (Рим.16.18). Это связано с тем, что в среде душевных верующих есть свои прослойки, образующиеся на основе индивидуальных особенностей их личностей, их предрасположения к добродетели, их разумения моральных и духовных ценностей (Фил.3.5).

Такая благовидная культурная и высоконравственная душевность может быть воспринята и расценена многими христианами как проявление подлинной духовности. Такие душевные верующие, в силу их воспитанности, презирают аморальность, гнушаются грехом других, в принципе стремятся к высшим идеалам. Они благодушны и благонамеренны, и, более того, они могут быть мягкими, нежными, елейными (Пс.54.22). За это их уважают и предпочитают и даже ставят в пример, но живущие духом (Гал.5.25) имеют способность (1Кор.2.15) видеть подлинное духовное состояние окружающих. В таком случае становится очевидно то, что они заключены в сфере своей души, одеты в свою праведность и занимаются самоусовершенствованием (Рим.10.3). Всю их деятельность

осуществляет их душевная благонамеренность, воспитанность, возможно, образованность.

Основаны они не на Христе (Лк.6.49), на Лозе не пребывают (Ин.15.6), Духа Христова не имеют, плод духа не приносят (Гал.5.22-24). Из такой, на первый взгляд, положительной прослойки душевных верующих могут выйти сильные работники, которые способны даже возглавить христианские течения или целые деноминации (1Ин.2.19; Деян.20.29-30; 2Кор.11.13).

Как отличить душевного христианина от плотского?

Такой анализ следует делать для правильного самоопределения, ибо написано: *“Испытайте самих себя, в вере ли вы?”* (2Кор.13.5). *“Итак смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?”* (Лк.11.35). *“Но каждый смотри, как строит”* (1Кор.3.10).

Душевный христианин отличается от плотского следующим.

1. Душевный не раздвоен. Он не переживает борьбы духа с плотью (Гал.5.17).
2. Душевный не страдает от сознания своей греховности, негодности, крайней испорченности своего существа и не ищет выхода из этого положения (Рим.3.12; Иер.17.9; Рим.7.22-24).
3. Все свои кажущиеся преимущества он достигает за счет своего существа, а не за счет Христа. Он не жаждет Бога и других не направляет к Господу, а только собирает вокруг себя (Деян.20.30).
4. Он не имеет радости спасения, не проповедует Христа в подлинном смысле этого слова, а занимается нравоучением, морализует верующих, запугивает их или льстит их слуху (2Тим.4.3).
5. Он живет душой, в душе и для наслаждения тела и души (2 Пет.2.13).
6. Самое важное отличие состоит в том, что плотской, хотя и находится в опасности, но является спасенным чадом Божиим, душевный же не пережил конфликта со своей греховностью, не принес ее ко Христу путем сокрушенного раскаяния, и, не испытав радости спасения, внешне вошел в круг верующих.

По существу он не изменился и для него остается единственный выход - остановиться на своем пути и обратиться к Господу на положении погибшего грешника (Иер.6.16). Религия его не спасет. И если он не покается, то услышит голос Христа: *“Отойдите от Меня.. Я никогда не знал вас”* (Мф.7.23).

ИСИХАЗМ КАК ЧАЯНИЕ ДУХОВНОСТИ

Опыт исторического анализа

ВЛАДИМИР ПОПОВ

Овладение широкой богословской культурой вряд ли возможно без знакомства с разнообразными формами духовной жизни, которые зарождались в недрах исторических церквей, но по своей направленности и содержанию имели общехристианское значение, содействуя богословской мысли и вызывая оживление богоискательства в народе.

Исихастские авторы положили начало созданию богословской дисциплины, известной под названием "Мистическое богословие". Идеи исихастов оказали влияние на творчество крупнейших богословов XX века, таких, как Павел Флоренский, Владимир Лосский, Иоанн Мейендорф, Конрад Онаш, Ферри Лилиенфельд, которыми написано немало работ, связанных с изучением этого интересного явления в истории Церкви.

Феномен исихазма всегда вызывал неоднозначные оценки в евангельско-баптистском братстве. В исихазме бесспорно есть элементы глубокой духовности, и наряду с этим вопиющее духовное заблуждение и прельщения. Однако игнорировать исихазм вряд ли целесообразно. В настоящее время всякий здравомыслящий христианин с помощью Божией сумеет собрать все лучшее из богатейшего духовного опыта, накопленного мировым христианством.

КОРНИ ИСИХАЗМА

Родина исихазма – египетское монашество. Термин "исихаст" встречается еще в литературе IV века. "Исихия" в переводе с греческого означает "внутренний мир, тишина, уединенное место". Отцом христианского монашества считают Антония, который родился в 251 г. в Верхнем Египте. Он раздал полученное по наследству имущество и поселился в пещере. Примеру Антония в начале IV века последовал Пахомий, который увлек с собой небольшую группу христиан на остров на реке Нил. Так

в истории христианства возник первый монастырь. Число их быстро стало расти. Чем было вызвано появление монастырского уклада жизни?

Пламенный дух первых христиан искал возможности наилучшего служения Богу. В Евангелии христиане усматривали два образца жизни святости – один обязательный, доступный для всех уверовавших, а другой – добровольный, для тех, которые “могут вместить” образ жизни полного посвящения Богу (Мф.19.12). Отдельные верующие, следуя призыву Спасителя и по примеру Апостолов, отрекаясь от житейских благ, посвящали себя исключительно проповеди Слова Божия, другие, не имея собственной семьи, всецело служили бедным и нуждающимся в помощи членам христианской общины (1Тим.5.5).

С IV века начался новый период в развитии христианства. Соприкосновение христианства с греко-римским языческим миром, превратило большинство верующих в полуязычников. Даже служители церкви постепенно “обмирщались”, совсем не отличаясь высокодуховной жизнью.

Почувствовав упадок духа, ревнители благочестивой жизни усердно стали искать пути духовного усовершенствования. Возвышенный идеал ревностного служения Богу часть христиан увидела в аскетизме. Монашеское движение стало своеобразным продолжением христианского мученичества. Превращение христианства в государственную религию в эпоху императора Константина остановило гонения. Период гонений, как известно, углублял отделение христиан от мира, и жизнь исповедующих учение Христа носила почти монашеский характер. Выход христиан из подполья вызвал ослабление духовной жизни, в Церковь стали проникать люди, далекие от возвышенных устремлений. Поэтому из христианских общин стали выделяться лица, которые ради сохранения духа мучеников добровольно обрекали себя на физические лишения, предаваясь аскетическим подвигам. В среде египетского монашества обозначались и первые ростки особой формы духовной жизни, получившей название “исихазм”.

Основоположителем древнего исихазма признают Макария Египетского.

Макарий был сыном пастуха. Пастушество развило в нем склонность к уединению и созерцанию. Он поселился в уединенной кельи, где предавался молитве и добывал пропитание плетением корзин. На тридцатом году жизни Макарий ушел в самую отдаленную пустыню Египта – “песчаное море, где можно ходить только по указанию звезд”. Сюда стекалось к нему множество людей, бежавших из городов. Макарий был поставлен для них в пресвитеры. Во время одного из армянских гонений на христианство он был сослан на один из островов Нила, где обратил ко Христу все местное население.

Много размышлял Макарий о спасении души, о взаимодействии Божьей благодати и свободной воли человека: “Грех так сильно слился с природой человека, что сделался как бы его вторым существом. Избавить человека от греха может Тот, Кто его создал. Благодать не принуждает, а побуждает ко спасению. Человек может возродиться к новой жизни лишь при условии свободного решения” [4; с.31]. В отношении человека к Богу Макарий допускает не только приближение к Богу или Богоподобие, но и настоящее с Ним соединение, когда человек мыслит, чувствует и действует не в себе самом и не для себя, но всецело живет для Бога. Достижение состояния глубокого общения с Богом, созидания Царства

Божия внутри себя, хождение во свете Господнем – такие цели ставили перед собой монахи-исихасты.

В число духовных предков исихазма включают и древнего христианского мыслителя Псевдо-Дионисия Ареопагита. Во второй половине V в. были написаны четыре произведения, сыгравшие огромную роль в развитии религиозной мысли средневековья. Трактаты назывались: “О Божественных именах”, “О таинственном богословии”, “О небесной иерархии”, “О церковной иерархии”. Эти произведения были подписаны именем Дионисия Ареопагита, о котором упоминается в Новом Завете (Деян.17.34). Ясно, что в данном случае это был литературный псевдоним. Имя действительного автора до сих пор точно не установлено. Есть только отдельные гипотезы и предположения. В богословской и исторической литературе он фигурирует как Псевдо-Дионисий Ареопагит. В своих богословских трактатах, называемых учеными “Ареопагитики”, автор намечает пути богопознания. Для понимания сущности Бога он выделяет два направления в познании Бога – богословие положительное, или по-гречески *катафатическое*, и богословие отрицательное (*апофатическое*).

Характер первого пути предполагает познание Бога через размышление о Его творении: “*Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество... чрез рассматривание творений видимы*” (Рим.1.20). В круг этого метода входит изучение личных свойств Бога, имеющих аналогии в окружающем мире. Богословие апофатическое берет за исходную точку богопознания всемогущество, бесконечность, непостижимость Бога. Оно говорит об ограниченности всех земных аналогий в процессе наиболее полного определения сущности Бога.

“Сокровенное Божие никто не видел и не увидит, Божоявления же праведникам совершались через боголепные и соразмерные им видения, – рассуждает автор “Ареопагитик”. – Познание Бога мы обретаем, познавая Его в превосходящем разум единении, когда наш ум соединяется с пресветлыми лучами, и оттуда, с того света наполняется неизведанной бездной премудрости” [1; с.610,617].

Это, по сути дела, молитвенный прорыв к Богу, внутреннее созерцание Его, путь личной встречи с Живым Богом, полное растворение человеческого “я” в непостижимой таинственной личности Бога. Это опытное познание Того, Который превосходит всякое разумение. Много говорится о подобном пути восхождения к Богу в Священном Писании: “*Вкусите и увидите, как благ Господь*” (Пс.33.9). Слова Христа, сказанные Ап. Петру: “*...блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах*” (Мф.16.17).

В трактате “О таинственном богословии” Дионисий сравнивает движение души к Богу с восхождением Моисея на гору Синай. Вождь Израиля начинает с очищения, отделяется от толпы и достигает некоторой вершины. Находясь там, он заставляет умолкнуть в себе всякое положительное знание, всецело освобождается от чувства и видения и сливается с Тем, Кто необъятен Своей беспредельностью и непознаваемостью. Бог пребывает там, куда наши знания и наши понятия не имеют доступа. Сознание непознаваемости Божественной природы приходит в

душу в то мгновение, когда она переживает встречу с Богом Откровения. Апофатизм свойственен богословскому творчеству христианских мыслителей древней Церкви. “Божественная природа есть как бы некое море сущности, неопределенное и бесконечное, простирающееся за пределы всякого понятия о времени и природе, – пишет Григорий Богослов. – Если наш ум попытается создать слабый образ Божий, созерцая Его не в Нем Самом, но в том, что Его окружает, то этот образ ускользает от нас прежде, чем мы попытаемся его уловить, озаряя высшие способности нашего ума, как молния, ослепляющая взоры” [15; с.196-197].

В апофатическом ключе развивал свои мысли и богослов И. Дамаскин: “Итак Бог беспределен и непостижим, и одно в Нем постижимо – Его беспределность и непостижимость. А то, что мы говорим о Боге утвердительно, показывает нам не естество Его, но то, что относится к естеству. Ибо Он не есть что-либо из числа вещей существующих, не потому, чтобы вовсе не существовал, но потому, что превыше всего существующего, превыше даже самого бытия. Ибо если познание имеет предметом своим вещи существующие, то уже то, что выше познания, конечно, выше бытия, то, что превышает бытие, то выше и познания” [16; с.162].

Богословы апофатического склада всегда уделяли наибольшее внимание не внешним знаниям о Божественной сущности, а внутреннему познанию того, что превосходит всякое разумение. “Говорить о Боге – великое дело, но еще лучше – очищать себя для Бога”, – подчеркивал Григорий Богослов [15; с.119].

Сторонники апофатического богословия остерегались приспособлять к человеческому мышлению тайны Божественной премудрости. Чтобы познать Бога, считали они, надо к Нему приблизиться, очистить себя, измениться, стать новым человеком. Путь богопознания неотделим от личного духовного преображения.

И катафатическое, и апофатическое Богословие не исключают друг друга. Оба пути пересекаются и взаимодействуют. Точка их пересечения – сердце человека, охваченное жаждой искания Бога. Личность Господа Иисуса Христа, как высшего ходатая и посредника между Богом и людьми, является Божественным олицетворением соединения обоих путей, направленных к пониманию богооткровенной Истины. “Видевший Меня, видел Отца, – пояснил Христос Филлипу (Ин.14.9). Образ Божий и образ человеческий таинственным способом пересекаются без смешения в Личности Богочеловека Иисуса Христа. ”Источник истинно христианского Богословия – это исповедание Воплотившегося Сына Божия, – сказал богослов Владимир Лосский. – Соединение двух природ во Христе, это соединение природы сверхнебесной и природы земной. В этом именно и состоит вся тайна: человек смог увидеть и видит во Христе Бога, он смог увидеть и видит во Христе сияние Божественной природы” [2; #.7, с.135].

Сообщение Божественной природы; Божественного естества перстному человеку, преображение его во Христе есть главное направление богословских построений и молитвенной жизни аскетов-исихастов. Средневековая религиозная мысль, в особенности у христианских мистиков как на Востоке, так и на Западе, оформлялась на принципах апофатического Богословия. Исихасты, занимаясь проблемами богопознания, также в значительной мере пользовались данным методом.

ОСНОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСИХАЗМА

Сердцевиной исихастского учения является представление о фаворском свете, явленном на горе Преображения.

Анализируя евангельские повествования (Мф.17.1-9; Мр.9.2-8; Лк.9.28-36), невозможно сделать однозначный вывод о том, что горой Преображения была г.Фавор живописно размещившаяся в восточной части Галилеи, недалеко от Назарета. По всей вероятности "высокой горой", на которой произошло Преображение, была г.Ермон, близ которой находилась Кесария Филлипова, где ходил в то время Иисус. (Многие другие богословские аргументы также указывают на гору Ермон, как на гору Преображения.)

На горе Преображения Христос явил Свое Божество, подкрепив тем самым неустойчивую веру учеников. Ученики также должны были уразуметь, что в Преображении Христа открыт путь и для их личного преобразования во многих направлениях – преобразование ума (Рим.12.2), преобразование от славы в славу (2Кор.3.18), преобразование в образ Христа (1Кор.15.49, Гал.4.19).

Достижение духовности для исихастов оказалось неразрывно связанным с представлением о "Фаворском свете". Они считали, что если будут молиться так, как молился Христос и великие мужы веры, то небесный благодатный свет начнет оживотворять их сердца и сделает их сосудами, благопотребными Владыке на всякое доброе дело (Лк.9.29).

Размышление о благодатном свете встречается в трудах Августина Аврелия. Знаменитый богослов переживает Божье присутствие как облако света, видимое очами сердца. "Почувствовав потребность возвратиться к себе-самому, я вошел, руководимый Тобою, – свидетельствует Августин. – Я вошел и увидел каким-то оком моей души, выше этого самого ока души моей, выше моей мысли, неизменяемый свет. Это не был тот обыкновенный свет, который видел почти всякий. Он был сильнее света солнца, но не в том роде, как если бы этот свет светил во много раз яснее и занимал своею массою все. Он был не то, а нечто иное, совершенно иное, чем все это. И он был выше моей мысли, Он был выше меня, потому что Он меня создал, а я был ниже его. Кто знает Истину, тот знает этот свет, а кто знает этот свет, тот знает вечность. Любовь знает его" [2; #7, с.32].

Исихазм, развивая взгляды раннехристианских учителей Церкви и их последователей, открывал перед верующими возможность богопознания, единения с Богом через восприятие Божественного света. Исихасты указывали на "Преображение" как на частный случай проявления света Божьей благодати, постепенно действующей в мире и способной соединиться со святыми еще во время земной жизни. Цель исихии – достижение внутренней тишины, гармонии, цельности духовных и телесных состояний, "умное восхождение" от чувственных впечатлений к "невещественному свету".

Большое влияние в деле устройства этой формы духовной жизни имели сочинения Симеона Нового Богослова. У историков христианской

культуры он охарактеризован как предтеча исихазма [10; стр.50]. Церковь наименовала его Новым Богословом, находя в его произведениях сходство с произведениями раннехристианского учителя Григория Богослова. И тот, и другой отличаются глубиной созерцания истин христианского благочестия.

Симеон был уроженцем малоазиатской Пафлагонии (949–1022 гг.). С юных лет привезенный в город Константинополь, он отказался от блестящей карьеры и в возрасте около тридцати лет поступил в Студийский монастырь, посвятив всю свою жизнь личному духовному усовершенствованию и составлению сочинений по евангельской теме, выраженной словами Апостола Павла: *“Кто во Христе, тот новая тварь”* (2Кор.5.17). Его ученик и биограф Никита Стифат упоминает любимых писателей Симеона – Марка Диадوخа, Иоанна Лествичника – и тем самым позволяет установить его связь с традициями египетского монашества. Основной мотив всех его произведений, поучений, писем и стихотворений – христианская любовь и свет в Господе.

“Бог есть свет, – говорит Симеон, – и Он сообщает Свое сияние тем, кто с Ним соединяется, в меру их очищения. Тогда угасший светильник души, то есть помраченный разум, сознает, что он снова возгорелся, потому что воспламенил Божественный Огонь. О чудо! Бог соединяется со всем существом человека” [12; Изд.1; с.228].

Восприятие духовного света, по мысли Симеона Нового Богослова и других исихастов, есть откровенное присутствие благодати Божией в сердце верующего человека: “Сей, любящий Бога и заповеди Его соблюдающий, облекается свыше сходящего силою Святого Духа, Который не является чувственно в виде огня, и не приходит с великим шумом и дыханием бурным, но зрим бывает умно, как умный свет, и приходит с тихостию, принося обрадование, что есть отсвет первого оного вечного света и отблеск непрестающего блаженства... Одна эта благодать Всесвятого Духа делает человека другом Божиим, насколько сие восточно для человека. О, сколь величественны дарования Божьи” [12; стр.174].

Этот свет или озарение исихасты определяют как видимый признак Бога. Христиане с помощью Господа могут обрести Царствие Божие, пришедшее в силе, уже в этой жизни, подобно тому, как три апостола видели его на Фаворе (Мк.9.1). Фаворский свет свойствен Богу по природе. Он являлся в Ветхом Завете как Слава Господня (Исх.24.17). А в момент воплощения Бога Божественный свет сосредоточился на Христе Богочеловеке, в Котором телесно обитала полнота Божества (Кол.2.9). Бога называют Светом не только по аналогии со светом физическим. Божественный свет не имеет только лишь аллегорическое значение: Он – действительная реальность, данная в духовном опыте.

В начале XIV века главными центрами исихазма были монастыри Синайской горы Афона. Византийское монашество старалось остановить попытки перенести зарождавшийся рационализм на Богословие. Исихастскую линию отстаивал Григорий Палама. Он в двадцатилетнем возрасте покидает Константинополь, отвергнув высокое положение при царском дворе. Сделавшись афонским монахом, Палама почти 20 лет провел в изучении исихазма. Его трактаты, письма, проповеди преследуют одну цель – спасение души через обновление в Духе Святом, переход личности к высшему просветленному состоянию. “Идемте, поднимемся на гору,

где Христос просиял. Молю вас, напрягите и устремите око вашего разума к свету евангельской проповеди, чтобы преобразиться вам обновлением ума вашего и, привлекиши свыше на себя Божие сияние, стать подобными Славы Господа, Чье лицо сегодня просияло на горе, как солнце"... – с таким наставлением обратился к народу Григорий Палама в праздник Преображения Господня [8; стр.372].

Тема Божественного Света занимает у Григория Паламы доминирующее положение. Широкая разработка этой темы объясняется тем, что в XIV-XV вв. споры о природе Фаворского света оказались в центре духовно-культурной жизни того времени. Возможно ли преобразование человеческой личности до просветленного состояния? Возможна ли преобразенная по высшим законам правды, добра и любви социальная жизнь? Подобные вопросы волновали умы всех мыслящих людей.

Противник Григория Паламы, греческий монах Варлаам считал, что на Фаворе сиял Апостолам обыкновенный естественный свет, "видимый при посредстве воздуха". Но это учение Варлаама вызвало резкие возражения Григория Паламы и его единомышленников. Они трактовали Фаворское сияние как проявление Божественной природы в Иисусе Христе. Они учили, что в Боге два способа бытия. Одно совершенно непостижимое, которое совсем нельзя познать. Другое, и самое важное при понимании смысла Преображения, бытие в энергиях или действиях благодати Духа Святого: *"И как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его..."* (Еф.1.19). Державная сила благодати светом истекает в мир, может сообщиться человеку и быть им воспринята. Этот свет, по толкованию Григория Паламы, можно стяжать с помощью молитвы при условии внутреннего очищения и преданности души Господу. "Блаженны те, которые навькают сему небесному деланию, – поучает он. – Им низводят росу Духа Святого в сердце свое, как Илия низвел дождь на гору Кармил. Сия молитва восходит до самого престола Божия и хранится в златых фимиамах и, как кадило, благоухает пред Господом, как видел Иоанн Богослов (Отк.5.8). Сия молитва есть свет, просвещающий душу человека и сердце его воспламеняющий огнем любви к Богу. Она поставляет человека в положение всегдашнего собеседователя с Богом" [3; стр.480].

С 1350 года Григорий Палама больше посвящает себя пастырскому служению. Полемический запал в собраниях его бесед заметно снижается. Эти беседы наполнены богатством пастырских наставлений и живого толкования Св.Писания. Задачу истолкователя он понимал "как превращение буквы в дух". Легко улавливает всякий читающий сборник его истолковательных бесед основную мысль автора, что нет ничего столь современного в жизни человека, как библейские, евангельские образы и слова. Они как бы просвечивают человека, в их свете человек восстанавливается как цельное, с чудной премудростью созданное Богом и призванное любить Бога существо. Под доказательностью в Богословии Григорий Палама имел ввиду не логические умозаключения, о которых говорил богослов-рационалист Варлаам, а достоверность духовного опыта.

"Учение о спасительных Божиих действиях явилось не как плод отвлеченного богословствования, – говорит современный исследователь исихазма В.Вениаминов, – а как новое звено непрекращающейся истории духовного Откровения. Оно выросло в теплице веры, в сокровенной и

молчаливой глубине молитвенного мира, всегдашней опорой которого были аскетическая праведность и святое старчество» [4; #10,1984, с.50].

Известное утверждение “идеи носятся в воздухе” имеет под собой реальную основу. На языке христиан оно звучит с евангельской возвышенностью: “Дух дышит, где хочет...” (Ин.3.8). Говоря об исихастах, следует кратко остановить внимание и на их родственниках по духу - западноевропейских мистиках. Не только среди восточного монашества формировалась тяга к духовному обновлению личности. Вне прямой зависимости друг от друга в странах Западной Европы в средние века осуществляется зарождение и развитие мистических течений.

Явное духовное родство просматривается у исихастов и западно-европейских мистиков. Об этом вскользь упоминается в книгах крупных знатоков духовной культуры средневековья - академиков Д.С.Лихачева и Я.С.Лурье [5; стр.15].

Западные мистики так же как и исихасты, стремились углубить веру в Бога, сделать ее живой и дерзновенной. Мистика, в отличие от схоластики, открывала перед человеком более индивидуальные и внутренние пути постижения Бога. Бернард Клервосский большое внимание уделял медитации, то есть молитвенному размышлению о страданиях Христа, духовному соединению со страдающим Христом. Он называл своими духовными учителями Апостолов Христовых, научивших его искусству жизни. Смысл жизни он видел в познании Бога. Успех в этом великом деле зависит от любви к Господу, смирения пред Ним. Если человек живет по-христиански, ему постепенно открывается величие Слова Божия и спасительное действие Божьей благодати. “Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учениц, от Бога ли оно или Я Сам от Себя говорю” (Ин.7.17).

Мистика достигает своего расцвета в лице немецкого магистра Мейстера Экхарта. Он был монахом-доминиканцем, преподавал в Парижском университете и школах Страсбурга и Кельна. Экхарт воспевал общение с Богом как основу светоносной духовной жизни: “Душа погружается в Бога как утренняя заря в солнечном свете, наша личность должна соединиться с личностью Бога” [11; стр.420].

Последователи Экхарта называли себя “друзьями Божьими”. Среди них особо выделялся Иоагнн Таулер, который написал значительное произведение “Последование бедной жизни Христа”. “Кто искренно и внимательно вникает в страдания нашего Господа, тому в душу приходит от Бога особенная сила. Как сильный поток все захватывает и увлекает с собою, так и поток божественной благодати уделяет и выводит из сердца человека все нечистое и вводит его опять в его первоначальный источник, откуда он вышел...” – говорит Таулер о Христе, как о Небесном Источнике возрождения [11; стр.421].

Христианское богословие в лице средневековых мистиков переходит из “области ума в область сердца”. Рассудочные схоластические построения богословской мысли заменяются непосредственным духовным переживанием. Мистики проповедовали религию сердца, отвергали формальную религиозность, призывая к чистоте и евангельской простоте христианской веры. Практика духовных созерцаний христианских мистиков Запада была во многом сходна с исихастскими упражнениями религиозных деятелей Востока. И те, и другие исповедовали истину

Евангелия о величии Силы Божией, являемой в виде духовного нематериального света. Поэтому неслучайно вся культура средневековья, включая изобразительное искусство и литературу, пропитана богословием света.

В строчках грандиозного творения Данте Алигьери "Божественная комедия" можно обнаружить характерное светоносное блистание духовного порядка:

"Когда святое в новой славе тело
Нас облечет, то наше существо
Прекрасней станет, завершась всецело,
Окрепнет свет, которым Божество
По благодати своей нас одарило,
Свет, нам дающий созерцать Его,
И этот свет не будет глаз колоть,
Орудья тела будут в меру сильны
Для всех улад, что нам пошлет Господь..."
[17; с.514].

Многие главы этой священной поэмы представляют собой художественное переложение учения Нового Завета и толкований богословов-мистиков о конечном преобразении мира и человека Богом.

Исихасты в православном монашестве и западно-европейские мистики, созревшие в среде Римско-католической Церкви, не стремились к внешним преобразованиям. Их цель — внутреннее духовное перерождение. Однако, по единодушному мнению многих историков западного средневековья, христианские мистики расчистили и подготовили почву для движения протестантской Реформации [11; стр.422. 6; стр.361].

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСИХАЗМА НА РУСИ

Со второй половины XIV века Москва становится экономическим и политическим центром Руси. Ее владельцы принимают титул великих князей. С переходом в Москву митрополита она сделалась и церковным центром. Огромную роль в сплочении русского народа под знаменем Москвы сыграла Куликовская битва. Расширяются связи Руси с Византией и Южнославянскими странами. Наступает время великого национального и духовного подъема русского государства. В XIV-XV вв. наблюдается небывалый размах монашеского движения. За полтора столетия до середины XV века возникло около 180 обителей, большинство из них в Средней полосе России и на севере. "Крупные очаги духовной жизни, но и в области культуры, — писал Влад. Лосский, — монастыри Синая и Студийский, близ Константинополя, монастырская республика на Афоне, монастырь Тырново в Болгарии и великие Лавры России — Киево-Печерская и Троице-Сергиевская под Москвой — были школами духовной жизни, религиозное и нравственное влияние которых было

огромным для христианского воспитания новообращенных народов“ [2; #8, с.15].

В монастырях того времени были благоприятные условия для занятий искусством и науками. Не случайно из среды русского монашества вышли учителя жизни, государственные деятели, писатели, художники: Сергей Радонежский, Кирилл Белозерский, Стефан Пермский, Епифаний Премудрый, Андрей Рублев и другие. Монастыри имели и гражданское значение. Иноки селились в безлюдных местах, развивали там земледелие, несли духовную культуру, искореняли вредные суеверия. Ради достижения высшей духовной цели они преодолевали все трудности. “От силы духовного света падают кругом дремучие леса, населяющие пустыни, желтеют кругом ивы, исчезают суеверия“, – так определял роль монашеского движения митрополит Московский Филарет.

Подъем религиозного чувства выражался не только в количественном росте монастырей, но и в повышении духовного уровня их обитателей. Всплеск религиозной жизни, стремление к личному усовершенствованию вызвало усиленный обмен между Россией, Византией и южнославянскими странами. Оживился приток духовной литературы, представленной авторами исихастами: Исааком Сириным, Саввой Дорофеем, Симеоном Новым Богословом, Григорием Синаита, Григорием Паламой. В России исихазм оказывал воздействие, главным образом, через Афон. Духовно-нравственные связи русского монашества с Афоном начались с самого возникновения монашества в России. Русские люди смотрели на Афон как на святыню, на духовную колыбель, где протекала жизнь и подвижническая деятельность их великих просветителей и родоначальников православного монашества. Мыслящие люди Средневековой Руси живо откликались и на идеи, связанные с фаворским светом, – ведь за ними стояли проблемы жизни одной человеческой души и целых народов. Исследователи исихазма на русской почве отмечают “отблески Фаворского света” на листах житийных повестей о Сергии Радонежском. Академик Д.С.Лихачев пишет: “Центром новых мистических настроений стал Троице-Сергиев монастырь, из коего вышел представитель нового литературного стиля – Епифаний Премудрый и главный представитель нового течения в живописи – Андрей Рублев” [5; стр.86].

Епифаний Премудрый, автор “Жития Сергия”, указывает на специфический характер духовных подвигов Сергия. Он говорит, что игумен жил строгой постнической жизнью, главными его добродетелями были: бдение, чистота душевная и телесная, труд, смирение нелицемерное, непрестанная молитва, любовь совершенная, бедность одежды, память о смерти, кротость, страх Божий [9; стр.307].

Молитва пламенная, слезная, идущая от сердца, пост, – и есть характерные признаки исихастских упражнений. Светоносные явления, описанные в “Житии Сергия” можно соотносить с явлением Фаворского света в учении исихастов. Автор “Жития” рассказывает о том, как после молитвы Сергий “вышел из кельи в придел, и свет великий осенил его ярко, сильнее солнца сияющий, и тотчас видит мать Господа с двумя Апостолами – Петром и Иоанном, в неизреченной светлости сияющих..., Святой же в исступлении ума страхом и трепетом великим был одержим...” [9; стр.395].

Как был воспринят исихазм русским монашеством? Претерпел ли он какие-либо изменения? Вопрос этот еще слабо изучен церковными и светскими историками. Только один аспект распространения исихазма на Руси бросается в глаза и не посвященным в тонкости этого духовного направления. Исихазм в русских условиях расширил связь между внутренним созерцанием Бога и практической деятельностью.

“Усвоение на Руси исихазма заключалось в создании нового стиля духовно-культурной жизни и художественного творчества” – утверждает историк П.М.Прохоров [14; стр.116].

Русское монашество с самого начала христианизации Руси не было оторвано от жизни народа. Страдания ближнего, нужды родной земли были предметом заботы христианских подвижников. Это хорошо видно на примере жизни Сергия Радонежского, у которого было смиренное сердце инока и ум государственного человека. Он много содействовал великим князьям в деле централизации русских земель вокруг Москвы. Известна также его помощь в борьбе русского народа с монголо-татарским нашествием. Погруженность в созерцание Божественных Истин, горный полет духа не изолировали его от окружающей жизни, а, наоборот, помогало глубже проникнуть в запросы человеческой души, творчески и всесторонне осмыслить проблемы повседневной жизни.

В XV веке среди русских исихастов появляется колоритная фигура Нила Сорского. Нил принял монашество в Кирилло-Белозерском монастыре. Через некоторое время он отправляется на Афон. Там он знакомится с творениями великих писателей-аскетов исихастского направления. Ссылки на произведения Ефрема Сирина, Макария Египетского, Исаака Сирина, Иоанна Лествичника, Максима Исповедника, Симеона Нового Богослова постоянно встречаются в его текстах.

Возвратившись в 1490 году с Афона, Нил решает применять усвоенные аскетические правила не только в своей личной жизни, но и насадить образ монашества, виденный им на Афоне, в среду русских иноков. Он удаляется в Сорскую пустыню, расположенную в 15 километрах от Кириллова монастыря. Сюда же пришел к нему и его ученик Иннокентий, с которым они вместе подвизались в молитве, в изучении Св.Писания и творений духовных писателей. Благодаря глубокому изучению этих книг, Нил Сорский определяет путь спасения души как внутреннее перерождение, совершаемое разумно и сознательно. В своем главном труде “Предание и Устав”, следуя заветам византийских богословов-исихастов, он призывает к духовному возрастанию, наблюдению за внутренним состоянием, говорит о непрерывном молитвенном горении к Богу. “Труды Нила имеют значение не только для русской аскетики, которую он обогатил новыми идеями,- подчеркнул архиепископ Леонид, – но и для аскетики общевосточной, систематизированной им на новых началах” [2; #5, с.18].

Исходя из практики афонских монастырей, на Соборе 1503 года Нил вместе со старцем Паисием Величковским выступил против монастырских вотчинных владений. Его программа была подхвачена впоследствии знаменитыми нестяжателями Вассианом Патрикеевым и Максимом Греком.

В истории русского православия ясно прослеживается две линии: казенно-догматическая и подвижнически-созерцательная. Это разветвление наиболее явственно обозначилось в XV веке, когда сформировался

институт православного старчества. Нил Сорский стал родоначальником пустынножительства и созерцательной жизни, а Иосиф Волоцкий олицетворял неукоснительный догматизм и деятельное практическое православие. Естественно, что бремя подвижничества были способны нести многие, но аскетические традиции Нила Сорского все-таки сохранились на протяжении веков.

Волна исихазма обрела широкое распространение в России во второй половине XIX века. Исихастскую форму духовной жизни словом и делом активно проповедовали старцы Оптиной пустыни во главе с Амвросием - епископ Игнатий Брянчанинов и епископ Феофан Затворник.

Как и все исихасты, Амвросий первостепенное место отводил молитве Иисусовой. "К молитве Иисусовой старайся прибегать часто, во всякое время, - советует он, - также и в церкви, особенно, если не слышно чтения. Молитва Иисусова прилична, когда человек идет, или сидит, или лежит, пьет, ест, беседует или занимается каким рукоделием; кто может при всем этом произносить молитву Иисусову со смирением, но не смущаться, потому что смущение, какое бы оно не было, есть признак тайной гордости и доказывает неопытность и неискусство в прохождении своего дела" [2; #30, с.140]. Амвросий считал также, что все, кто упражняется в молитвенном созерцании не должны придавать особого значения снам и видениям.

С наставлениями Амвросия перекликаются поучения епископа Феофана Затворника. Этот известный русский старец после преподавательской работы в Духовных Академиях остаток жизни провел в Вышенской пустыне. Передавая уединенному Богомыслию, епископ Феофан переписывался с многочисленными друзьями и знакомыми. В духовных письмах он использовал разговорный народный язык, что делало его советы еще более проникновенными и мудрыми. "Иисусова ли или другая какая краткая молитва навязнет на языке - дело хорошее, - пишет он духовным детям. - Позаботьтесь при этом не в голове быть вниманием, а в сердце, и будьте так не во время только стояния на молитве, но и во всякое время. Потрудитесь образовать в сердце будто болячку какую. Труд постоянный скоро сделает это. А главное то, что Господь, видя труд, дарует потом и свою благодатную молитву" [18; с.338].

Шедевром русской православной культуры называют исследователи небольшую книгу, появившуюся в России в конце XIX века. Это "Откровенные рассказы странника своему духовному отцу". Автор произведения неизвестен. По языковой манере и содержанию оно близко к сочинениям епископа Феофана. Некий странник, возжелавший всегда пребывать в молитве постигает тайну непрестанного общения с Богом под руководством опытного старца.

"С сего времени я начал чувствовать разные повременные ощущения в сердце и в уме, - делится своими переживаниями странник. - Иногда бывало, что как-то насладительно кипело в сердце, в нем такая легкость, свобода, утешение, что я весь изменялся и прелаялся в восторг. Иногда чувствовалась пламенная любовь к Иисусу Христу и ко всему созданию Божию. Иногда сами собой лились сладкие слезы благодарения Господу, милующего меня, окаянного грешника. Иногда прежнее глупое понятие мое так уяснялось, что я легко понимал и размышлял о том, о чем прежде не мог и вздумать. Иногда сердечная сладостьяч теплота

разливалась по всему составу моему и я умиленно чувствовал при себе везде присутствие Божие. Иногда ощущал внутри себя величайшую радость от призывания имени Иисуса Христа и познавал, что значит сказанное Им: Царство Божие внутри вас есть” [19; с.48].

Из монастырских келий разными путями текли к народу душе-спасительные беседы о благоустроении внутреннего человека. Это имело и положительное и отрицательное влияние, т.к. зачастую в благочестивых русских семьях регулярно читали Добротолюбие, сборник поучений аскетов-исихастов, и гораздо меньше внимания уделяли Евангелии и Псалтири. И все-же, исихазм на русской почве не порождал новые модели мистического богословия, его влияние простиралось, главным образом, на пробуждение духа богоискательства в народе.

ИСИХАЗМ И ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ХРИСТИАНСТВО

Несмотря на то, что исихастское движение возникло в лоне православия, в нем можно обнаружить некоторые черты евангельско-протестантского христианства.

Во-первых, само монашество, которое стало питательной средой для исихастских устремлений, в своей первоначальной форме обозначилось как реакция протеста на вторжение мирских веяний в Церковь, как внутреннее несогласие с началом бурного храмостроительства и устройением необычайно ярких и пышных форм Богослужения. “Аскетизм, как историческое явление, есть непосредственно продолжение харизматизма, — заявляет богослов Павел Флоренский. — Аскеты — это позднейшие харизматики, а харизматики позднейшие аскеты” [20; с.35]. Следует иметь в виду, что Флоренский называет харизматизмом жизнь по духу, а не религиозную экзальтацию, ведущую к самообольщению.

На Соборе 1351 года в адрес Григория Паламы и его единомышленников сыпались обвинения в “неуважении к святым иконам, священным сосудам и прочему христианскому благочинию”. Собор отклонил подобные обвинения как беспочвенные. Но стояли ли когда-нибудь исихасты на позиции протестантизма? Конечно нет. Протестантизм в полном смысле этого слова не соответствовал духу самоуглубленных подвижников. К тому же на исихастской почве выросли целые поколения художников — иконописцев.

Характерно то, что исихастские художники, создавая выдающиеся произведения иконописи, строго хранили себя от фетишизма, не пытались обожествлять вещественные предметы. И это сближает их с некоторыми протестантскими богословами, воспринимающих культовую живопись не как предмет поклонения, но как средство выражения богословской мысли, примерно такое же, как духовная музыка и поэзия. “Наиболее просвещенные христиане отдавали себе отчет в том, что они поклоняются не самой иконе, а Тому, Кто на ней изображен, — отмечает К.В.Сомов, — но подавляющее большинство простого народа такой разницы не делало и превратило иконопочитание в идолопоклонство” [13; стр.154].

Рассуждая о путях спасения души, исихасты на первый план выдвигают евангельское учение об оправдании верой. “Кто оправдается от дел закона? – вопрошает Симеон Новый Богослов. – И царепророк говорит: не оправдается пред Тобою всяк живущий. Верую, какую имею в Бога моего, надеюсь спасенным быть по неизреченному благоутробию Его даром. Знаю я человека, который ни долгих, ни великих постов не держал, ни бдений не совершал, ни на голой земле не спал, ни других подобных особенно тяжелых подвигов на себя не налагал, но, приведши на память грехи свои, познал свое окаянство и, осудив себя, смирился. Многоблагоутробный Господь за это одно спас его. Вера – есть дар Всеблагого Бога” [3; стр.459].

В своих молитвенных размышлениях о Слове Божьем исихасты приходят к выводу, что спасение человека совершается совместным действием Божественной благодати и свободной воли человека. Человек может возродиться к новой жизни лишь при условии свободного решения. Благодать не принуждает, а побуждает ко спасению. Задача духовного возрастания христиан состоит в том, чтобы вытеснить “жизнь тьмы” и воспитать в себе “жизнь света”.

Очищение и освещение осуществляются одновременно. По мере того, как вытесняется грех, распространяет свое действие и благодать на всю человеческую сущность и творит цельное и единое естество христианина. Через Иисуса Христа и во Христе создается новый человек. Из пораженного грехом ветхого человека является новая тварь во Христе, полная идеальной красоты и духовного благородства.

Для обновления со стороны человека необходимо чувство покаяния. Душа, не движимая покаянием, чужда благодати. Это признак духовной смерти или “нечувствие окаменелого сердца”, по выражению исихастов. Бог создал нас для того, чтобы мы стали участниками Божеского естества, уподобились Ему, будучи возрождены благодатью, которая есть Сама Божественная Жизнь, раскрывающаяся в Духе Святом.

Помимо евангельских истин, вероисповедная жизнь исихастов опиралась и на внехристианские источники. В апофатическом богословии, на принципах которого зародились и получили развитие исихастские идеи, проскальзывают моменты синтеза христианства и философии неоплатоников. Вряд ли можно согласиться с утверждением православных богословов, говорящих о том, что родство христианского апофатизма с неоплатониками лежит только в плоскости использования общей терминологии. Признавая наличие библейских корней в апофатическом богословии, нельзя в то же время не заметить переплетения его положений с философскими построениями древних нехристианских мыслителей. Влияние неоплатоников не ограничивается языковой оснасткой, оно простирается и на само содержание умозаключений.

Сравним для примера рассуждения философа Плотина и Дионисия, автора таинственного богословия о приготовлении души к встрече с Божеством. “Приближаясь к Единому, надо отрешиться от чувственных предметов, которые являются последними из всех, – пишет Плотин в конце 6-й Эннеады, – нужно быть множественным, стать единым существом, если мы хотим созерцать начало и Единого” [2; #8, с.20].

“Чтобы приблизиться к Нему, надо отвергнуть все, что ниже Его, то есть все существующее, – заключает Дионисий. – Только путем неведения

можно познать Того, Кто превыше всех возможных объектов познания. Идя путем отрицания, мы поднимаемся от низших ступеней бытия до его вершин, постепенно отстраняя все, что может быть познано, чтобы во мраке полного неведения приблизиться к Неведомому" [Там же, с.18].

Не отсюда ли, от односторонне воспринятой идеи непознаваемости Бога, в православной церкви возник огромный институт посредников, произошло деление верующих на духовенство и мирян и образовался сонм святых угодников, как особый класс посвященных в Божественные тайны? По учению Евангелия возможность богопознания открыта для всех, искренне возлюбивших Бога. *"Да знают Тебя, Единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа"*, – молился Спаситель о своих последователях (Ин.17.3).

На протяжении всей истории Церкви, начиная с апостольского периода и до наших дней, в богословских изысканиях одно из центральных мест занимают проблемы антропологии. Мысль исихастов, затрагивая антропологические вопросы, придерживалась во многом христианской традиции. На своем личном опыте они познавали, что процесс освящения человеческой личности совершается Духом Святым при участии нашей свободной воли. *"Ибо как ковач, как бы искусно ни умел он действовать орудием, ничего не может сработать без огня, так и человек, пусть все делает со своей стороны для очищения сердца, но без просвещения огня Духа все делаемое им останется бездейственным"* – пишет Симеон Новый Богослов [3; стр.28].

Исихасты пытались определить и сущность творческого призвания человека. К какому творчеству призван христианин в первую очередь? Человек веры должен творить храм души, работая над собою непрестанно и выстраивая свою жизнь на евангельских началах (1Тим.4.16).

Второе направление творчества – создание духовных ценностей, делание добра. *"Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять"*, – утверждает слово Божие (Еф.2.10). Подчиняясь благой и совершенной воле Господа, человек осуществляет свое личное усовершенствование и предпринимает шаги к улучшению окружающих людей, внося тем самым вклад в общее гуманистическое наследие.

"В своей аскетической сосредоточенности исихасты вовсе не отгораживались от событий внешней истории, – приходит к выводу современнейший ученый В. Вениаминов, – в них происходило то накопление духовности, на котором, в конечном итоге, держится мир, возрождаясь в красоте, обогащаясь в культуре. От высокого достоинства, до которого поднимается человеческое сердце в общении с Богом, приходило и откровение о мире, и ответственность за него. Византийский исихазм, как впоследствии исихазм у южных славян и на Руси, не ограничивался молчаливством и молитвой, как заставляет думать само это слово, означающее тихость, а вел к расцвету богословия и иконописи, к реформе уклада монастырской жизни, к движению духовного и гражданского обновления" [4; 1984. #8, с.70].

Жажда святости, по мысли исихастов, – это стремление к реальному слиянию с Первоисточником Любви. И это достигается внутренним творческим порывом в созидании своей святости, в творчестве духовных ценностей.

В состоянии духовного здоровья человек ощущает присутствие Божие. Благодать приносит радость, мир, внутреннее тепло, свет. Человек, входящий все более и более в тесное общение с Богом, не может оставаться вне света. Если же он оказывается погруженным во мрак, то это потому, что его природа затемнена каким-нибудь грехом или же Бог испытывает его, чтобы еще сильнее усилить его ревность. Победить и преодолеть греховный мрак можно покаянием. Бог отвечает кающемуся человеку тем, что снова является в душе, сообщая Свой свет человеческому существу.

“Наряду с антропологией богословских трактатов и догматических споров в церковном сознании созрел и иной подход к проблеме человека, — пишет христианский историк Н.Д.Медведев. — Это антропология пустыни, монашеской кельи и мистических прозрений. Поколения аскетов и созерцателей выработали учение о человеке, основанное на внутреннем углублении. Язык аскетов и мистиков, хотя и пронизан знанием пустыни и благоговейной тишиной иноческой кельи, говорит о человеке в необыкновенно радостных тонах.

Христианская аскеза просветлена лучами Фавора, небесной радости и красоты. Здесь нет гнушения человеком, как сосудом греха. Эта аскеза преисполнена любви к лучшему из созданий Божиих и веры в его вечное назначение. Любить грешника при непримиримой ненависти ко греху, — одна из обычных мыслей подвижников” [2; 1976, #16, с.190].

Еще на ранней стадии, в IV веке, исихасты понимали человека как целостную трехсоставную личность: дух, душа и тело. Этот взгляд совпадает с учением Нового Завета о том, что путь преобразования человека предполагает не только духовное освящение, но и телесное: “Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа” (1Фес.5.23).

Не игнорируя в целом телесный состав человека, не принижая естественных потребностей тела, как это делали, например, греческие философы-стоики, многие исихасты все-же придерживались узкоограниченного отношения к браку, свысока смотрели на семейную жизнь, как на состояние более низкое по сравнению с безбрачием. А у Григория Паламы можно встретить суждения, близкие к запрету на вступление в брак. “Можно и в супружестве живущим достигнуть чистоты, но весьма с большой трудностью, — пишет он. — Вот почему все от юности благоволение Божие получившие, острейшим оком ума взирая на оную жизнь и благ тамошних сделавшись любителями, преподобно убегают брака, так как в воскресение, как сказал Господь, ни женятся, ни замуж не выходят, но пребывают как Ангелы (Мф.22.30). Кто таким образом желает быть Ангелом Божиим, тот справедливо еще здесь, подобно сынам воскресения, держит себя выше телесного смешения. К тому же повод ко греху первоначально исходил от жены. Вот почему желающим никогда никакого не давать супостату случая к соблазну, следует отказываться от брака” [3; с.261].

Призывая к духовному преобразению и совершенству, Евангелие, однако, не отождествляет человека, живущего на земле, с бесплотными духами, с миром ангелов. Только, рисуя картину загробной жизни, Христос сказал о наследниках вечности, что там “ни женятся, ни замуж

не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения" (Лк.20.35-36).

Попытка на земле достичь "ангельского жития" для многих оканчивалась неудачей, приводила к неврозам и падениям. Забвение того, что путь монашества - особый Божий дар, привлекало на эту стезю людей неподготовленных и непредназначенных к данному поприщу. Оказавшись в добровольном уединении, они не выдерживали тяжести креста.

Профессор Зеньковский замечает: "Быть может вся жуткая сила и вся глубина пола еще яснее в монашестве, чем в семье" [21; с.26]. Только немногим удавалось сублимировать энергию пола и перевести ее в силы духа, в тягу к творчеству.

Евангелие освящает брак, призывает к внутреннему отделению от мира, а исихастские авторы, спасаясь от мирских соблазнов, проповедовали внешний разрыв даже с ближайшими родственниками: "Истинная дева не только плотского супружества избегает, но всякого сожителства мирского, отказавшись от всех сродников", - замечает Григорий Палама [3; стр.261].

Начиная с VI века, монашество в широкой массе сошло с платформы духовной оппозиции официальной церкви. Оно стало сливаться с церковным духовенством. По указам византийского императора женатые люди могли оставлять жен, детей, не спрашивая их согласия и уходить в монахи. Это правило распространялось и на рабов. Рабы зачастую принимали монашеский постриг только ради того, чтобы избавиться от жестокого деспотизма господ.

Учитывая исторический опыт, особенности человеческой природы, и опираясь на Слово Божие, евангельское богословие отрицательно смотрит на монашеский образ жизни. Уважая искренних подвижников, избравших путь полного посвящения Богу, евангельские церкви не дерзают связывать "... бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагать на плечи людям..." (Мф.23.4).

Центром духовной жизни исихасты считали молитву. В молитве человек лично встречается с Богом, познает Его и развивает любовь к Нему.

Молитва непрестанная или, по исихастской терминологии, "умная", молитва ума и сердца, должна стать непрерывной как дыхание, как биение сердца. Всякое благоговейное предстояние пред Богом, возношение ума и сердца к горнему - есть молитва. Сознательная духовная жизнь в непрестанном общении с Богом может преобразить нашу природу, соделать чадами света. "Когда душа, уподобляясь Христу, взойдет к совершенству Духа, тогда делается она вся светом, вся оком, вся духом, вся радостью, вся успокоением, вся любовью, вся милосердием, вся благодатью и добротой" - писал в древности Макарий Египетский [4; #2, с.30].

Осознание молитвы как средства общения с Богом, приближения к христианскому совершенству и духовному подвигу - заслуга исихазма. Однако, внешние приемы молитвенного бдения подвижников-исихастов нередко обнаруживают параллели с духовно-созерцательной практикой йогов.

Путь духовного усовершенствования, по учению йогов, включает в себя четыре ступени: контроль над дыханием – пранаяма, контроль над мышцами и кровообращением – хахта-йога, контроль над мыслями – раджа, и самый высший уровень – самадхи, то есть общение с невидимым миром и освобождение от круга рождений и смертей.

Примерно так же как и йоги, исихасты для того, чтобы настроить душу на молитвенное состояние, учились подолгу смотреть в одну точку и тренировали дыхательный аппарат, добиваясь приглушенного мерного ритма.

Обратим внимание на советы, о которых говорит новопосвященным монахам Григорий Палама: “Ибо того, кто не стал еще созерцательным, никто из добромудрствующих не будет отклонять от некоторых приемов ко введению ума в себя самого. Так как у тех, кои недавно вступили в подвиг сей, ум и будучи собираем внутрь, часто отскакивает вовне и им должно также часто тотчас опять возвращать его внутрь, а он у не навыкших еще сему делу ускользает, как крайне подвижный и трудно удерживаемый вниманием в созерцании единого, то некоторые советуют им воздерживаться от частого дыхания и несколько сдерживать его, чтоб вместе с дыханием и ум удерживать в себе, пока с Божьей помощью, через навыкновение в сем, приучив ум не отходить на окружающее и не смешиваться с тем, сделать его сильным к сосредоточению на едином. Сдержанное дыхание следует за вниманием ума, потому что при усиленном размышлении о чем-либо дыхание неспешно входит и выходит, особенно о безмолствующих и телом и духом” [3; с.295].

Чрезмерные аскетические упражнения и широкое использование психотехнических приемов может поставить душу на грань погружения в нездоровый мистицизм.

Из посланий Апостола Павла известно, что еще на заре христианства часть колосских верующих оказалась под влиянием ложного мистицизма (Кол.2.9). Мистицизм такого рода возникает в том случае, когда человека захватывает власть экзальтации, воображения или желания во что бы то ни стало познать умом сокровенные тайны бытия (Кол.2.8).

Апостол Павел вынужден вразумлять колоссян, безмерно увлеченных духовной экзотикой. И делает это он не столько методом обличения и полемики, сколько путем показа Премудрости Божией, явленной во Христе Иисусе. Он благовествует о Нем, как о Едином Посреднике, о Едином Спасителе. Апостол предупреждает, что крайнее телесное изнурение без благодатного преображения свыше может принять вид самовольного смиреномудрия и нанести вред человеку (Кол.2.23).

Не каждый, вступивший на тропу духовного обновления и богопознания, может двигаться по ней без ошибок и заблуждений, но Господь не оставит без просвещения душу, жаждущую видеть Иисуса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на отдельные элементы, привнесенные греческой философской культурой, исихастские подвижники создали в целом триадоцентричное, христологичное и христоцентричное богословие.

Учение о Троице, о Вечном Боге, дарующем откровения, они раскрывали с новозаветных позиций, показывая, тем самым, уникальное положение христианства среди других религиозных систем.

Иудейский монотеизм принимал Бога как Живую Единую личность, но не делал попыток раскрытия таинственной природы Бога. Античное религиозное мировоззрение предчувствовало природу Абсолютного Бога, но уходило в отвлеченную метафизику.

Бог Библейского откровения не есть Бог философов и ученых, - к этой мысли склонялись исихасты, Его нельзя постичь путем философских умозаключений и научных доказательств. Он познается через личное откровение, мистическое созерцание, веру и покаяние. Однако, Слово Божие как источник объективного богооткровения оставалось для исихастов на втором, или даже на третьем плане.

Примечательно то, что в духовном наследии древних исихастов-подвижников отсутствуют молитвы и славословия, обращенные к святым угодникам и Марии, Матери Иисуса Христа. Центр молитвенных упражнений - Иисусова молитва: "Господи, Иисусе Христе, помилуй мя грешного". Эта молитва, непрерывно пульсирующая в сердце и уме подвижника, подобно магическим формулам йоги, призвана ввести все человеческое существо в присутствие Божьей милости и благодати.

Две крайности угрожают нормальному устроению духовной жизни. Впадение в чистый интеллектуализм, идущий частично от Оригена и Евагрия Понтийского или погружение в мессалианство, которое учило познавать Бога чувственным образом. Только некоторые духовно опытные исихасты смогли преодолеть эти крайности и воспринять законы спасительной благодати Божией, научающей *"нас, чтобы мы... целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке"* (Тит.2.12). Подавляющее же большинство впало в крайний мистицизм.

Жизненная практика и богословские сочинения исихастских авторов во многом не свободны от ошибок и заблуждений, но сокровищница духовного опыта, накопленного трудами неутомимых подвижников, не может оставаться нетронутой.

Вдумчивый искатель высокой мудрости нет-нет да и заглянет в нее и извлечет оттуда то, что *"истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала..."* (Фил.4.8).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Антология мировой философии в 4-х томах. Т.1, Ч.II, М., 1969.
2. Богословские Труды. Сборник. 1970, #2,5; 1972, #7,8; 1976 #16; 1984, #8; 1990 #3.
3. Добротолюбие. Т.5, изд. 2-е, М., 1900.
4. Журнал Московской патриархии. 1970 #2; 1984 #8,10; 1985 #2.
5. Лихачев Д.С. Культура Руси времен Андрея Рублева и Епифания Премудрого. М., 1962.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. Соч., т.7, изд.2-е, М.,1956.
7. Памятники Византийской литературы IV-IX вв., М.,1968.
8. Памятники Византийской литературы IX-XI вв., М.,1969.
9. Памятники литературы Древней Руси XIV в. середины XV в. М., 1981.
10. Плугин В.А. Мировоззрение Андрея Рублева. М., 1974.
11. Робертсон Д. История христианской Церкви от апостольского века до наших дней в 2-х том. Т.2, Петроград, 1916.
12. Слова Симеона Нового Богослова. Изд. 2-е, М., 1982.
13. Сомов К.В. История христианства. М., 1990.
14. Труды отдела древнерусской литературы. Т.23, Лен-д, 1968.
15. Творения Г.Богослова. Ч.III, М., 1885.
16. Творения И.Дамаскина. Т.1, М., СПб, 1913.
17. Данте А. Божественная комедия. М., 1961
18. Письма епископа Феофана. Душеполезное чтение. М., 1897, #3.
19. Откровенные рассказы странника своему духовному отцу. Париж. 1973.
20. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Т.1. М., 1990.
21. Зеньковский В. На пороге зрелости. М., 1991.